

No 37, 2010

No 37
2010

Qasevet

историко-этнографический журнал

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИТВА НА РЕКЕ КАПКЕ

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ВОРСКЛЕ

ПОБЕДА ДЖЕЛЯЛ-ЭД-ДИНА В ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЕ

ВЕЛИКОЕ СТОЛПНЕ НА УГРЕ

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ МИФ?

СРАЖЕНИЕ ПОД КОРСУНЕМ

ПОБЕДА ПОД ЗБОРОВОМ

**КОНОТОП:
УПУЩЕННАЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ
УКРЕПЛЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОСТИ**

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ ВАСИЛИЯ ГОЛИЦЫНА

**СОБЫТИЯ
КАНЖАЛА, или
ЗАБЫТЫЙ
КАВКАЗСКИЙ ПОХОД**

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КРЫМУ В 1735–1736 ГОДАХ

ВОЕННОЕ ДЕЛО В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

История • Пытаясь • Памяти • Мифология

MYRSA ALIGERI FILI MAG: CHAN TARTAR: CRIMENS: LCRUQ: IN HUNGAR: DUCTOR.

[illegible]

Zus. Nr. 4 des in Vorbereitung befindl. Sendungs-Kataloges.

Qasevet

историю-этнографический журнал

MYRSA ALIGERI FILL MAG: CHAN TARTAR: CRIMINALS

Qasevel

СОДЕРЖАНИЕ

НЕ НАЖИВЫ РАДИ

Гульнара Абдула

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ2

ЗАБЫТОЕ СРАЖЕНИЕ

Гульнара Абдула

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ВОРСКЛЕ14

КОНЕЦ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Гульнара Абдула

ПОБЕДА ДЖЕЛЯЛ-ЭД-ДИНА В ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЕ22

ЭПИЗОД ДЛИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Гульнара Абдула

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ НА УГРЕ30

ТЕМНЫЕ ПЯТНА ПРОШЛОГО

Гульнара Абдула

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ МИФ?36

БОЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Гульнара Абдула

СРАЖЕНИЕ ПОД КОРСУНЕМ.....46

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА

Гульнара Абдула

ПОБЕДА ПОД ЗБОРОВОМ50

БИТВА, НЕ ОЦЕНЕННАЯ КАЗАЧЕСТВОМ

Гульнара Абдула

**КОНОТОП: УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ
УКРЕПЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ**56

НЕУДАВШИЙСЯ ГЕРОЙ

Гульнара Абдула

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ ВАСИЛИЯ ГОЛИЦЫНА62

КРОВНАЯ МЕСТЬ

Гульнара Абдула

СОБЫТИЯ КАНЖАЛА, или ЗАБЫТЫЙ КАВКАЗСКИЙ ПОХОД.....68

НАЧАЛО УПАДКА

Нариман Сейит-Яхья

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КРЫМУ В 1735–1736 ГОДАХ74

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Гульнара Абдула

ВОЕННОЕ ДЕЛО В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ84

На второй странице обложки
Рамиз Нетовкин. Акварель. 2009 г.

Qasevet

№ 37, 2010

Историко-этнографический журнал.
Издается с 1984 года.
Регистрационное свидетельство
№ 28 от 23 октября 1992 года

Главный редактор,
составление,
менеджмент
Шевкет КАЙБУЛЛА

Дизайн, верстка
Маргарита КОЗЛОВА

Художественный редактор
Анна ТОПОРКОВА

Корректор
Ирина ГЛАДКАЯ

Выражаем благодарность
за предоставленные материалы
авторам и Комитету по делам
национальностей АРК.

Адрес редакции:
95001, АР Крым, г. Симферополь,
ул. Жидкова, 40,
тел.: (0652) 27-21-10.

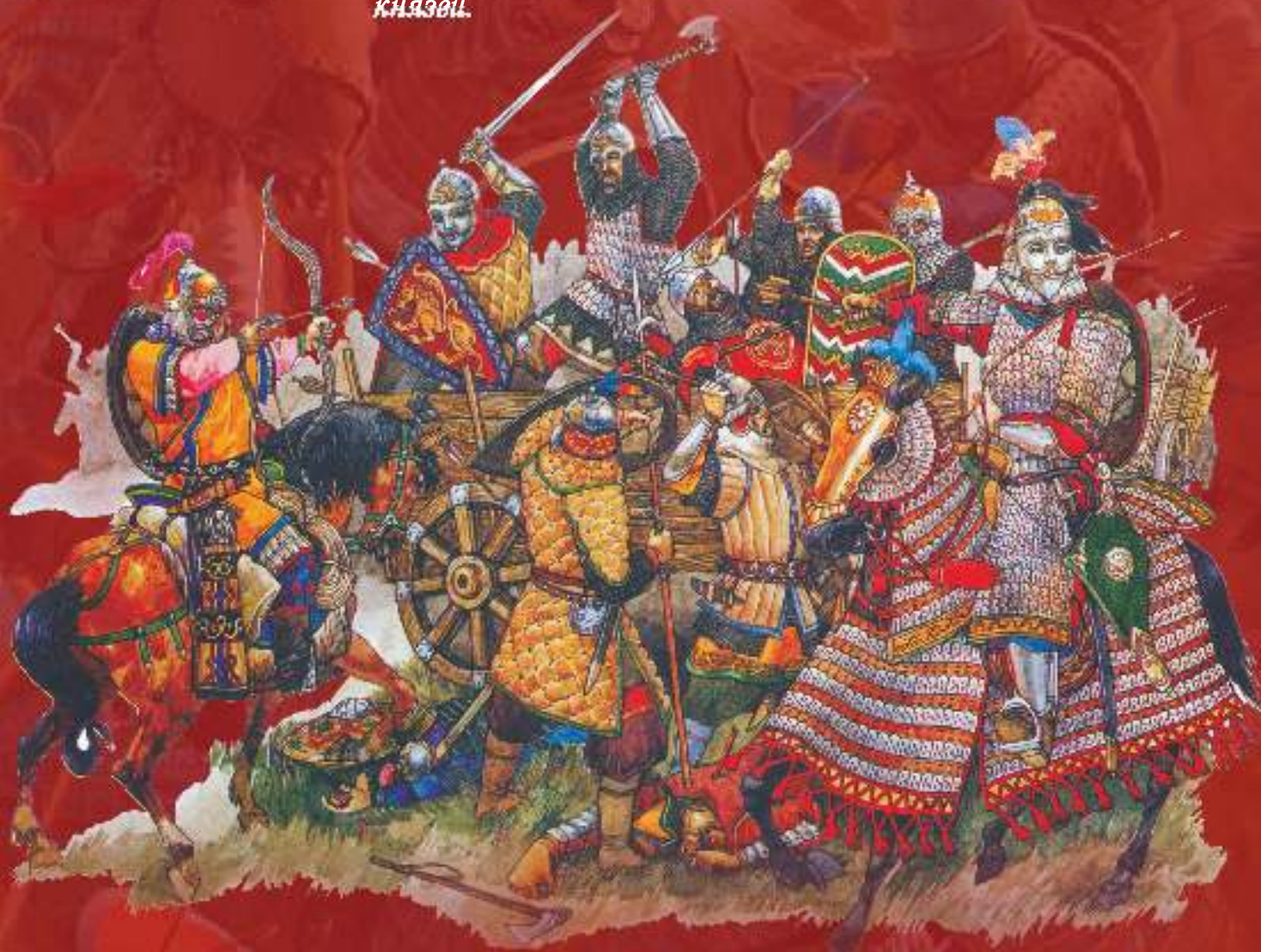
Подписано в печать 25.11.2010.
Формат 60х84 1/8.
Бумага мелованная.
Печать офсетная.
Условных печ. листов 15.
Заказ № 612. Тираж 2000 экз.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ

Гульнара
АБДУЛА

Использованы материалы
с сайтов imtw.ru,
armourbook.com

Битва на реке Калке¹ не была забыта ни одним школьным учебником по истории ни в советские времена, ни сегодня. Другое дело, как советские историки смогли ее преподнести, манипулируя имеющимися фактами, не считая нужным указать на некоторые детали, ставшие причиной столь крупного столкновения воинов Монгольской империи и многочисленных дружин объединенных русских удельных князей.

Современные историки не стали пересматривать ход знаменитой битвы и изложили события так, как и их предшественники, уместив все в один небольшой абзац. Вот как, к примеру, упоминается битва на реке Калке в одном из конспектов лекций для студентов и преподавателей по истории Украины за 2006 год: «В 1222–1223 гг. монголы впервые появились у границ русских княжеств. Это был сильный 25-тысячный отряд, пришедший в половецкие степи из Закавказья; его целью, видимо, было проведение «разведки боем». Половцы, напуганные пришельцами, обратились за помощью к русским князьям. В 1223 году где-то в Приазовье, на реке Калке, произошла битва между русско-половецким войском и монгольской ордой. Кровавое сражение закончилось страшным разгромом русских и половецких отрядов; погибли 6 князей и 9/10 рядовых дружинников. Однако в тот год орда не рискнула напасть на Русь и, совершив рейд в Волжскую Булгарию, ушла восвояси». Как видно, автор не рассматривает ни причины столкновения, ни ход военных действий, ни итог сражения. Все предельно просто и понятно: монголы пришли, устроили кыпчакам (половцам), а заодно разгромили всю русскую рать и ушли восвояси. Но что же на самом деле произошло в тот далекий 1223 год?

ПРОЛОГ СТОЛКНОВЕНИЯ

787 лет назад монгольское войско под предводительством Субэдя и Джэбэ, лучших полководцев Чингисхана, приблизилось к границам русских княжеств. Западный фронт монголов проходил по территории современного Казахстана, между реками Иртыш и Яик, и охватывал южную оконечность Уральского хребта. Именно в тот период главным врагом монголов на западе были кыпчаки (половцы).

Их вражда началась еще в 1216 году, когда кыпчакский хан принял у себя кровных врагов Чингисхана — меркитов, а после стал активно поддерживать враждебные монголам финно-угорские племена. Кыпчаки отличались мобильностью и маневренностью, как и сами монголы, поэтому последние и применили традиционный для кочевников военный прием: послали экспедиционный корпус в тыл врага.

Тюркско-кыпчакские племена, доминировавшие над западными степями, известные русским как половцы

Для этого Субэдя и Джэбэ в 1222 году понадобилось провести отряд из 25–30 тысяч человек через Кавказ. Здесь грузинский царь Георгий Лаша² попытался противостоять монголам, но был разбит. Монголы благополучно перешли через Дарьяльское ущелье и вышли в верховья Кубани в тыл кыпчаков (половцев). Отбив вступивших с ними в бой аланов, монголы стремительно преследовали кыпчаков, которые к

тому времени отступили от преследователей к границам русских княжеств и стали просить помощи у князей.

В то время Русь представляла собой ряд раздробленных самостоятельных княжеств во главе с удельными князьями, которые находились в постоянной вражде между собой. Когда кыпчакский хан Котян обратился к русским князьям с просьбой помочь сообща выступить против нового грозного

Русские конные воины

Галицко-волынский дружинник-копейщик

Черниговский дружинник-копейщик

Киевский знатный дружинник-копейщик

врага – монголов, не все откликнулись на его призыв. Северные удельные князья остались безучастными, и только южные собрались в Киев на совет под главенством трех великих князей: Мстислава Удалого Галицкого, зятя хана Котяна, Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского. Все три князя вели постоянные междоусобицы. Но после долгих уговоров Мстислава Галицкого и хана Котяна было решено выступить совместно против монголов. Кроме них в поход отправились сын киевского князя Всеволод и сын черниговского – Василий, Даниил Романович Волынский, Михаил Всеволодович Переяславский, Владимир Рюрикович Смоленский, Олег Курский, Александр Туровский, Андрей Вяземский и др. со своими дружинами.

Поход был начат в апреле 1223 года при полном разливе рек. Войска направлялись вниз по течению Днепра. Сбор был назначен близ Заруба, возле острова Варяжского. Здесь к русской рати, состоящей из дружин князей, присоединились кыпчаки. Решения принимались на военном совете князей, каждый из которых, преследуя собственные интересы, старался поступать по-своему. Главными соперниками были Мстислав Киевский и Мстислав Удалой Галицкий.

Важно отметить то, что монголы отнюдь не стремились к войне с Русью. Именно поэтому они направили к русским князьям послов из десяти человек, которые привезли предложение разорвать русско-кыпчакский союз.

Захват в плен Гемябека

Половецкий лучник (кыпчак)

Половецкий знатный воин-копейщик

Ясский витязь

Рис. И. Дзыся

САМОДУРСТВО МСТИСЛАВА ГАЛИЦКОГО

Собравшееся войско выступило обща. Оно не имело общего командующего, и дружины подчинялись только своим удельным князьям. Кыпчаки под руководством Котяна примкнули к командованию Мстислава Удалого Галицкого.

Перейдя на левый берег Днепра и обнаружив передовой отряд неприятеля, русские после короткого, но кровопролитного боя обратили монголов в бегство, а Мстислав Галицкий захватил в плен раненого монгольского командующего Гемябека, которого чуть позже предали смерти. Однако эта победа не принесла русским удачи, а, напротив,

породила у них преувеличенное представление о собственных силах.

Двигаясь на восток и не видя неприятеля, союзные войска спустя две недели вышли на берег реки Калки. Разведка не обнаружила поблизости крупных сил неприятеля.

Едва устроив свой стан, Мстислав Удалой Галицкий лично выехал на разведку. Доехав до лагеря противника и оглядев его, князь решил, что силы врага не слишком велики и он сможет разбить их сам. Вернувшись, он приказал своему войску и кыпчакам без достаточной подготовки готовиться к бою, при этом не только не посоветовавшись, но и не предупредив о своем скоропалительном

решении остальных князей.

По данным Лаврентьевской летописи, битва началась утром 31 мая 1223 года. Русско-кыпчакская армия обрушилась на монголов. Мстислав Удалой с галичанами стоял в центре, правое крыло составляли волынцы, а слева сражались кыпчаки. Черниговский стан находился слева от Мстислава Удалого, а киевский – справа. Вначале сражение развивалось удачно для союзников. Волынский князь Даниил Романович первым вступил в битву. Со своим полком он переправился через Калку. Ему удалось сбить монголов, и они начали отходить. Слева теснил орду Олег Курский. Но дальнейшие события развернулись с молниеносной быстротой. Монголы главный удар направили на своих основных противников – кыпчаков, которых заставили отступить, что повлекло за собой расстройство полков князя Мстислава Черниговского.

Положение еще мог спасти князь Мстислав Романович Киевский, имевший возможность ударить с фланга. Но он не захотел выручать Мстислава Галицкого, обидевшись, что последний начал битву без него, и безучастно наблюдал за происходящим вместе со своими зятями. Они стояли на возвышенности, огороженной кольями, и следили за тем, как монголы громили галицкие и черниговские полки, конницы кыпчаков и как бежали другие русские полки. Свои полки они в бой так и не ввели.

Русские дорого заплатили за свою беспечность. Мстислав и Даниил поскакали назад к Днепру с остатками дру-

Князь Василий поражен копейным ударом

Монгольский военачальник

Монгольский конный лучник

Копейщик монгольской тяжелой конницы

жины. Они первыми оказались у берега и успели вскочить в ладьи. При этом остальные ладьи князя порубили, боясь, что монголы смогут переправиться вслед за ними. Тем самым они обрекли на гибель своих дружинников.

Шестеро князей, включая Мстислава Черниговского, начали отступать в степь, не оставив арьергардного заслона, и, конечно же, все погибли во время этого отступления.

Что касается Мстислава Киевского, то он, расположив своих воинов на холме, забыл, что нужно обеспечить отход к воде. И когда одна часть монголов во главе с Субэдеем стала преследовать русских ратников до берегов Днепра, вторая под командованием Чегиркана и Ташукана как раз и осадила стан киевского князя. Окруженный Мстислав сдался.

ЗНАЧЕНИЕ И ИТОГИ

Если вернуться к деталям и началу этой кровопролитной битвы, то убийство послов истории, кроме Георгия Вернадского (сына ученого В. И. Вернадского), едва ли упоминают, считая, что это «мелочь», не заслуживающая внимания. А ведь это преступление, гостеубийство. К тому же не было никаких оснований считать, что мирные предложения монголов были дипломатическим трюком.

Русские земли, покрытые густым лесом, монголам были не нужны, а русские как оседлый народ не могли угрожать коренному монгольскому улусу, то есть были для монголов безопасны. Опасны были кыпчаки – союзники мер-

китов и других противников Чингисхана. Поэтому монголы искренне хотели мира с русскими, но после убийства и нападения мир стал невозможен.

О монгольских и кыпчакских потерях данные отсутствуют.

В битве 31 мая 1223 года на реке Калке уцелела только одна десятая часть русского войска, с учетом того, что многие погибли при преследовании. Единственный автор, который называет русские потери в численном выражении (правда, очень приблизительно, о чем сам же и говорит), – Генрих Латвийский. В своей «Ливонской хронике», написанной около 1225 года, он упоминает: «В тот год в земле вальвов-язычников были татары. Вальвов некоторые называ-

ют партами. Они не едят хлеба, а питаются сырым мясом своего скота. И бились с ними татары, и победили их, и истребляли всех мечом, а иные бежали к русским, прося помощи. И прошел по всей Руси призыв биться с татарами, и выступили короли со всей Руси против татар, но не хватило у них сил для битвы, и бежали они пред врагами. И пал великий король Мстислав из Киева с сорока тысячами воинов, что были при нем. Другой же король, Мстислав Галицкий, спасся бегством. Из остальных королей пало в этой битве около пятидесяти. И гнали за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек (а точное число их знает один бог), прочие же бежали».

Бегство Мстислава Галицкого

Бродник

Рис. И. Дзыся

Могила Серединовка. Шевченковский шпиль

Ровно через тринадцать лет после битвы на Калке хан Батый, внук Чингисхана, возглавил общемонгольский поход в Восточную и Центральную Европу (1236–1243) и подчинил себе почти все русские княжества.

ГДЕ ЖЕ ПРОИЗОШЛА БИТВА...

Недалеко от города Мариуполя расположился курган Могила Серединовка, его высота составляет 154,9 м. Некоторые современные исследователи знаменитой битвы уверены, что именно здесь оборонялись русские дружины во время битвы на реке Калке. Но из-за Старокрымского водохранилища, построенного в 30-х годах XX века, русло реки существенно расширилось и затопило местность, скрыв возмож-

ные археологические артефакты – следы как переправы русских дружин, так и преследования их монголами. А вот на рубеже 60–70-х годов ученые-историки пришли совершенно к иному заключению.

Дело в том, что была предпринята попытка определить местонахождение легендарной Калки. Исследователи попытались проанализировать летописные источники, в которых сообщалось, что, переправившись с Хортицы, русские дружины девять дней двигались в степь, и только после этого произошла битва. Возникает вопрос, могло ли многотысячное войско за девять дней преодолеть двести километров, ведь основу войска составляли пехота

и громоздкий обоз? Древнерусская пехота с обозом, продвигаясь по пересеченной местности, форсируя многочисленные реки, среди них и полноводную Конку, не могла физически преодолеть такое расстояние, учитывая бой с мелкими отрядами противника. После этого большинство сошлось на том, что под Калкой следует понимать реку с похожим названием, вероятнее всего, Конку, левый приток Днепра. Косвенные подтверждения этой версии – находки обломков мечей, стрел XIII века возле сел Веселянка и Григорьевка, которые разделены Конкой. Тем более что правый берег реки выше Григорьевки – каменистый. Последнее слово должны были сказать археологи, но тогда не нашлось средств, и спор утих, оставив лишь один вывод – на Кальчике битвы не было. Анализ древних названий рек Запорожской области привел к мысли, что Калка – это древнеславянская транскрипция кыпчакского названия Калкан-Су (что значит «водный щит»). А по-татарски эта же река называлась Иол-кинсу («конская вода»). Можно допустить, что нынешняя Конка и есть загадочная Калка. Таким образом, вопрос о месте битвы по-прежнему остается открытым.

Пиршество монголов после победы

- 1 Калка – ныне река Кальчик, приток реки Кальмиус, Донецкая область, Украина.
- 2 Георгий IV Лаша (1213–1223) – грузинский царь, сын царицы Тамары.
- 3 Бродники (бродники, продники, бронники) – этнически смешанное население побережья Азовского моря и Нижнего Дона в XII–XIII вв.

МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН

Иллюстрации из военно-исторического альманаха

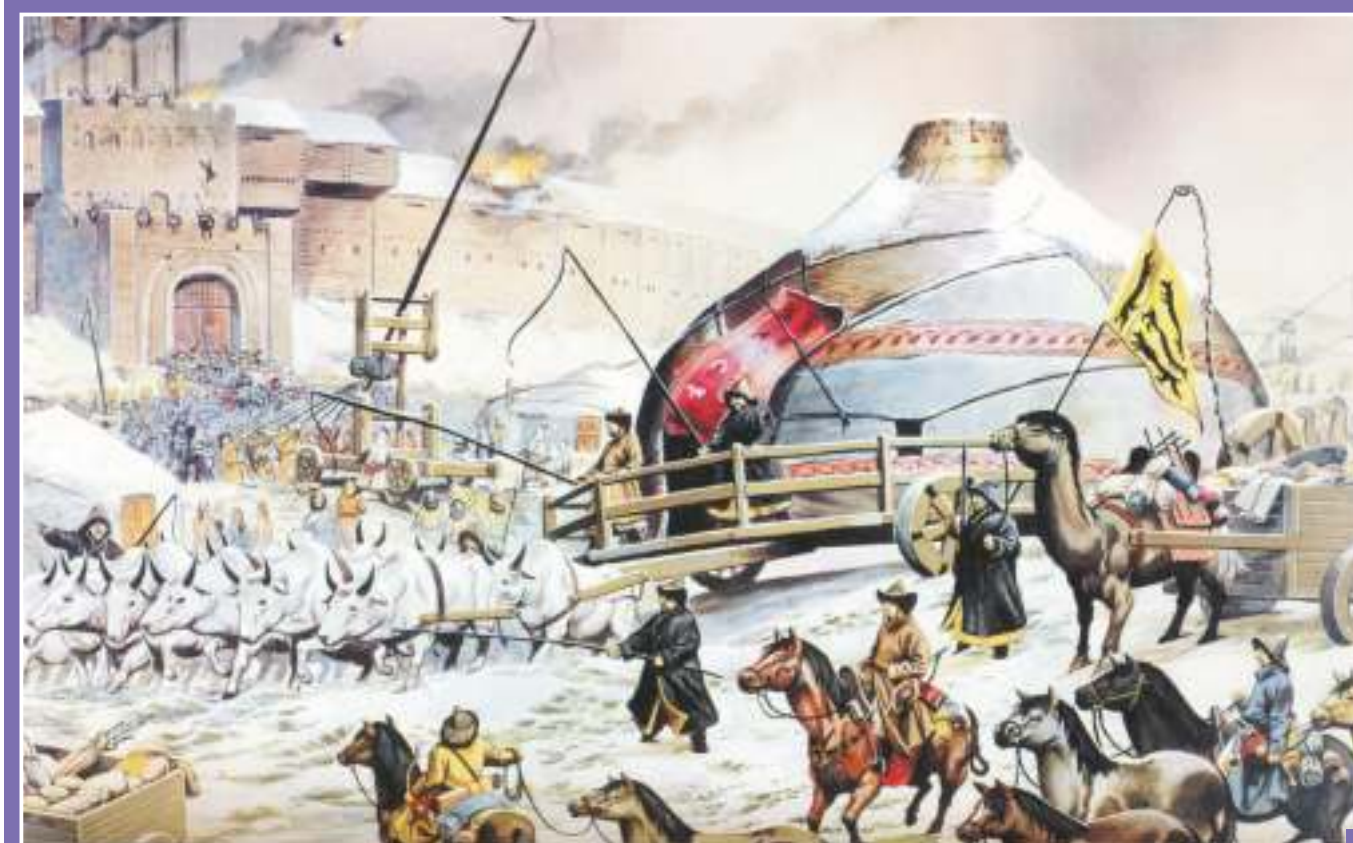
1

1. Раненые монгольские воины. Осада Кайфена, 1232 г.
2. Монгольская армия на марше. Монголы двигались по степи, делая привалы у рек. Знаками власти хана служат штандарт из ячых хвостов и барабан.
3. Тыловая система монгольской армии. Видна передвижная юрта, установленная на гигантскую платформу. На переднем плане воины ведут запасных лошадей. Каждый монгольский воин имел при себе 5–8 лошадей. В середине виден ручной трюфше, с помощью которого в осажденный город забрасываются зажигательные снаряды.

1200–1300 гг.
«Новый солдат» (2002. – №50)

2

3

МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН

Иллюстрации из военно-исторического альманаха

4

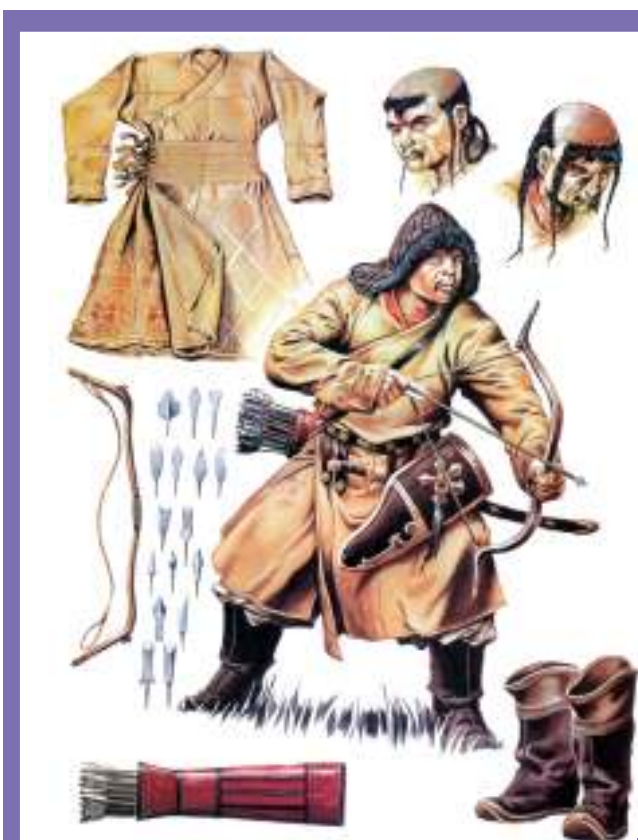
5

4. Конный монгольский воин. Вставка 1: монгольское седло (изготавливалось из дерева, пропитывалось жиром, имело высокие переднюю и заднюю луки, обеспечивая лучнику надежную посадку). Вставка 2: пайза (ярлык), показывала статус человека.
5. Монгольские воины разбивают лагерь.
6. Битва при Калке, 1223 г.
7. Легкий конный лучник. На рис. показан лук в ненапрянутом состоянии, наконечники для стрел, монгольский халат, типы монгольских причесок, сапоги из толстой кожи и колчан.
8. Тяжеловооруженный конный воин. На рис. приведены детали экипировки и доспехов.

1200–1300 гг.
«Новый солдат» (2002. – №50)

6

7

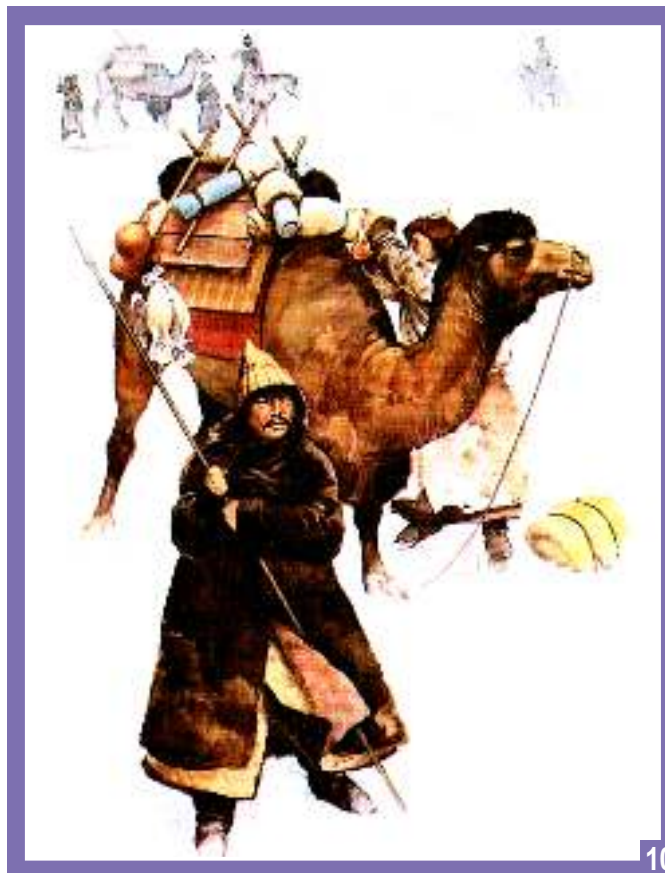
8

АРМИЯ МОНГОЛЬСКОЙ

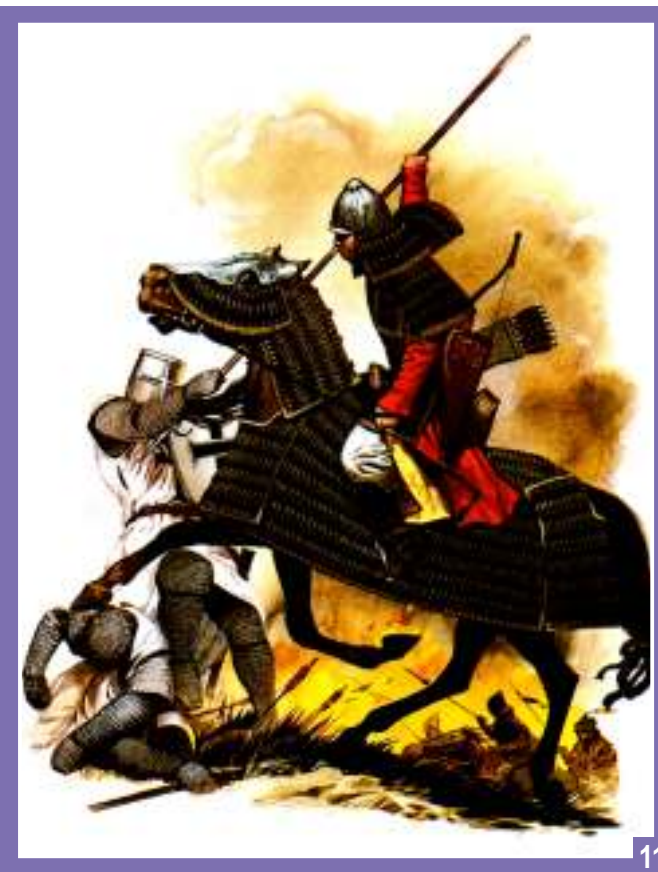
Иллюстрации из книги С. Тарнбула,

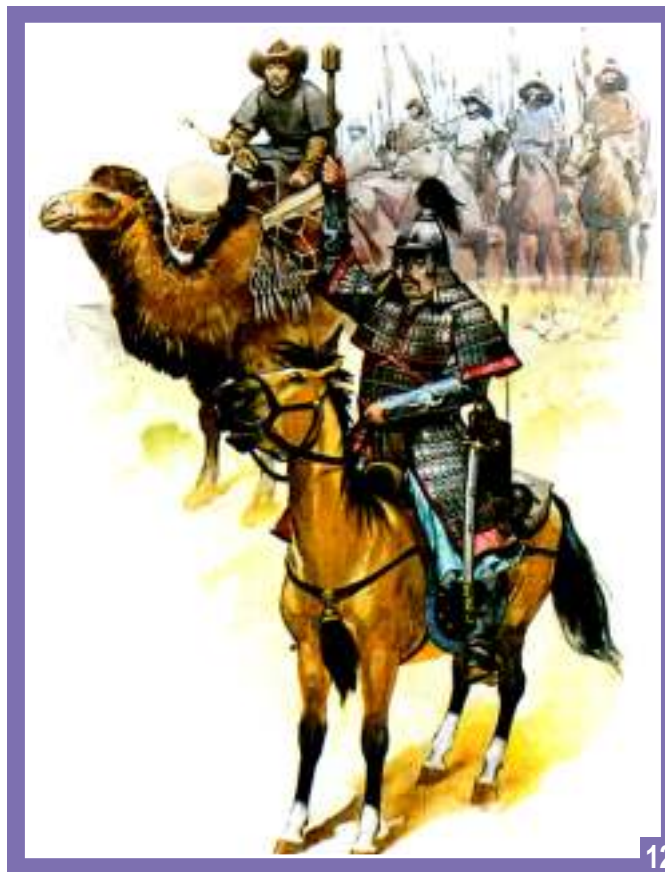
9

10

11

12

ИМПЕРИИ

А. МакБрайда (М.: Астрель, АСТ, 2003)

9 – Монгольский легкий конник, 1223 г. Внешность монгола воссоздана по «Сарайскому альбому» (Стамбул).

10 – Монголы в зимней одежде с выючным верблюдом, 1211–1260 гг.

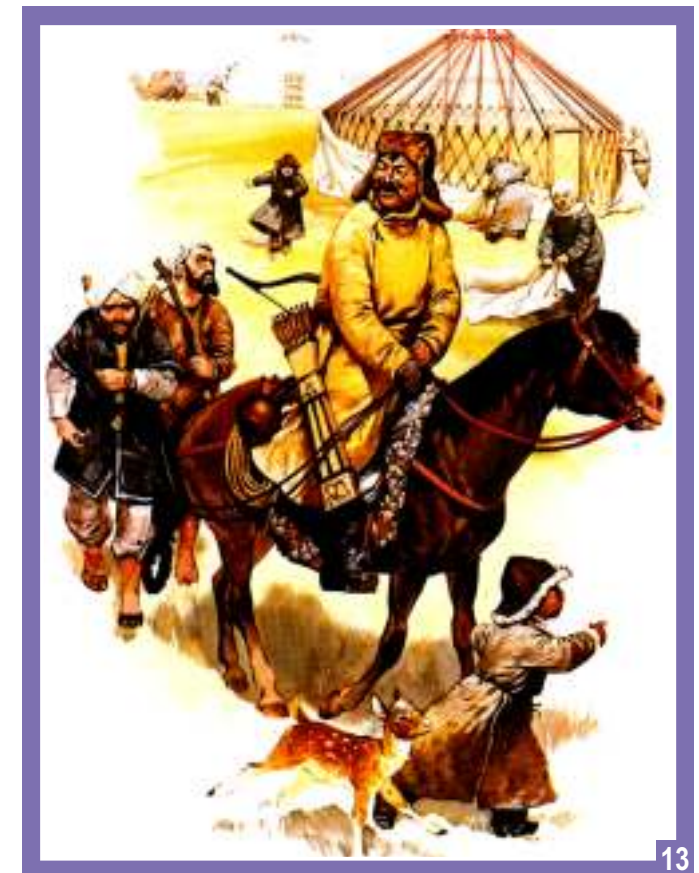
11 – Монгольский тяжеловооруженный конник, Лигниц, 1241 г.

12 – Монгольские военачальник и барабанщик, около 1240 г.

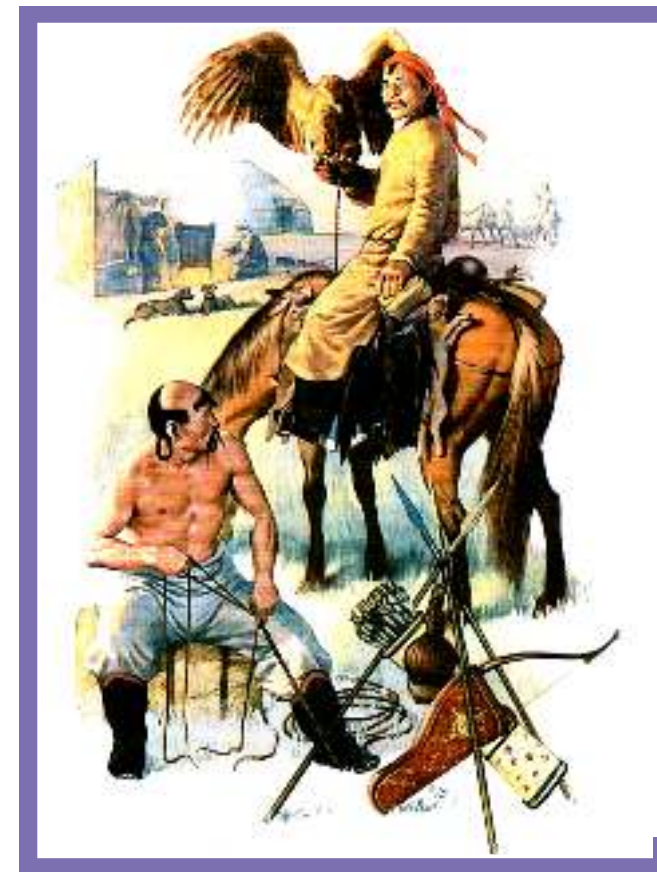
13 – Монгольский лагерь, около 1220 г.

14 – Монгольский лагерь, 1210–1260 гг.

15 – Военачальник монгольской тяжелой конницы, 1210–1276 гг.

13

14

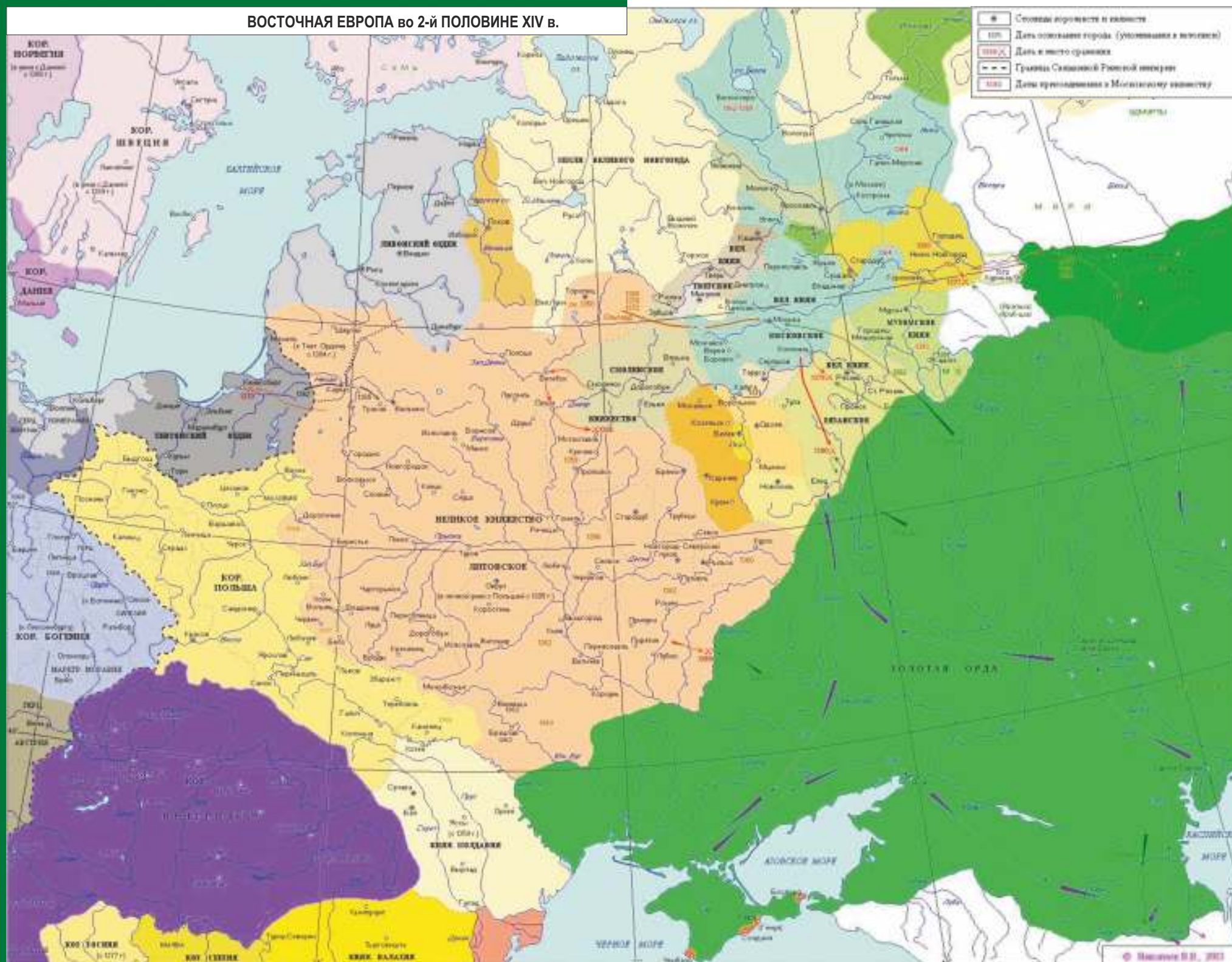
15

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ВОРСКЛЕ

Гульнара
АБДУЛА

Тихая украинская речка Ворскла¹ хранит историю знаменитого сражения, которое так и не вошло ни в школьные учебники, ни в научные пособия и курсы лекций по истории для студентов. Настолько эта битва была сокрушительной для литовских и русских князей, что посчитали лучшим не распространяться о ней и по возможности придать забвению, чтобы не ломать сложившиеся стереотипы после событий на Куликовом поле о доблестных витязях, «изгнавших» со своей земли монгольских завоевателей. Однако масштабность события не обошли стороной современники, чьи повествования спустя полтора столетия вошли в дополнительные тексты Никоновский летописи [Летописный сборник 1897, т. 11, 172–174]. Данный источник и стал фундаментом и отправной точкой для научно-исследовательских работ ряда историков.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА во 2-й ПОЛОВИНЕ XIV в.

ТОХТАМЫШ И ВИТОВТ

Это случилось 12 августа 1399 года, за одиннадцать лет до Грюнвальдской битвы и спустя девятнадцать лет после Куликовского сражения.

За четыре года до этого памятного события хан Тохтамыш и князь Витовт, встретившись в Киеве, пришли к взаимному соглашению: Тохтамыш обязался помочь Витовту расширить Вели-

кое княжество Литовское (ВКЛ) за счет присоединения Руси, а князь взамен должен был помочь союзнику вернуть золотоордынский престол в Сарае, утраченный в результате столкновения с эмиром Тимуром в 1395 году.

Отметим, что в свое время именно Тимур содействовал Тохтамышу в обретении престола предков, потребовав взамен вассалитет. Однако Тохтамыш не

стал ориентироваться на порядки, установленные Тимуром в Средней Азии, и в 1383 году сделал первую попытку обрести самостоятельность. Это привело к двенадцатилетней войне, в которой хан битву за битвой проигрывал железному хромцу, как называли Тимура. Последнее и решающее сражение произошло 14 апреля 1395 года. Тохтамыш, собрав довольно большие силы, двинулся из приволжских степей на юг по западному берегу Каспийского моря. Тимур вышел ему навстречу, и оба войска встретились на берегах Терека, где и произошла кровопролитная битва. Татары проявили героизм, но не выдержали натиска регулярной армии противника. Хан Тохтамыш вынужден был отступить, но Тимур, преследуя его, двинулся дальше, прошел через прикаспийские степи и вторгся в центр Золотой Орды – волго-донское междуречье. В результате этой войны хан лишился сарайского престола. А через некоторое время Тимур, желавший иметь в Орде своего сторонника, посадил в Сарае Темира-Кутлуга, потомка Урус-хана, обеспечив его своей поддержкой. Несмотря на то что у Тохтамыша оставалось немалое количество сторонников, главным образом за Уральским хребтом, попытки вернуть престол пока оставались тщетны. Отныне бывший хан вынужден был вести постоянную борьбу за восстановление статус-кво. Ведь Тохтамыш был одним из прямых потомков Джучи, старшего сына Чингисхана, и ему, как он считал, по праву рождения принадлежал ордынский престол.

К этому времени Витовт уже стал семнадцатым великим князем литовским и фактически перестал считаться с Польшей. После Кревской унии² на его сторону открыто перешли удельные литовские князья и некоторые польские шляхтичи, которые негативно восприняли унияцию и пожелали остаться в православной вере. Так, с 1385 года Витовт развернул активную кампанию за независимость княжества против Польши. Его двоюродный брат Ягайло, став польским королем, вынужден был пойти на компромисс и предложил Витовту наместничество ВКЛ с ограниченным правом. Но это не удовлетворило Витовта, и он продолжил борьбу за независимость династических земель (помирились они только перед Грюнвальдскими событиями). В 1392 году он су-

Витовт, великий князь литовский

Василий I, московский князь

Битва на Ворскле. Рис. М. Горелика

Тохтамыш, хан Золотой Орды

Мурза Эдигей

мел добиться от Ягайло подписания мирного договора, по которому становился не только владельцем возвращенных вотчинных земель Тракайского княжества, но и официальным наместником короля в Литве, а следовательно, полноправным правителем.

Теперь Витовт стремился расширить ВКЛ за счет земель Московской Руси и даже предпринял кое-какие шаги. К примеру, он вынудил молодого московского князя Василия I, который в свое время побывал у Витовта в плену, взять в жены его дочь Софью [Гумилев Л. Н. 2006, 149], чтобы благодаря этому браку иметь влияние на Московское княжество. Поэтому предложение Тохтамыша о взаимопомощи хорошо вписывалось в политические интересы Витовта.

Договоренность была выгодна для обеих сторон, но трудноосуществима. Темир-Кутлуг, новый хан Золотой Орды, отнюдь не собирался уступать престол Тохтамышу, к тому же за ним стояли сам эмир Тимур и один из влиятельных темников Золотой Орды Эдигей.

Но к 1398 году ситуация изменилась коренным образом. Самаркандский правитель увел свои войска в Индию, а оттуда готовил поход в Грузию, Сирию и Персию. Московский князь Василий занял позицию нейтралитета и в союз с Темиром-Кутлугом не вступал, опасаясь недовольства своего тестя. Поэтому золотоордынский хан мог рассчитывать исключительно на свои силы и военный талант эмира Эдигея. А так как он трезво оценивал свое положение

(нестойкость престола из-за присутствия в Поволжье сторонников Тохтамыша, которые только и ждали возвращения бывшего хана, да еще и с литовским союзником), то решил не выжидать, а действовать. Первое, что он сделал, — потребовал у Витовта в ультимативной форме выдачи Тохтамыша: «Выдай мне беглого Тохтамыша! Он мой враг, не могу оставаться в покое, зная, что он жив и у тебя живет, потому что изменчива жизнь наша: нынче хан, а завтра беглец, нынче богат, а завтра нищий, нынче много друзей, а завтра все враги. Я боюсь и своих, не только что чужих, а хан Тохтамыш чужой мне и враг мой, да еще злой враг; так выдай мне его, а что ни есть около него, то все тебе» [Соловьев С. М. 1993, кн. 2, т. 4, 357]. Естественно, Витовт отказал. Это и стало причиной военного конфликта.

Тогда новый хан двинул свой небольшой отряд к Днепру, навстречу великому князю литовскому и Тохтамышу.

Надо отметить, что к этому походу Витовт готовился тщательно. Литовское войско было усилено польской шляхтой и отрядом немецких рыцарей из Пруссии, с которыми Витовт в то время был еще дружен. Огромную армию возглавляли князь Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский, Иван Борисович Киевский, Глеб Святославович Смоленский, Дмитрий Данилович Острожский и многие другие князья и воеводы. Как утверждает Никоновская летопись, татарам противостояли «пятьдесят славянских князей со

дружины». Главнокомандующим был Витовт. Общей численностью великий князь литовский собрал 100-тысячное войско, которое имело на вооружении даже артиллерию, не так давно появившуюся в Европе.

8 августа силы объединенного войска встретились на реке Ворскле с армией Темира-Кутлуга. Когда Витовт увидел, что татар малое количество по сравнению с великой литовской армией, он, уверенный в своей победе, потребовал от Темира-Кутлуга безоговорочной капитуляции. Но Темир-Кутлуг не торопился вступать в сражение, он продолжал вести переговоры с литовским князем, требуя выдачи Тохтамыша. Этим хан оттягивал время, ожидая, когда к нему присоединится из причерноморских степей мурза Эдигей.

КТО СТАРШЕ, ТОГО И ПРАВО

Литовский князь предъявил Темиру-Кутлугу требование, согласие на которое по этикету XIV столетия означало полное подчинение — чеканку ордынских монет с изображением Витовта, обосновывая необходимость такого шага тем, что он намного старше Темира-Кутлуга. Кроме этого, Витовт, уже объявивший себя великим князем Литвы и Руси, был уверен в превосходстве своих сил и потребовал покорности: «Покорися и ты мне... и давай мне всяк лето дани и оброк». «Рассматривая» предложение Литвы, татары выиграли время, и подошедший с войском Эдигей тоже получил возможность принять участие в «переговорах». Умный

мурза заявил литовцу следующее: «Я понимаю, славный князь, ты старше нашего законного хана Темира-Кутлуга, но ты младше меня, и если уж судить по старшинству, то это ты должен чеканить деньги с моей печатью».

Взбешенный Витовт прервал переговоры. И 12 августа объединенные литовские войска под прикрытием артиллерийского огня перешли на левый берег Ворсклы. Но пушки и пищали оказались в широкой степи малоэффективными. Зато литовская конница стала теснить Эдигея. Оценив расстановку сил и просчитав последствия, Эдигей начал медленное отступление. Пока отступало войско золотоордынского темника, Темир-Кутлуг со своим отрядом совершил глубокий обход и оказался в тылу Витовта, что и вызвало в литовском войске панику. К сожалению, подробности сражения покрыты мраком столетий, нет даже возможности узнать, в каком именно месте состоялось сражение, но известно то, что на берегах Ворсклы шло жуткое побоище. Татары наносили один за другим сокрушительные удары. А те, кто как-то хотел спасти свою жизнь, бежали, беспорядочно отступая до самого Киева. Тогда среди убитых было свыше двадцати князей. Их гибель подкосила все последующие поколения потомков легендарного Рюрика. Войско Витовта, по-европейски технически оснащенное, не сумело противостоять татарам, опиравшимся исключительно на подготовку воинов и хорошее командование. Европейское войско погибло. Сам же Витовт бежал, и

помог ему в этом сын знаменитого Мамая Мансур, которому в благодарность и был пожалован княжеский титул и урочище Глина¹. А «татарове вслед их гоняще, секуще на пятьсот верст, до града до Киева», — так повествует Никоновская летопись. Преследуя небольшой отряд чудом спасшегося Витовта, татары быстро подошли к Киеву. Горожане хорошо понимали, что длительную осаду они не выдержат, и вынуждены были заплатить «окупь 3000 рублей литовских и ще 30 рублей окремо взято с Печерского монастыря». По тем временам это была огромная сумма.

Таковы были итоги знаменитой битвы на Ворскле.

Но как ни странно, в результате больше всех пострадал не Витовт, не Тохтамыш, а победитель — хан Золотой Орды Темир-Кутлуг. Через короткое время он исчез с исторической арены, причем источники очень туманно говорят о причинах происшедшего. Бытуют версии, что вскоре после знаменательной битвы он умер. Как бы там ни было, а в историю он вошел как победитель. А вскоре на ханский престол вззошел его брат Шадибек, человек, по утверждению Льва Гумилева, тоже довольно талантливый. Именно к нему обратился московский князь Василий Дмитриевич, когда оправившийся после поражения на Ворскле Витовт в 1405 году вновь прочно завладел Смоленском и Вязьмой. Тогда Шадибек, следуя традиционной политике Орды помогать своему вассалу, прислал московскому князю войско для борьбы с

Литвой. Но вскоре не стало и Шадибека. Очевидно, он был убит и его заменил юный Пулад-Тимур, которого возвел на престол Эдигей, к тому времени ставший фактическим правителем Орды.

Что касается Тохтамыша, то он так и не смог оказать поддержку Витовту, потому как сам вскоре погиб в Тюмени. На сторону стареющего великого литовского князя встали сыновья Тохтамыша, проявившие себя в битве под Грюнвальдом.

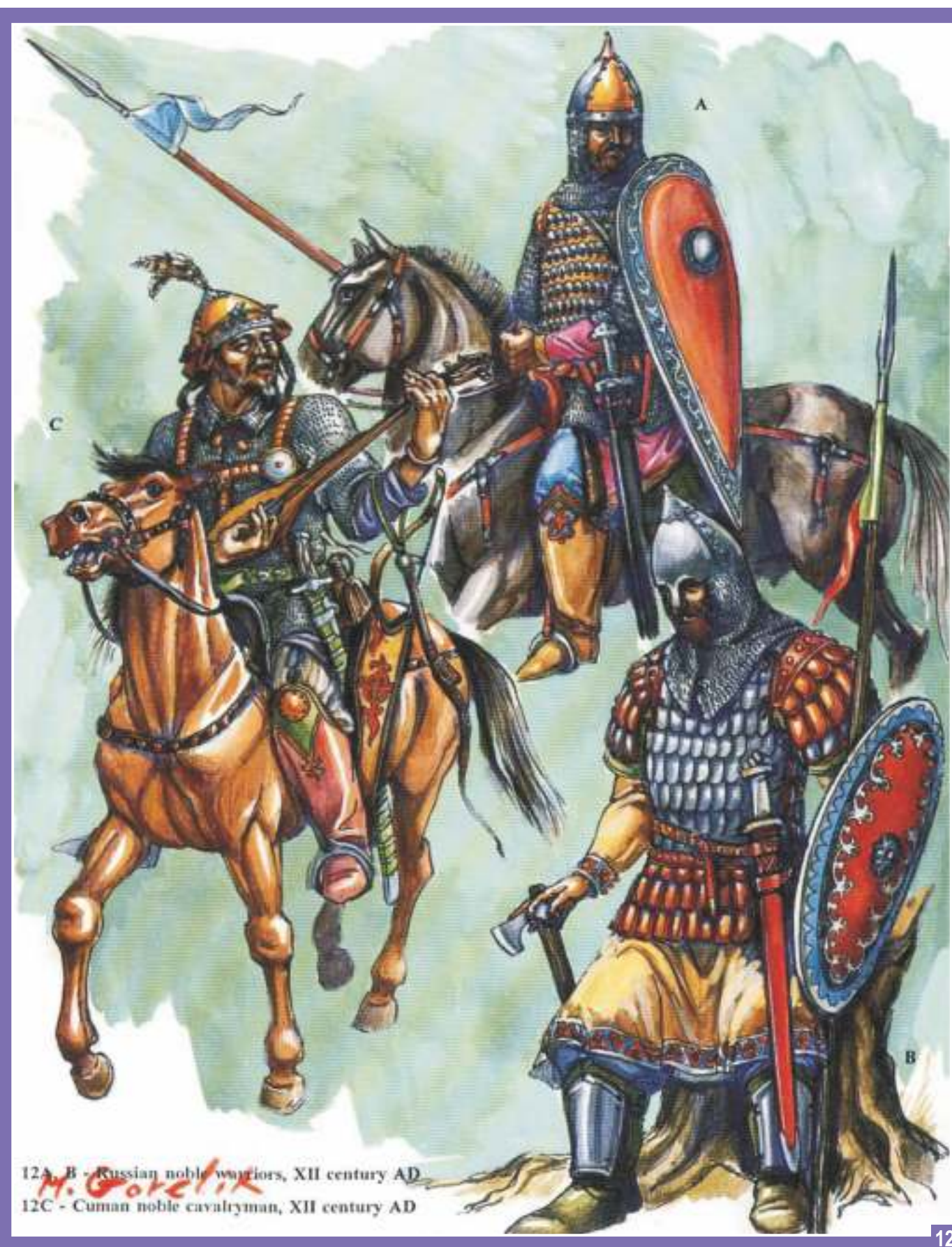
Известный польский историк П. Боровский утверждает, что битва на реке Ворскле была крупнейшей в XIV веке! Почему же так мало известно об этом грандиозном по своим масштабам событии? Во-первых, очевидцев практически не осталось, так как все погибли в этой «плотой сече» (так утверждает Ипатьевская летопись). А во-вторых, это было полное поражение как литовцев, так и удельных князей тогдашней Руси.

¹ Ворскла — левый приток Днепра (впадает в Днепро-дзержинское вдхр.). Протекает через Полтаву.

² Кревская уния — соглашение о династическом союзе между ВКЛ и Польшей, подписанное 14 августа 1385 года в замке Крево, по которому литовский князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвига, провозглашался польским королем. Кроме этого, Ягайло и его братья обязались принять католичество вместе со всеми подданными, присоединить к Польше земли ВКЛ и возвратить утраченные Польшей земли.

³ Елена Глинская (ок. 1508 — 4 апреля 1538) — великая княгиня московская, жена Василия III, мать Иоанна Грозного, приходилась правнучкой эмира Мамаю.

ВОИНЫ ЕВРАЗИИ: Иллюстрации из книги М. В. Горелика

12

VIII в. до н. э. – XVII в. н. э. (Stockport: Montvert Publication, 1995)

Нумерация рисунков согласно цитируемому источнику.

На стр. 16–17:

12 – Золотые века Руси:

А, В – русские знатные воины, XII в.

С – половец, XII в.

14 – Тяжелый XIII век:

А – русский воин, середина XIII в.

В – монгольский всадник в тяжелых доспехах, XIII в.

С – монгольский лучник, XIII в.

15 – Русь, Литва, Орда:

А – русский воин, XIV в.

В – литовский воин, XIV в.

С – воин Золотой Орды, XIV в.

На стр. 18–19:

16 – Под небом Тавриды:

А – итальянский консул в Крыму, 1377 г.

В – османский янычар, середина XV в.

С – крымтатарский мурза, XV в.

17 – Наследники Империи:

А – тяжелый конник армии Тимура, конец XIV в.

В – лучник, Хорасан, вторая половина XV в.

С – узбекский хан, XVI в.

18 – Речь и Сечь: гусары и казаки:

А – литовский легкий кавалерист, XVI в.

В – литовский пехотинец, середина XVI в.

С – запорожский казак, XVII в.

19 – Конница Московии:

А – русский знатный конный лучник, XVII в.

В – русский боярин, XVII в.

С – русский богатый лучник, XVII в.

20 – Меж Днепром и Яиком:

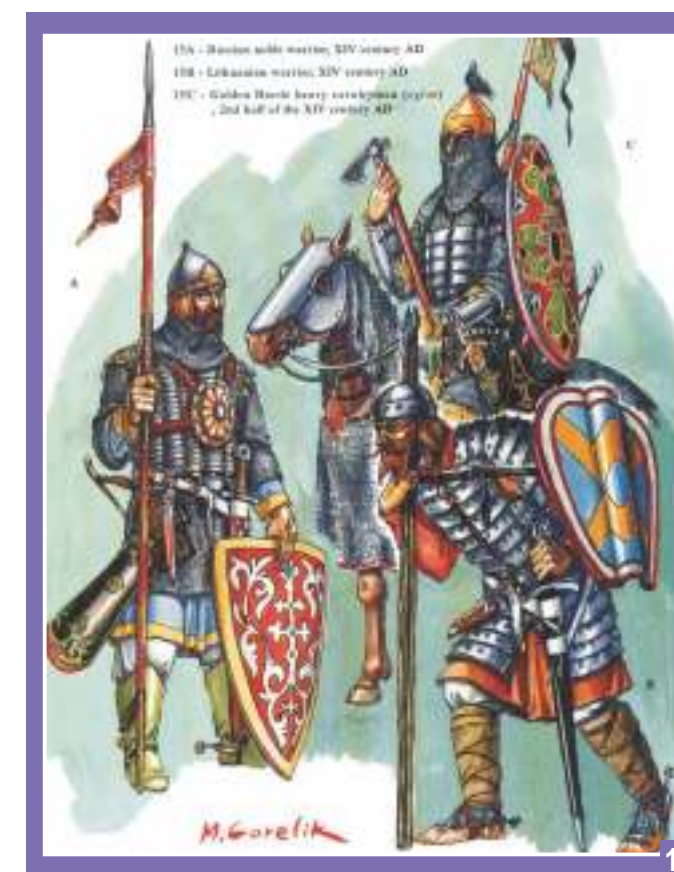
А – черкесский кавалерист, XVI–XVII вв.

В – ногайский татарин, XVI–XVII вв.

С – калмыцкий конник, XVI–XVII вв.

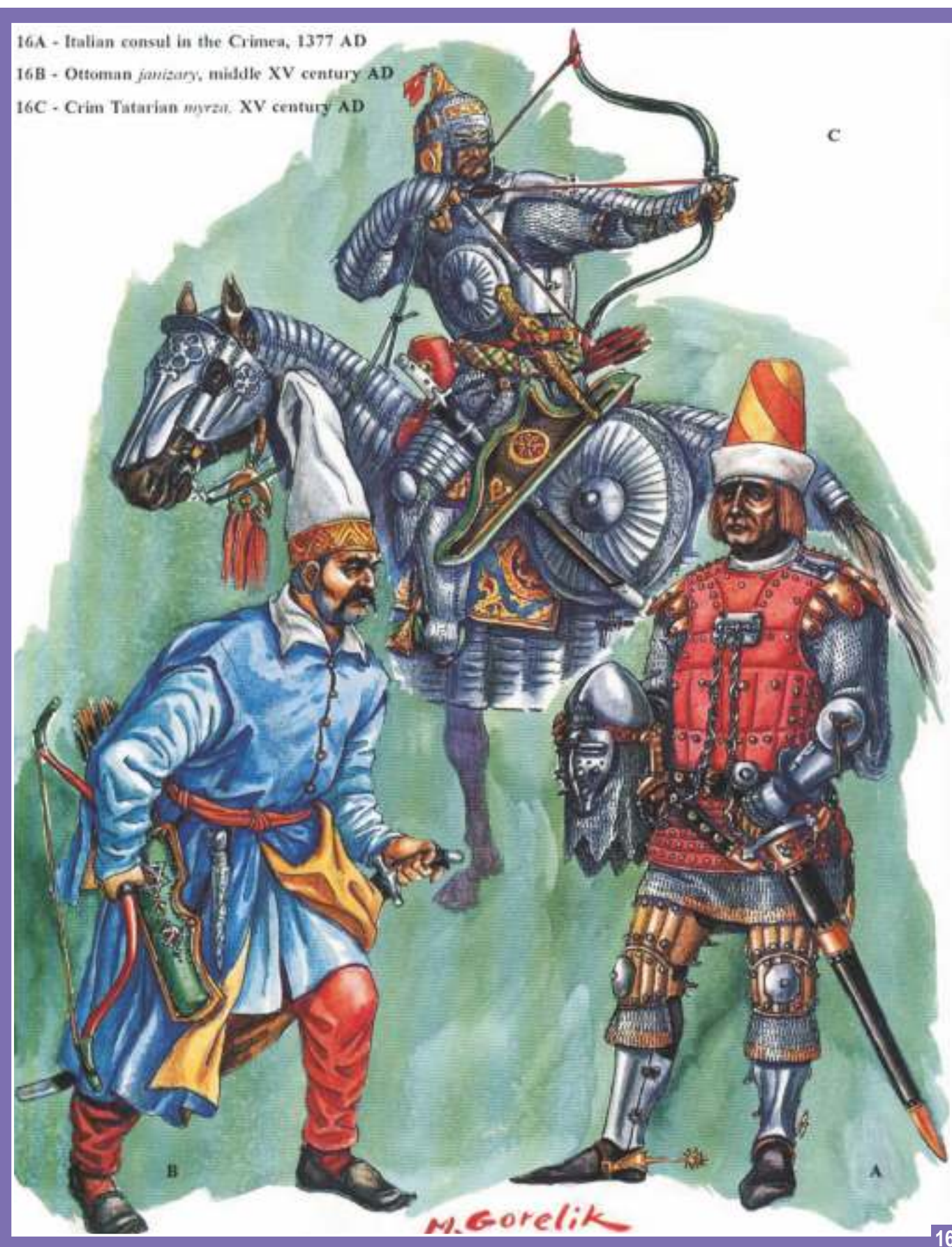

14

15

ВОИНЫ ЕВРАЗИИ: Иллюстрации из книги М. В. Горелика

VIII в. до н. э. – XVII в. н. э. (Stockport: Montvert Publication, 1995)

Гульнара
АБДУЛА

ПОБЕДА ДЖЕЛЯЛ-ЭД-ДИНА В ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЕ

«Наступила минута ожидания, которая всем показалась тягостней самой битвы. Между немцами и королевским войском, ближе к Танненбергу, высилась в поле купа вековых дубов, на которые взобрались местные крестьяне, чтобы поглядеть на схватку несметных ратей, каких мир не видывал с незапамятных времен. Одна только эта купа дубов и видна была в поле, а так все оно было пустынным, унылым и серым, подобным мертвой степи. Взоры рыцарей невольно обращались к этой злоеющей, безмолвной равнине. И вдруг поднялась буря. Она зашумела в лесу, сорвала множество листьев, ринулась в поле, подхватила сухие стебли трав, под-

няла тучи пыли и швырнула их в глаза крестоносцам. И в эту минуту воздух сотрясли звуки труб, рогов и пищалок, и все литовское крыло ринулось вперед, словно несметная стая птиц». Так живо описывал Генрих Сенкевич в своем романе «Крестоносцы» начало Грюнвальдской битвы 1410 года, положившей конец Великой войне¹ между Тевтонским орденом² и Великим княжеством Литовским. В союз с княжеством Литовским вступила Польша, полки наемников (чехов и валахов), полки под предводительством князя Смоленского Семена Лингвена Ольгердовича, а также конница во главе с сыном золотоордынского хана Тохтамыша — Джелял-э-Дином, которая и решила исход битвы.

Войцех Коссак. Битва при Грюнвальде.

Витовт, великий князь литовский

Герб Великого княжества Литовского

Владислав Ягайло, князь литовский

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН

Мода на рыцарские ордена началась с эпохи Крестовых походов. Со школьной скамьи всем известны орден тамплиеров, госпитальеров, ливонцев и, конечно же, тевтонцев. Именно рыцарей-крестоносцев этого ордена впервые пригласил в Восточную Европу в 1211 году король Венгрии Андраш II для помощи в борьбе с воинствующими гуннами. Тевтонцы разместились на границе Трансильвании³ в Семиградье, получив при этом значительную автономию. Однако чрезмерные запросы на большую независимость привели к тому, что король в 1225 году потребовал от рыцарей покинуть его земли. Кто знает, покинули бы крестоносцы самолично Трансильванию или нет, если бы в это самое время их не пригласил к себе польский князь Конрад I Мазовецкий, рассчитывавший на их помощь в борьбе против прусских язычников, захвативших его земли. Князь пообещал рыцарям владение городами Кульм и Добрынь, а также сохранение за ними захваченных территорий. Тевтонские рыцари прибыли в Польшу в 1232 году и обосновались на правом берегу реки Вислы. Здесь был построен первый форт, давший рождение городу Торунь. Обжившись, крестоносцы начали покорение пруссов, а заодно стали обращать местное языческое население в христианство. Постепенно под власть Тевтонского ордена попала вся Пруссия. К тому же времени относится приобретение Восточного Поморья, что имело большое значение: захват уже не преследовал религиозных целей. Таким образом, к концу XIII века орден фактически стал государством и продолжал политику внешней экспансии

на восток, угрожая Великому княжеству Литовскому (ВКЛ), Польскому королевству и остальным княжествам Восточной Европы.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В 1385 году княжество заключило Кревскую унию, скрепленную династическим браком литовского князя Ягайло с польской королевой Ядвигой, что фактически объединило два государства — ВКЛ и Польшу. Однако, став королем двух государств, Ягайло вынужден был согласиться и поставить во главе литовских земель своего двоюродного брата Витовта, сына Кейстута, великого князя литовского.

В декабре 1409 года Витовт и Ягайло встретились в Бресте, где обсудили детальный план летнего похода на крестоносцев. На это брестское совещание был приглашен хан Джелял-э-Дин. В его подчинении находилось отцовское войско, находившееся в Великом княжестве. С ханом была заключена договоренность, что после войны Витовт поможет Джелял-э-Дину вернуть отцовский престол в Золотой Орде. В Грюнвальдской битве также участвовали сыновья Таш-Тимура, хана крымского (Джучиевого) улуса-юрта — Девлет-Берди и Гияс-э-Дин, которые находились в дружеских и союзных отношениях с великим князем литовским Витовтом и приходились сыну Тохтамыша братьями в четвертом колене.

Фактически после этого собрания и началась Великая война с Тевтонским орденом, на стороне которого участвовали войска из западноевропейских стран.

Спустя семь месяцев, 3 июля 1410 года, соединенные польско-литовско-татарские войска под командованием польского короля Ягайла Владислава II

(Ягеллона) двинулись к границе владений Тевтонского ордена. Им навстречу из столицы орденских владений, Мариенбурга⁴, вышла армия под командованием великого магистра ордена Ульриха фон Юнгингена.

Среди тевтонцев, кроме собственных членов ордена и их вассалов, были рыцари из Германии, Франции и Англии, а также наемники-швейцарцы.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Противники сошлись на равнине в треугольнике между селами Грюнвальд (ныне территория Польши, Ольштынское воеводство), Танненберг⁵ (ныне Стембарк) и Людвигсдорф (ныне Лодзигово) 15 июля 1410 года. Войска ордена выстроились фронтом в двух километрах между Грюнвальдом и Тан-

Ульрих фон Юнгинген, великий магистр Тевтонского ордена

Витовт, великий князь литовский
Фрагменты картины польского художника Яна Матейко «Грюнвальдская битва» (1878 г.). Варшавский национальный музей

Ян Жижка
Фрагменты картины польского художника Яна Матейко «Грюнвальдская битва» (1878 г.). Варшавский национальный музей

Завиша Черный
Фрагменты картины польского художника Яна Матейко «Грюнвальдская битва» (1878 г.). Варшавский национальный музей

ненбергом в две линии. Правое крыло первой линии возглавлял Конрад Лихтенштейн, левое – Фридрих Валленрод, вторую линию – сам великий магистр.

Союзники выстроились в три линии на протяжении 2,5 км между Грюнвальдом и Людвигсдорфом. На левом крыле находились поляки совместно с чехами и русами под командованием коронного маршала Польши Збигнева из Бжезя, третью линию полностью занимал Ягайло, на правом крыле расположились литовские войска под руководством Витовта, а на крайнем правом фланге – конница Джелял-эд-Дина.

Ровно в двенадцать часов дня битва началась с наступления легкой конницы Витовта на левый фланг тевтонцев. Атака была встречена артиллерийским залпом. Следом за легкой конницей в бой пошли остальные хоругви, коим уже не угрожала опасность пушечных выстрелов и лучников. В ответ началось контрнаступление тяжелой кавалерии Валленрода. Одновременно с этим в бой втянулись первые польские войска первой линии и правый фланг ордена. Литовская кавалерия не смогла противостоять тевтонцам и начала отступать. Затем в атаку пошла конница Джелял-эд-Дина, принимая самый тяжелый удар на себя. Понимая, что их панцири и щиты из каленой кожи буйволов не смогут выдержать удара копий тевтонских рыцарей, татары под пред-

водительством мурзы Багардина применили неожиданное для тевтонцев оружие. На расстоянии тридцати шагов от ликующего рыцарства первый ряд татарских воинов неожиданно пустил в ход арканы (длинная веревка с подвижной петлей на конце для ловли животных). Благодаря их меткости и сноровке был повален наземь почти весь первый ряд покрытых тяжелой броней рыцарей. Пользуясь смятением в рядах тевтонцев, татарские сотни устремились вперед. А шедшие следом лучники выпустили навстречу рыцарям завесу стрел и, в мгновение ока скинувшись с седел, перерезали оглушенных падением крестоносцев. Казавшееся забавой истребление обернулось с первой же минуты для тевтонцев потерями и нелегким боем. Мощь мечей, разрубавших незатейливые доспехи, уравновешивалась змеиными объятиями арканов, метко падавших на голову и снимающих с коня рыцарей. Очень скоро татарами был захвачен первый трофей – хоругвь Герсдорфа – красный крест на белом поле.

Чтобы исправить ситуацию, Юнгинген ввел в бой вторую линию тевтонской кавалерии, однако поляки также задействовали резерв, которым командовал Ягайло, а литовская конница Витовта успешно вернулась на поле боя и нанесла сильный удар по левому флангу ордена, который увяз в бою с пехотой и

потерял маневренность. В это самое время по всему тевтонскому войску про-

Доспехи рыцарей Тевтонского ордена, XV век

Гибель Ульриха фон Юнгингена

Торуньский договор, подписанный 1 февраля 1411 г.

- 1 Великая война (1409–1411) – военный конфликт между рыцарями Тевтонского ордена, с одной стороны, и Великим княжеством Литовским в союзе с Королевством Польским, с другой.
- 2 Тевтонский орден – немецкий религиозный орден рыцарей-крестоносцев, основан в конце XII века.
- 3 Трансильвания – историческая венгерская и румынская область на северо-западе Румынии.
- 4 Мариенбург – современный Мальборк.
- 5 В западной историографии сражение обычно называют битвой при Танненберге.

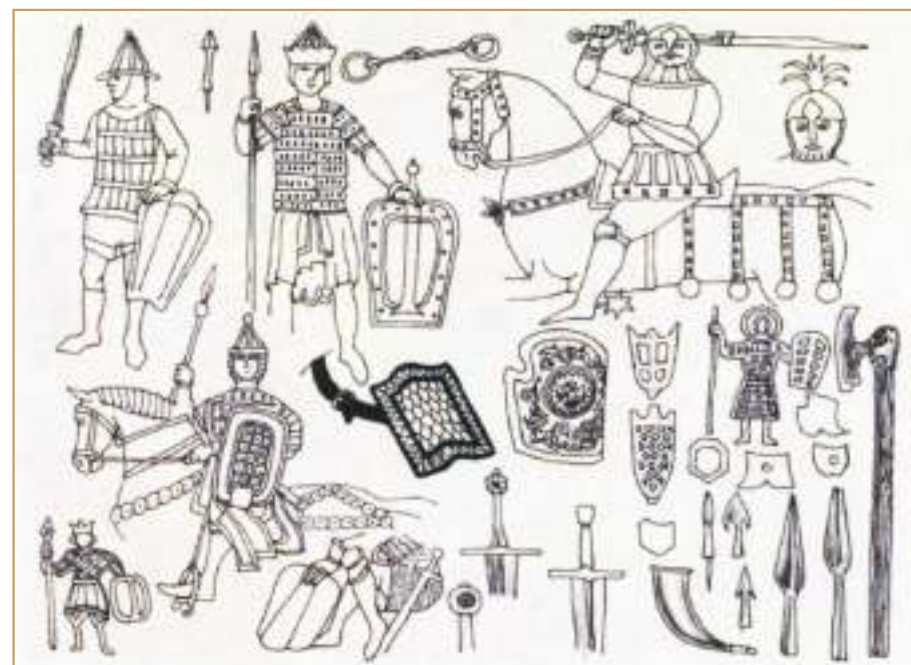
Грюнвальдская битва. Реконструкция. Фото с сайта <http://vodkomotomik.narod.ru/>

Вооружение и снаряжение дружинников литовских хоругвей (авторская реконструкция Игоря Дзыся):

1. Воевода Трокской хоругви (вооружение западноевропейского типа за исключением золотоордынской конской личины).
2. Сотник Виленской хоругви (вооружение польско-литовского типа).
3. Знатный конный копейщик (1-й линии строя) Гродненской хоругви (вооружение литовского типа).
4. Сигнальщик Витебской хоругви (вооружение смешанного русского и польского типа).
5. Спешенный десятник Ковенской хоругви (вооружение смешанного литовского, польского и татарского типа).
6. Пеший копейщик Медницкой хоругви (вооружение литовского типа).
7. Арбалетчик Трокской хоругви (вооружение польско-литовского типа).

Образцы литовского защитного и наступательного вооружения по археологическим и иконографическим источникам.

Иллюстрации из российского военно-исторического журнала «Цейхгауз» (2000. – №10)

Вооружение и снаряжение дружинников литовских хоругвей (авторская реконструкция Игоря Дзыся):

1. Сотник Смоленской хоругви (вооружение смешанного русского и западноевропейского типа).
2. Знатный конный копейщик-десятник (1-я линия строя) Киевской хоругви (вооружение западноевропейского типа с восточными элементами).
3. Тяжеловооруженный конный копейщик (1–2-я линии строя) дружины князя Великого Новгорода Лонгвиния Ольгердовича (вооружение русского типа с западноевропейским шлемом).
4. Конный лучник-десятник Львовской хоругви (вооружение смешанного русского и польского типа).
5. Конный лучник Галицкой хоругви (вооружение русского типа с европейским шлемом).

Образцы западнорусского защитного и наступательного вооружения по археологическим и иконографическим источникам.

ТАННЕНБЕРГ, 1410 г. Крах Тевтонского ордена

Крепость Мариенбург (Мальборк), штаб-квартира Тевтонского ордена с 1309 г., была одной из главных целей польско-литовского вторжения в 1410 г.

Противостояние у брода Каурнике, 10 июля 1410 г.

Иллюстрации из военно-исторического альманаха «Новый солдат» (2002. – №94)

Литовское и татарское войска сражаются с левым флангом Тевтонского ордена. Около 9:00, 15 июля 1410 г.

Смерть
гроссмейстера.
Около 14:00,
15 июля 1410 г.

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ НА УГРЕ

Гульнара
АБДУЛА

Левый приток реки Оки — Угра, наверное, так и остался бы обычным и не приметным географическим названием на карте, если бы не событие, случившееся в далеком 1480 году. Именно в тот год хан Тахт Эли¹ Ахмед после неудачной попытки объединить земли бывшей империи Золотой Орды, расколовшиеся на ханства и орды, обратил внимание на московского князя Ивана III, чьи земли небезосновательно считал осколком Золотой Орды.

АХМЕД, КАЗИМИР И НОВГОРОД

Тахт Эли, или Большая Орда, возникла в 1433 году на Причерноморских землях между Доном и Днепром в процессе распада Золотой Орды. В 1465 году к власти в Большой Орде пришел младший сын правившего в Сарае хана Кучук-Мухаммеда, Ахмед. После смерти отца он восстал против старшего брата, хана Махмуда (1459–1465). Последний вынужден был бежать в Хаджи-Тархан (Астрахань), где и основал независимое от Большой Орды Астраханское ханство.

С воцарением Ахмеда не покидала навязчивая идея провести политику консолидации всех татарских государств, отколовшихся от Золотой Орды, и утвердить на всей территории бывшей империи Чингисхана свое верховенство. Его стремления одобрял и поддерживал мурза Темир из рода мангытов, внук Эдигея, который играл большую роль в администрации хана. И уже в 1469 году хан Ахмед в союзе с ногайскими мурзами, сибирским и казахским ханами принял участие в разгроме узбекского хана Шейх-Хайдара. А чуть позже начал военные действия против Хаджи-Тарханского ханства, где утвердились враждующие с ним племянники, сыновья Махмуда. Но эта попытка не увенчалась желанным успехом, и в 1476 году хан обратил свой взор на Крым.

Ахмед считал своим долгом вмешаться в крымские дела, стремясь восстановить права своего отца, некогда претендовавшего на крымский улус-юрт и даже около 1438 года правившего там. Воспользовавшись отсутствием законного крымского хана Менгли Гирая, который временно пребывал в почетном плену у османского султана, и царившей в ханстве междоусобицей, он смог подчинить Крым и посадить на ханский трон своего родственника Джанибека. Но в конце 1478 года Менгли Гирай вернул свой престол, и хану Большой Орды пришлось и здесь отступить от притязаний на Джучиев улус.

Ахмед не отчаялся и обратил свой взор на Русь, со времен Батыя входившую в состав Золотой Орды. В 1468 году Ахмед совершил поход на Рязанское княжество и область Беспуту на правобережье Оки, после которого стал готовиться к походу на Московское княжество.

В это время московский князь Иван III вел свою политику в отношении подчинения Москве Новгородской республики. Не желая подчиниться Ивану III, боярская верхушка Новгорода в 1471 году заключает антимосковский союз с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV Ягеллоном. Король Казимир направил в Новгород своего наместника и обязался предоставлять защиту от Москвы. Одновременно в том же 1471 году Казимир IV присылал посольство к хану Ахмеду с предложением совместного похода на Московское княжество. Хан Ахмед принял предложение Казимира и заключил польско-литовско-ордынский союз и присоединился к коалиции Новгорода, Литвы и Польши.

В тот же год король Казимир IV принял Новгородскую республику под свое покровительство. Однако на деле оказать покровительство Новгороду у него не получилось. В скором времени умер король Чехии Юрий Подебрад, и Казимир выдвинул на вакантное место кандидатуру своего сына Владислава. Владислав в конце концов стал королем Чехии, а вот Казимир, добившись этого, не стал помогать Новгороду в его войне с Москвой, так как ему пришлось вести борьбу с другими претендентами на чешский престол, прежде всего с королем Матвеем Венгерским. В этих условиях судьба Новгорода его интересовала меньше всего. И он полностью положился на помощь хана Ахмеда.

Но хан Ахмед смог подвести свои войска к русской границе в районе города Алексина только летом 1472 года, уже после решающего сражения на реке Шелони, в котором москвиты одержали полную победу над новгородцами. Ахмед, верный своему слову союзника, попытался исправить ситуацию. Он форсировал Оку, но взять смог только Алексин, а затем отступил, так как получил известия о подходе отрядов касимовского хана Данияра и царевича Муртазы, воевавших на стороне князя Ивана.

На время Ахмед отвел свои войска обратно в степи. И в 1474 году снова подошел к границам Руси. Иван III, понимая, что после Новгородской войны его силы ослаблены и он в одиночку не сможет дать решительный отпор Ахмеду, в очередной раз избегает сраже-

Менгли Гирай (в центре) со своим сыном и наследником Мехмедом Гираем (слева) и османским султаном Баязидом II

Великий князь Московский Иван III Васильевич (1440–1505)

Великий князь литовский и польский король Казимир IV Ягеллон. Работа польского художника Яна Матейко

Молдавский господарь Стефан Великий

ния и соглашается выплатить дань в размере 140 тысяч алтынов. В 1476 году хан Ахмед посылает в Кремль послов с письмом, в котором требует, чтобы московский царь подчинился Орде.

В «Казанской истории» неизвестный автор описывает это событие так: ханские послы, прибывшие с таинственной «парсуною базмою», просят дани и оброков «за прошлые лета». Иван же по совету своей высочеродной жены велит казнить прибывших ордынских послов – всех кроме одного. Помилованного отпустили только ради того, чтобы он рассказал о случившемся своему хану. Убийство послов не могло оставаться безнаказанным, и Иван, предвидя, что за собой повлечет этот инцидент, стал готовиться к столкновению.

СОЮЗНИКИ

Попытались ли тогда русские политики сознательно противопоставить что-либо нараставшей угрозе со стороны коалиции Ахмеда и Казимира? Выбор был невелик и предсказуем. Правительство Ивана вело активный поиск потенциальных союзников. В конце 1470-х годов завязались контакты с молдавским господарем Стефаном Великим. Напрашивалось сближение на антилитовской почве, к тому же оно подкреплялось перспективой брака князя-наследника Ивана Ивановича Молодого с дочерью Стефана, Еленой. Впрочем, к 1480 году все эти перспективы оставались только перспективами.

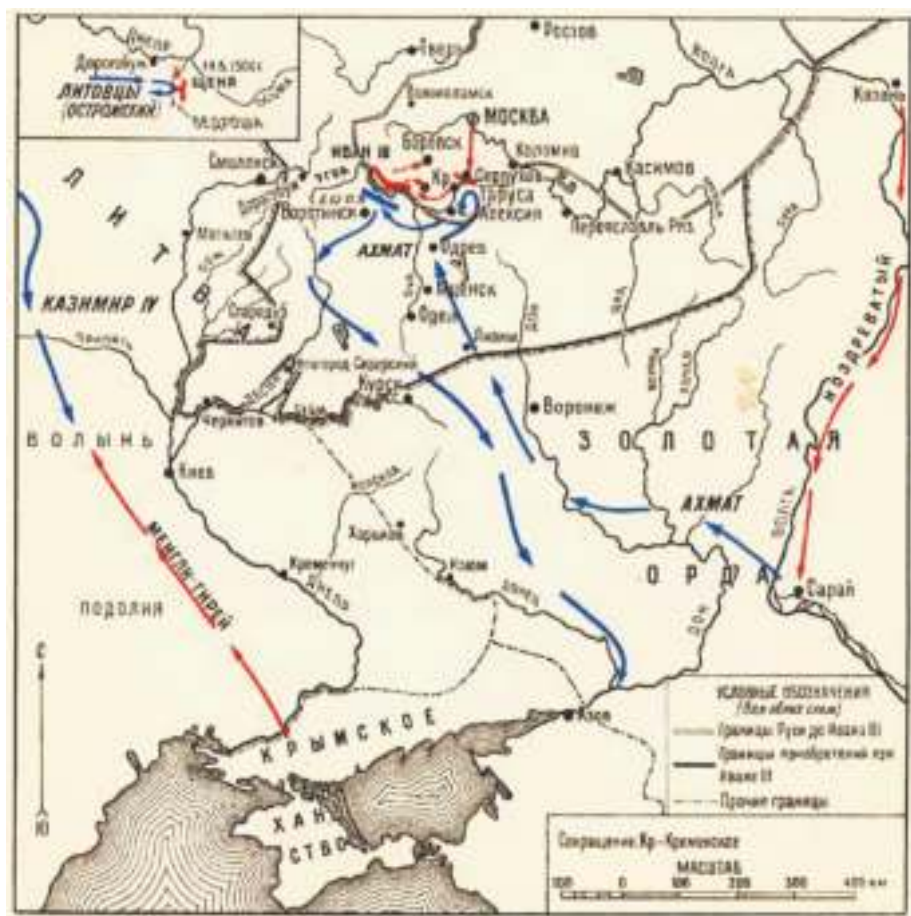

А. Кившенко. Великий московский князь Иван III разрывает ханскую грамоту.

Удачнее сложились дела с Крымским ханством. Первые переговоры с Менгли Гираем состоялись еще в 1474 году, и уже тогда речь зашла о полноценном союзном договоре. Причина этого союза – появление общих врагов. Но в 1475 году Менгли Гирай попадает в плен к османскому султану и возвра-

щается на крымский престол только в 1478 году, а вскоре хан и князь возобновляют переговоры о союзе и приносят друг другу обязательство сообщать друг другу о любых изменениях в положении.

Такой союз означал, что Москва признает крымского хана повелителем всей Великой Орды и переходит к нему

Стояние на Угре. Картина с сайта mbssm.ru

в формальное подданство. Унаследовав традиционное ордынское верховенство над московским князем, Менгли Гирай отказался от привилегий, унижавших союзника: он освободил Ивана от выплаты дани и стал называть его в письмах «своим братом», несмотря на то что фактически Иван III продолжал оставаться вассалом Крымского ханства. Этот поступок хана укрепил авторитет Ивана среди соседей, а самому Менгли Гираю принес разрыв с Казимиром. Дело в том, что Московия издревле посягала на земли Литовской Руси и была непримиримым врагом Литвы.

Уже в апреле 1480 года русский посол вез в Крым текст договора с поименно обозначенными «недрузьями» – Ахмедом и Казимиром. Летом Гирай дал слово соблюдать договор, положив начало стратегической коалиции, просуществовавшей 30 лет и давшей в итоге свои результаты.

СОБЫТИЯ НА УГРЕ

Главные события начались осенью 1480 года. Заручившись поддержкой короля Казимира, хан Большой Орды Ахмед предпринял крупномасштабный поход на Москву, который закончился так называемым стоянием на реке Угре.

Летом 1480 года Ахмед во главе своего войска в сопровождении литовских проводников беспрепятственно начал продвижение по литовской территории через Мценск, Одоев и Любутск к Воротынску, где стал лагерем, ожидая помощи своего союзника – Казимира IV. В

первой Софийской летописи по этому поводу говорится, что Ахмед, стоявший у Воротынска, не смог дожидаться помощи литовцев, 8 октября со своим войском подошел к Угре и остановился на ее правом берегу напротив устья Вори.

В это же время Иван III начал стягивать войска к берегам реки Оки. 23 июня князь прибыл в Коломну, где остановился в ожидании дальнейшего хода событий. Одновременно он направил послание Менгли Гираю, прося оказать ему помощь. Верный своему союзу, крымский хан спешно стал готовиться в поход и выступил в Подолию. Казимир бросил все силы на защиту своих земель от крымского хана и не смог оказать поддержку своему союзнику.

В октябре московская рать встала на противоположном левом берегу реки Угры, но ни Иван, ни Ахмед не рискнули начать сражение. Знаменитое «стояние на Угре» продолжалось до глубокой осени. Периодически вспыхивали незначительные перестрелки, но за все время так и не было ни одного генерального сражения.

Указанное историческое событие происходило в районе пятикилометрового участка реки Угры вверх от ее устья до впадения в нее реки Росвянки.

В таком положении начались переговоры. Ахмед потребовал, чтобы к нему с изъявлением покорности явился сам великий князь, «или его сын, или, по крайней мере, его брат», а также чтобы русские выплатили дань, кото-

рую задолжали за семь лет. Требования дани были отклонены, но в качестве посольства Иван III отправил боярского сына Товаркова Ивана Федоровича с подарками. Однако Ахмед подарки не принял и прервал переговоры.

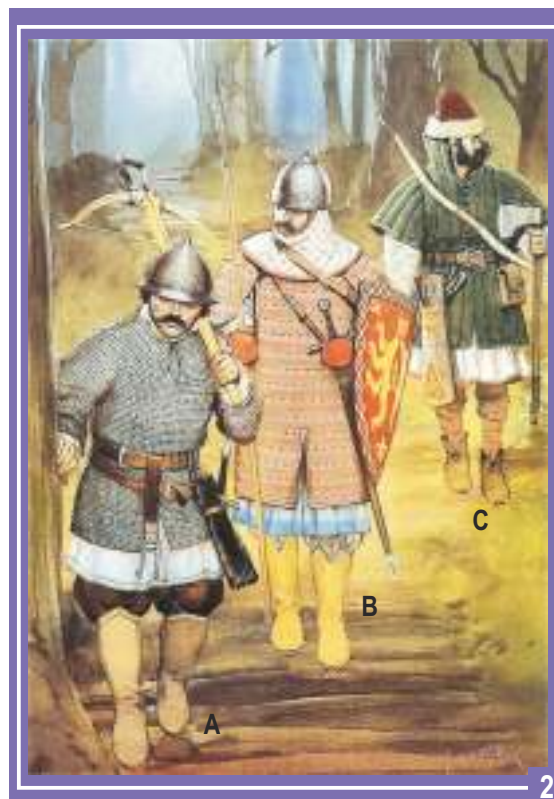
Исход «великого стояния» решил совместный рейд под командованием брата Менгли Гирая Нур-Девлета и воеводы Ноздреватого в тыл Ахмеда в Поволжье. Узнав об угрозе своим владениям, Ахмед начал готовить отступление. Вернувшись в степь и отбив союзников, хан Ахмед распустил войско и вскоре подвергся внезапному нападению ногайской и сибирской конницы, в результате которого был убит тюменским ханом Ибаком и ногайским мурзой Ямгурчи.

Стояние на Угре было лишь эпизодом в длительной борьбе двух коалиций: литовско-ордынской и московско-крымской. И уж тем более нет никаких оснований считать, будто стояние на Угре означало собой «свержение ордынского ига». К слову сказать, современники тех давних событий воспринимали войну с Ахмедом далеко не как свержение ига, которого, по сути, и не было, а как создание системы противостоящих друг другу политических союзов между государствами, возникшими на руинах Золотой Орды: Крымского, Казанского, Хаджи-Тарханского ханств, Московского княжества, Ногайской орды.

1 Тахт Эли – Большая Орда

РУССКАЯ АРМИЯ

Иллюстрации из книги В. Шпаковского, Д. Николле,

1 – Конница, 1250–1300 гг.

А – Конный воин Западной Руси в полном вооружении.

Б – Псковский боярин в доспехах.

В – Конный воин Юго-Восточной Руси.

2 – Пехота, 1250–1325 гг.

А – Русский арбалетчик.

Б – Городской ополченец.

В – Легковооруженный пеший стрелок.

3 – Конница, 1300–1375 гг.

А – Легковооруженный конный воин Западной Руси, 1350 г.

Б – Тяжеловооруженный конный воин Западной Руси, 1375 г.

В – Конный воин из Новгорода, 1350 г.

4 – Пехота, 1325–1400 гг.

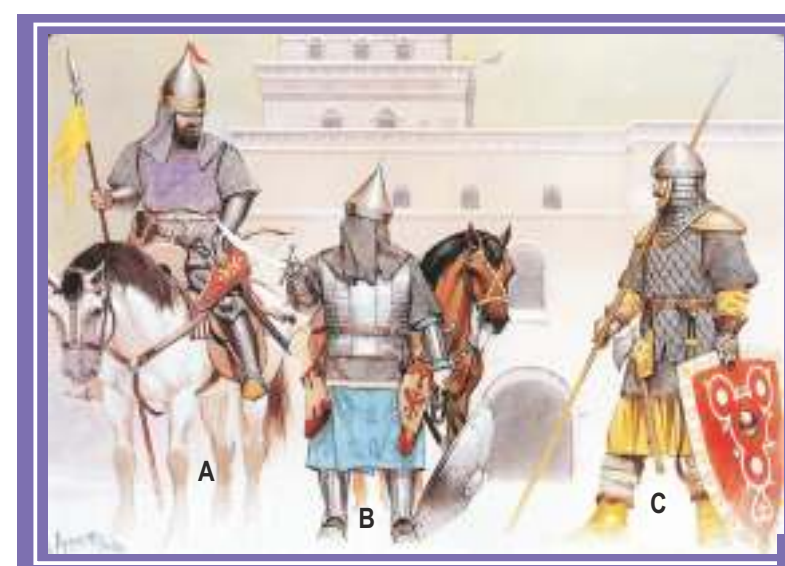
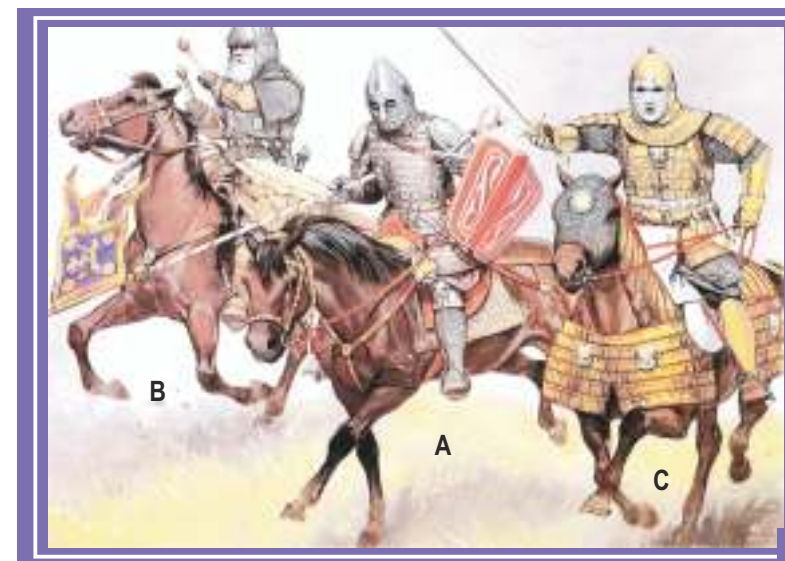
А – Спешившийся боярин, середина XIV в.

Б – Пеший воин из Суздаля, середина XIV в.

В – Арбалетчик, конец XIV в.

1200–1500 гг.

художник А. МакБрайд (М.: Астрель, АСТ, 2004)

5 – Восточная Русь, 1375–1425 гг.

А – Конный воин, конец XIV в.

Б – Конный барабанщик, начало XV в.

В – Князь в золоченых доспехах, конец XIV в.

6 – Западная Русь и Великое княжество Литовское, XV в.

А – Тяжеловооруженный конный воин, начало XV в.

Б – Новгородский знатный конный воин, середина XV в.

В – Пеший воин, конец XV в.

7 – Московская полевая армия, XV в.

А – Конный воин, начало XV в.

Б – Тяжеловооруженный конный воин, конец XV в.

В – Пеший воин, начало XV в.

8 – Воины московских гарнизонов, 1450–1500 гг.

А – Спешившийся стрелец.

Б – Спешившийся воевода.

В – Пищальник.

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ МИФ?

Гульнара
АБДУЛА

История – наука интересная, таит массу загадок, ребусов и... нестыковок. К сожалению, такое случается, когда по несколько раз в угоду новому правительству переписываются даты, события, подгоняются факты. Наверное, поэтому, дабы не смущать пытливые умы школьников, в некоторых учебниках по истории попросту отсутствуют отдельные события. К примеру, Молодинская битва 1572 года. Данная «оплошность» составителей учебного пособия [Губарев В. К., 2006] до глубины души возмущает многих любителей истории. Еще бы! Судя по сомнительным сведениям, русские наголову разбили крыматарское войско хана Девлета Гирая. 120-тысячная армия пала или, как гласит неакадемическое электронное издание «Википедия», была полностью уничтожена под ударами 60-тысячного отряда стрельцов, во главе которых стоял малоизвестный воевода Михаил Воротынский.

А была ли эта битва столь значима, как о ней последнее время пишут? И была ли вообще битва?

ЛЖЕИМПЕРАТОР ИВАН

По всей видимости, 438 лет назад в селении Молоди, что сегодня в 30 км от Москвы, столкновение все же произошло. Но то, что это была битва, остается под большим сомнением. Но об этом позже.

А все началось с 1561 года, когда 31-летний правитель Московии Иван IV, посчитав, что вполне может обойтись без своего сюзерена – Крымского ханства, всерьез увлекся честолюбивой идеей провозгласить себя наследником византийских императоров, а Москву объявить Третьим Римом. Но для этого необходимо было разрешение Константинопольского патриарха. Именно тогда Москва вспомнила о кон-

венное положение после падения Византийской империи. Это было только на руку московскому правительству, и очень быстро в митрополию снарядили посольство. Богатые дары и денежные подношения от царя Ивана IV не прошли бесследно.

К слову, титул царя на то время не следует принимать буквально. Иван оставался великим московским князем, а тот факт, что в 1547 году он был венчан на царство – обычная фикция. Светская власть не рассматривала это как акт, имеющий полную юридическую силу. Однако новоявленного царя это ничуть не смущало. Тем более он уже замахнулся на более высокий титул византийского кесаря. Оставалось только

получить санкционирование собором и грамоту константинопольского патриарха, утверждающую Ивана IV Рюрика прямым наследником византийских императоров.

Как и следовало ожидать, очень быстро нужная грамота была получена, то ли от константинопольского патриарха Иосафа, не поставившего в известность Вселенский Священный Собор, то ли от церковных владык, сфабриковавших ее в самой Москве.

Посвяительство на титул Византийского Кесаря покорило крымского хана. Девлет Гирай вполне обоснованно считал Ивана IV своим подданным. К тому же вассальная от Крыма Московия имела в лице крымских ханов постоянную военную и политическую поддержку в затянувшейся Ливонской войне¹. По-

Нужно отметить, что с 1473 по 1563 год между Крымом и Московией серъ-

стантинопольской митрополии, невольно оказавшейся в изоляции от православного мира и влачившей бедст-

тому естественно, что он потребовал от Ивана IV объяснений. Но в Москве с пояснениями не торопились.

Иван III Грозный

Молодинская битва. Реконструкция

так же трусливо, как и его собратья опричники. А уже на следующий год воспользовался выпавшей возможностью вторгнуться в ряды крымцев. Возможно, что совершенно иной ход военных действий был бы в честном бою, но этого не произошло.

Историки-фальсификаторы до того увлеклись сочинительством Молодинской битвы, что описали действия Воротынского детально. Однако последующие события говорят сами за себя. Не прошло и нескольких месяцев, как Воротынского арестовали по приказу царя и подвергли пыткам, в которых принял участие сам Иван Грозный, лично подгребавший раскаленные угли поближе к телу воеводы-неудачника. В итоге от полученных травм во время экзекуции Михаил Воротынский в 1573 году умер. А в 1574 году произошли следующие события.

НЕ БЫТЬ ФАЛЬШИВОМУ ИМПЕРАТОРУ

Ивану IV все же пришлось расстаться с короной византийских императоров. Когда можно было ожидать повторного похода из Крыма, Иван IV публично сложил с себя титул царя-наследника византийского и возложил свою корону на бывшего касимовского хана Саина Булата, или в крещении Семена Бекбулатовича (был ли он вообще крещен – неизвестно). Саин Булат принял царский титул по всем полагающимся канонам. Это событие было не шуткой, не глупой прихотью царя. Это был вынужденный, и вполне осознанный поступок. С этого времени

Иван Грозный потерял свой фальшивый титул и стал именоваться, как и его предки, московским князем. Актом отречения Иван продемонстрировал, что он не претендует на первенство и остается верным вассалом законного наследника Золотой Орды – Крымско-го ханства.

Сразу же после отречения было снаряжено великое посольство в Крым, дабы доложить Гириям о знаменательных событиях, все объяснить о возникшем ранее недоразумении. Мол, Иван IV никогда и не думал оспаривать первенство. Своего посла уже бывший царь напутствовал словами: «...вести себя смирно, убежать речей колких, и если Хан или Вельможи его вспомнят о временах Калиты и Царя Узбека, то не оказывать гнева, но ответить тихо: не знаю старины; ведает ее Бог и вы, Государи!» [Карамзин Н. М. 1989, т. 9, 149].

Иван IV отчетливо сознавал свое древнее зависимое родство с Чингизидами. Это значительно позже русская правящая элита сочинила иное, пытаясь выдать ложь за правду.

Как пишет Владимир Белинский, кровное тристапятидесятилетнее родство с Ордой повелело склонить голову перед наследниками рода Чингизидов. То есть, было принято решение оставаться в родстве и дружбе с Крымским ханством.

В 1577 году умер Девлет Гирай. На ханский престол вступил его сын – Мухаммед Гирай. Тут же Иван IV поспешил отправить к новому хану

князя Мосальского с приветствием и богатыми дарами, ведь только в лице Крымского ханства он искал помощи в Ливонской войне. И в 1577 году крымская конница оказывала помощь московским войскам. Естественно, российские историки об этом умалчивают.

Крымцы

Русский конный воин XVI в. в стеганых доспехах, вооружен кольем, луком, саблей и боевым топором.

К 300-летию Полтавской битвы

Отрывки из статьи-исследования

Геннадий Есин

[...] А вот вам еще один образчик устойчивого исторического мифа... Год 1571. Крымская орда ворвалась в пределы Московского государства. Дружины князей Бельских, Мстиславских, Воротыньских, стрельцы бояр Морозова и Шереметева поспешили занять боевые позиции на берегах Оки, но Крымский хан обогнул их, ибо шел не на Москву... Девлет Гирай стремительно продвигался к Серпухову, где находился Иван IV, прозванный «Грозным» [...]

Требовалось решительности и великодушия – царь бежал! В Коломну, оттуда в Александровскую слободу, мимо несчастной Москвы; из слободы к Ярославлю, чтобы спастись от неприятеля [...]

Не дождавшись приказаний от прячущегося царя, воеводы отвели войска к Москве и... вместо того, чтобы дать бой в «чистом поле», заняли городские предместья, переполненные беженцами из ближайших деревень. Князь Бельский и боярин Морозов с «Большим полком» стали на Варламовской улице, полк «Правой руки» Мстиславского и Шереметева – на Якимовской, Воротынский и Татев – напротив Крутиц, Темкин с дружиной опричников расположился за речкой Неглинной.

Тихое ясное раннее утро 24 мая, праздник Вознесения Господня. Россияне приготовились к затяжным уличным боям, но увидели ад... Никто и не думал тушить огонь, люди горели заживо, давили друг друга, задыхались в дыму, гибли под охваченными пламенем бревнами разваливающихся домов, бросались в реку и тонули... Крымцы, уstraшенные сотворенным, отступили в Коломенское.

В три часа не стало Москвы, на пространстве в тридцать верст выгорело все, хоронить погибших было некому, груды трупов наполнили Москва-реку, да так, что ее течение в некоторых местах почти остановилось. Число погибших, как всегда, никто не считал, одни называют пятьдесят тысяч, другие полмиллиона... Орда развернулась и ушла в Крым.

Автор не оправдывает грабительские походы – сожженные дома, разрушенные города, тысячи убитых, десятки тысяч пленных, сотни тысяч трагедий и изломанных человеческих судеб. Невольничьи рынки Кафы и Стамбула переполнены живым товаром [...]

Хотя в самом Крыму ясыря оставляли немного. По старинному крымскому обычаю через 5 лет неволи рабов отпускали. Некоторые из вольноотпущенников предпочитали оставаться в Крыму. Известен случай, когда напавший в 1675 году на Крым атаман запорожцев Иван Сирко захватил огромную добычу, в том числе около семи тысяч христианских пленников и вольноотпущенников [...]

[...] числом три тысячи, нашли за лучшее вернуться в Крым, нежели идти в христианскую землю; другие, числом четыре тысячи, пожелали вернуться в свою землю на Украину. Сирко приказал всех их накормить и потом одних оставил при себе, а других отпустил в Крым. Отпуская последних, спросил у них, зачем они стремятся в Крым; спрошенные отвечали, что в Крыму у них есть оседлости и господства, и потому там им лучше будет жить, нежели на Руси, где они ничего не имеют. Отпуская тех людей, Сирко не вполне еще верил, чтобы они действительно пошли в Крым, но надеялся, что они вернутся на Русь и, поднявшись на бывшую там могилу, смотрел на них до тех пор, пока их не стало видно. Когда же убедился в их твердом намерении идти в Крым, тогда приказал молодым казакам сесть на коней, догнать отпущенных и всех до единого и без всякой пощады выбить и вырубить [...]

Судя по приведенной цитате, профессора Яворницкого больше заботила историческая справедливость, чем чистота репутации национального героя [...]

Постараемся и мы очистить портрет Девлет Гирая Крымского от ненужной черноты [...]

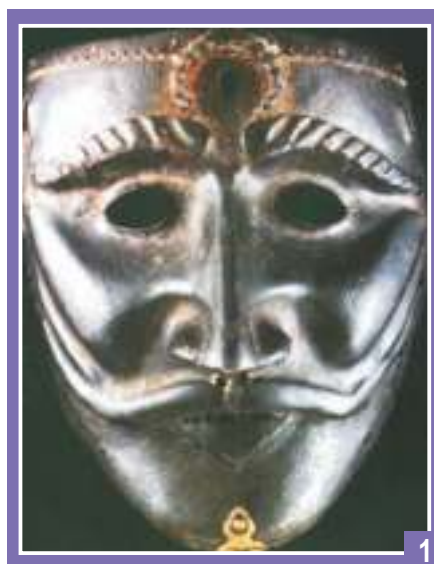
Жгу и пустошу Россию (писал Хан Ивану IV – Г. Е.) единственно за Казань и Астрахань, а богатство и деньги применяю к праху. Я везде искал тебя, в Серпухове и самой Москве [...], но ты бежал [...] и смеешь хвалиться своим царским величием, не имея ни мужества, ни стыда [...]

Безусловно, погибшим глубоко все равно из каких побуждений их убили, но отметим: «чужой», Девлет Гирай убил несчитанное количество москвичей не из-за врожденной азиатской жестокости, а следуя заповеди из Священной книги Коран: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину». За кого же так жестоко отомстил злопамятный татарин?

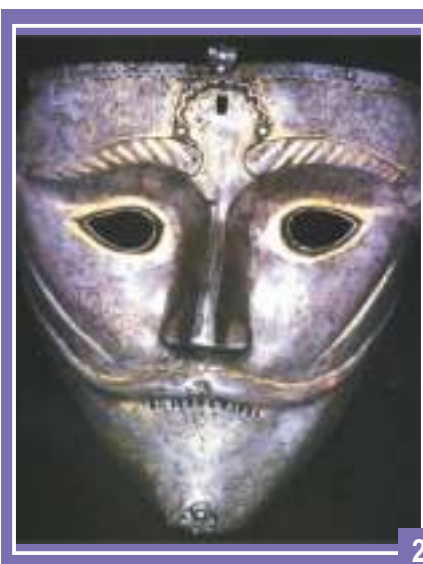
Город был взят и пылал в разных местах; сеча престала, но кровь лилась, раздраженные войны резали всех, кого находили [...], в домах, в ямах, в плен жен, детей или чиновников. Двор царский, улицы, стены, глубокие рвы были завалены мертвыми; от крепости до Казанки, далее на лугах и в лесу еще лежали тела и носились по реке [...] Это сказано не о москвичах, а о булгарах, до последнего защищавших свою столицу – Казань от стрельцов Ивана IV [...]

- 1 Ливонская война (1558–1583) – велась Москвой за территории в Прибалтике и выход к Балтийскому морю.
- 2 Опричнина – период в истории России (ок. 1565–1572), государственный террор и система чрезвычайных мер, введенные Иваном IV.

ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ

1

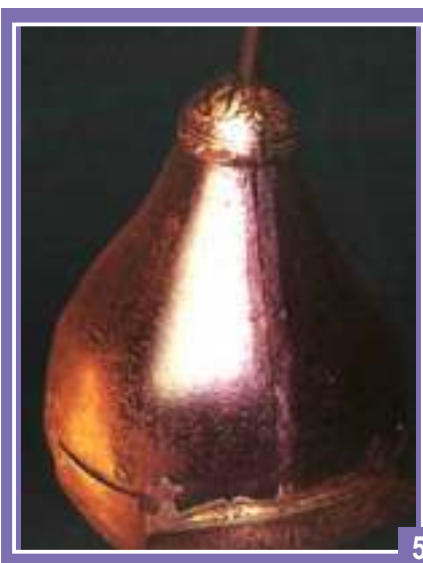
2

3

4

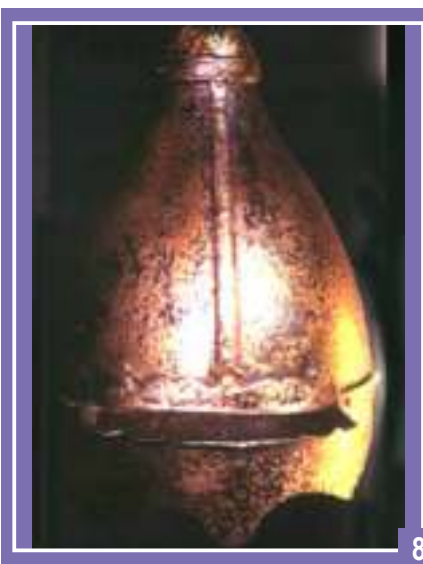
5

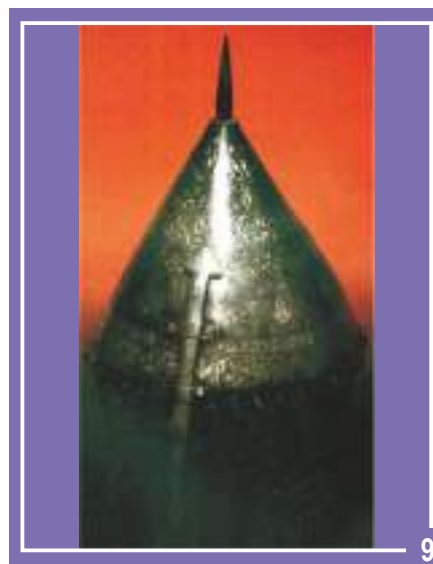
6

7

8

9

ТАТАР XIII–XVII вв.
Каталог Варшавского музея

10

11

12

13

14

15

- 1 – Маска (предположительно Иран), XV в. 20х16,5 см.
 2 – Маска, XV в. Высота 21,5 см.
 3 – Шлем, XVI в. Высота 22,3 см.
 4 – Шлем. 18х22 см.
 5 – Шлем китайско-монгольский, XIV в. 27х21 см.
 6 – Шлем китайско-монгольский, XIII–XIV вв.
 7 – Шишак. 17,4х21,4 см.
 8 – Шлем китайско-монгольский, XIV в. 28х21х21,5 см.
 9 – Шлем татарский, XVI–XVIII вв. 21х22,5 см.
 10 – Щит, XIV в. Диаметр 75 см.
 11 – Ламиллярный доспех монгола, XVII в. (подтверждено сущ. с XIII в.)
 12 – Мисюрка, XVII–XVIII вв. 5,5х34х15 см, вес 0,9 кг.
 13 – Мисюрка, XVIII в. 10,5х53х17,5 см.
 14 – Шапка татарская кожаная. 21х26 см.
 15 – Шлем татарский, XVI–XVIII вв. 21х22,5 см.
 16 – Мисюрка татарская, XVII в. 16х40 см, диаметр колец 7 мм.

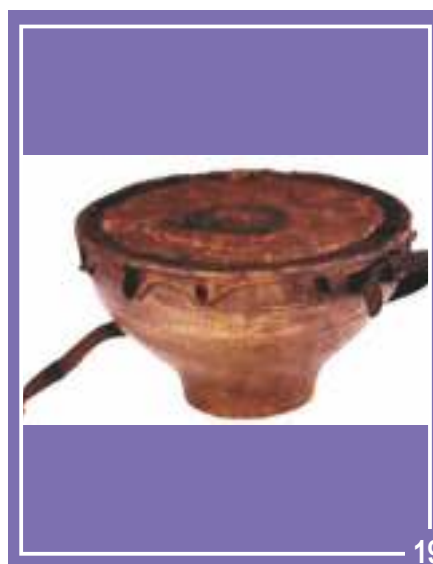
ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ

17

18

19

20

21

22

23

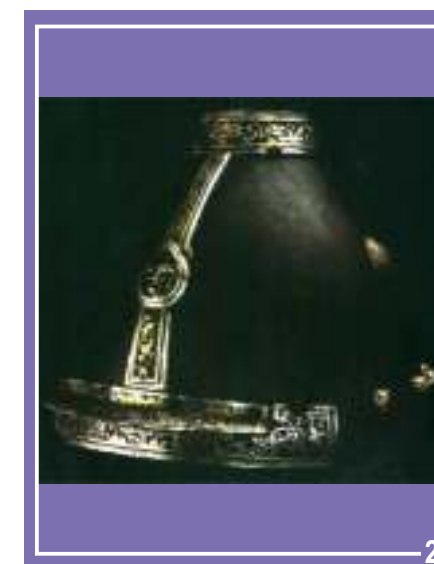
24

25

ТАТАР XIII–XVII вв.
Каталог Варшавского музея

26

27

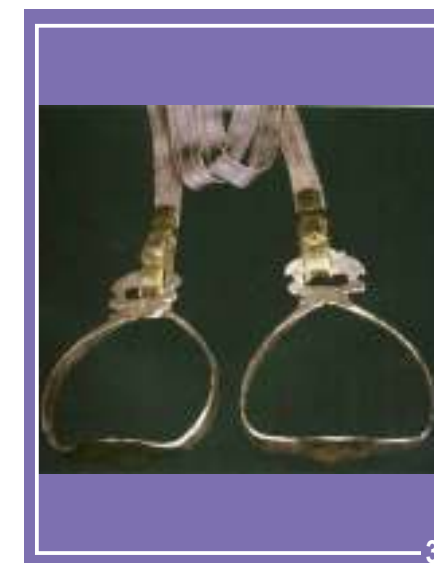
28

29

30

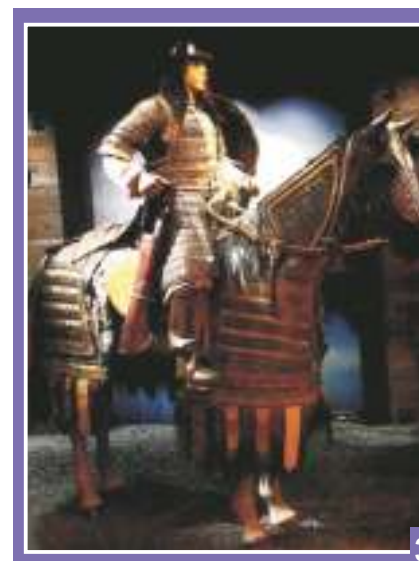
31

32

- 17 – Шлем ламеллярный, 1350 г. 13x22 см.
 18 – Мисюрка татарская, XVII в. 15x47,8 см, диаметр колец 8 мм.
 19 – Татарский барабан, XVII в.
 20 – Колчан татарский, XVII в. 43,5x24,4x105,1 см.
 21 – Колчан татарский, XVII в. 73,1x37,4 см.
 22 – Татарская сабля, XVII в. 93x82x3,1 см, ручка 22,5 см. Татарская сабля, XVII в. 88x74,5x3,3 см, ручка 20,6 см.
 23 – Татарская сабля. XVII в. 86x2,9x5,5 см. Татарская сабля. XVII в. 94,9x81,3x6,3 см, ручка 25 см.
 24 – Ножны для сабли, конец XVII в. 85x11,65 см.
 25 – Татарская сабля, начало XVII в. Татарская сабля, XVII в. 97,2x82,2x3,1 см.
 26 – Бунчук.
 27 – Шлем, XIV в. 18x23,5x18,5 см.
 28 – Турецко-татарские наручи, XVI–XVII вв. 31, 38 и 31 см.
 29 – Татарские (кавказские) наручи, XVII в. 32 и 29,5 см.
 30 – Татарские (греческие) наручи, XVII в. 27,8 и 28,1 см.
 31 – Татарские стремяна, XVII в. 18,5x17,3 см.
 32 – Колчан со стрелами татарский, XVII в. 49x21,5 см, вес 0,8 кг.

ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ

ТАТАР XIII–XVII вв.
Каталог Варшавского музея

33

34

35

36

37

38

39

40

33 – Ламеллярная броня на всадника и коня, XIV в.

34 – Картина. Монгольский лучник (Династия Мин, Китай).

35 – Доспехи и оружие татарского воина, XVII в.

36 – Халат, XVII в. Длина 140 см.

37 – Ножны. 1600 г.

38 – Шлем татарский, XVII в. 15x18,5 см, бармица 70 см.

39 – Чехол для пистолетов Делмет Гирая III, 1770 г. 41x15 см.

40 – Штандарты татарские, XVII в.

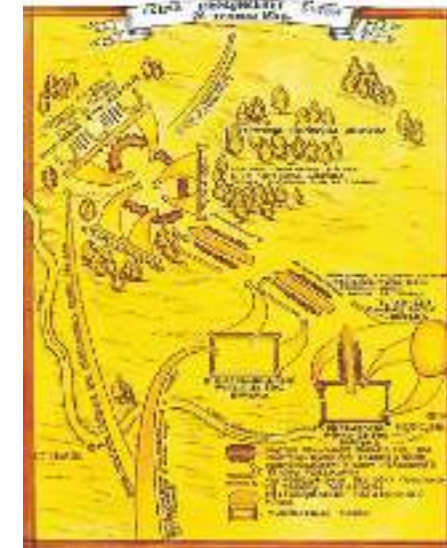
СРАЖЕНИЕ ПОД КОРСУНЕМ

Гульнара
АБДУЛА

В мае 1648 года польское коронное войско во главе с коронным гетманом Николаем Потоцким и польным гетманом коронным¹ Мартыном Калиновским спешило к Желтым Водам на помощь Стефану Потоцкому, сыну коронного гетмана. Недалеко от Чигирина встретили они раненого жолнера. Весть, которую принес наемник, ошеломила гетманов: войско Стефана Потоцкого было полностью разбито 26 (16) мая в битве под Желтыми Водами. А сам он один из немногих, кто смог спастись. После расспросов Потоцкий узнал, что сын его не смог оказать достойное сопротивление объединенному казацко-крымтатарскому войску во главе с Богданом Хмельницким и орским мурзой Тугай-беем. Более того, он был тяжело ранен, попал в плен, где и скончался от тяжелых ран. После такой вести польские гетманы приняли решение повернуть назад и через селение Городище стали отступать по направлению к городу-крепости Корсуню, рассчитывая укрыться в Белоцерковском замке.

Богдан Хмельницкий

Ислам Гирай III, крымский хан

Здесь, видимо, до крепости Белая Церковь не суждено им было добраться. Весть о том, что коронное войско двинулось к Корсуню, очень быстро дошла до союзников. Хмельницкий и мурза Аргын Доган Тугай-бей после трехдневного отдыха, 20 мая, спешно направили свои войска в сторону Корсуня. Через четыре дня объединенные войска уже стояли под Городищем.

Тем временем польская армия, достигнув Корсуня, переправилась через реку Рось и остановилась на высоком холме неподалеку от реки. Поляки разбили лагерь, который окружили окопами и обставили телегами. Причиной остановки стала весть, что на помощь спешит князь Иеремия Вишневецкий с 60-тысячным отрядом. Точное количество коронного войска осталось неизвест-

ным: казацкие летописцы говорят о 20–26 тысячах, польские источники называют цифру 5 тысяч. Это было хорошо вооруженное регулярное войско, однако его обременял панский обоз,двигающийся очень медленно и мешающий маневрам. Объединенное войско союзников, которое насчитывало около 15 тысяч казаков и 4 тысячи крымтатар под командованием орского бей, двигалось обходным путем, через Стеблево, приближаясь к Корсуню с запада.

25 мая гетман Хмельницкий снарядил отряд в 6 тысяч казаков во главе с ольшанским полковником Максимом Кривоносом и через Квитки и Стеблев направил его в обход польского лагеря. Главной целью обходного маневра было устройство засады на вероятном пути польского войска.

Qasevet

Что касается поляков, то в их лагере царили пессимистические настроения. Два гетмана, коронный и польный, не могли согласовать план дальнейших действий. Как писал украинский историк Н. Костомаров, Потоцкий и Калиновский не ладили друг с другом, делали распоряжения наперекор один другому.

Почти сразу начались первые наскоки крымтатарской конницы. Поляки отстреливались из окопов. Но такой отпор был малоэффективным. Место для обороны было выбрано неудачно. Ко всему прочему, к польскому лагерю под видом случайных беглецов (или дезертиров) было подослано нескольких добровольцев. Вот как это описывает Костомаров: «Пойманные поляками казаки рассказали им много преувеличенных известий о количестве и силе войска Хмельницкого. Потоцкий велел уходить по такому пути, по которому удобно было бы ускользнуть от неприятеля.

Проводник, которого взяли себе поляки, был подослан Хмельницким. Между тем, рассчитывая наперед, куда поляки пойдут, казацкий предводитель заранее услаивал своих казаков и приказал им при спуске с горы в долину, называемую «Крутая Балка», обрезать гору и сделать обрыв, преграждающий путь возам и лошадям».

Отряд Кривоноса в Стеблеве перешел Рось и подошел к хутору Горохова Дубрава. Рядом с хутором лежала глубокая, заросшая лесом и кустарниками широкая балка с крутыми склонами. Днище балки было заболоченным, а склон со стороны Корсуня разрушили весенние дожди. Через эту балку проходил Богуславский шлях, и именно здесь

Иеремия Вишневецкий

Кривонос решил сделать засаду. Казаки нарезали больших бревен и устроили из них своеобразные баррикады. Дорогу перекопали ямами и рвами, а на склоне в чащах установили пушки.

На рассвете 26 (16) мая засада была готова. Ужаснувшись огромному войску повстанцев, но больше испугавшись преувеличенных слухов о численности крымтатарской кавалерии и учтя собственное невыгодное положение, часть поляков во главе с Потоцким настаивали на отступлении. Для того

Николай Потоцкий, коронный гетман

чтобы улучшить маневренность войска, среди оврагов долины Роси гетманы приказали некоторым конным хоругвям спешиться.

Отступление сначала было довольно организованным, но крымтатарские всадники наседали на польские колонны, создавая хаос и путаницу.

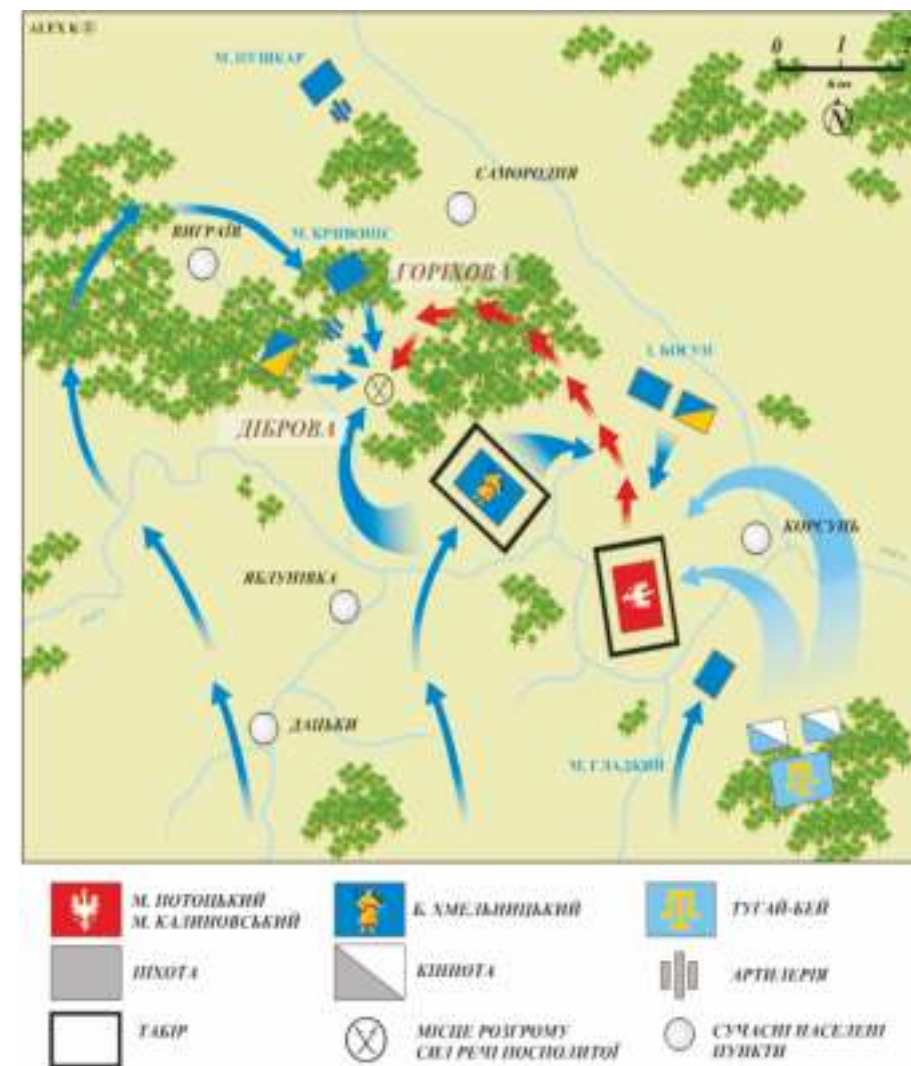
Неподалеку от хутора Горохова Дубрава поляки начали спускаться в балку, которая после этих событий получила название Резаный Яр. Склон был очень крутым и скользким. Закованным в желе-

зо польским воинам спускаться было очень тяжело. Громоздкие обозные телеги, которые лошади не могли удержать на крутом склоне, начали катиться. И тут с противоположного склона ударили пушки Кривоноса. По бокам и с тыла наседали основные силы Хмельницкого. А крымтатарская конница Тугай-бея засыпала польских жолнеров тучей стрел.

Часть войска гетмана Хмельницкого стала преследовать поляков, но основные отряды обошли польскую армию с флангов. По левому флангу двигались колонны Хмельницкого, по правому – крымтатары под началом родственника Тугай-бея, молодого храбреца по имени Мюфтузе Абдулла Челеби.

Возле Резаного Яра поляки уже были фактически окружены, но Хмельницкий выжидал. Лишь когда жолнеры добрались до заболоченного днища балки, казаки начали наступление. Передовые отряды польского войска попали в болото и начали вязнуть. Кроме того, они не могли подняться на перекопанный и захлапленный склон, с которого неустанно били пушки. Задние отряды оказались полностью зажаты: впереди им преграждали путь собственные товарищи, которые застряли в болоте, позади на них катились телеги и наседали повстанцы. Многочисленная артилле-

Диорама Корсунской битвы

рия поляков из-за огромной давки оказалась фактически непригодной к бою. Польское войско попало в ловушку. И в довершение ударили основные силы повстанцев.

За четыре часа сражения в Резаном Яру было полностью разгромлено войско Речи Посполитой. Сражение завершилось примерно во втором-третьем часу дня. Подавляющее большинство солдат противника погибло. В плен попали 80 вельмож, вместе с гетманами Потоцким и Калиновским, 127 офицеров, 8520 жолнеров. Казаки захватили обоз, 41 пушку, много огнестрельного и холодного оружия, военные припасы. Крымтатарская конница преследовала беглецов свыше 30 км. Из всего войска от плена и гибели спаслось только 1,5 тысяч человек.

В результате польское коронное войско потерпело сокрушительное поражение. Оба гетмана попали в плен к Тугай-бею, который намеревался отправить их в Бахчисарай в качестве заложников. Эта битва стала настоящим триумфом в первые годы Освободительной войны.

1 Польный гетман коронный – заместитель командующего войсками Польши.

Н. Самокиш. Бой Максима Кривоноса с князем Иеремиею Вишневецким

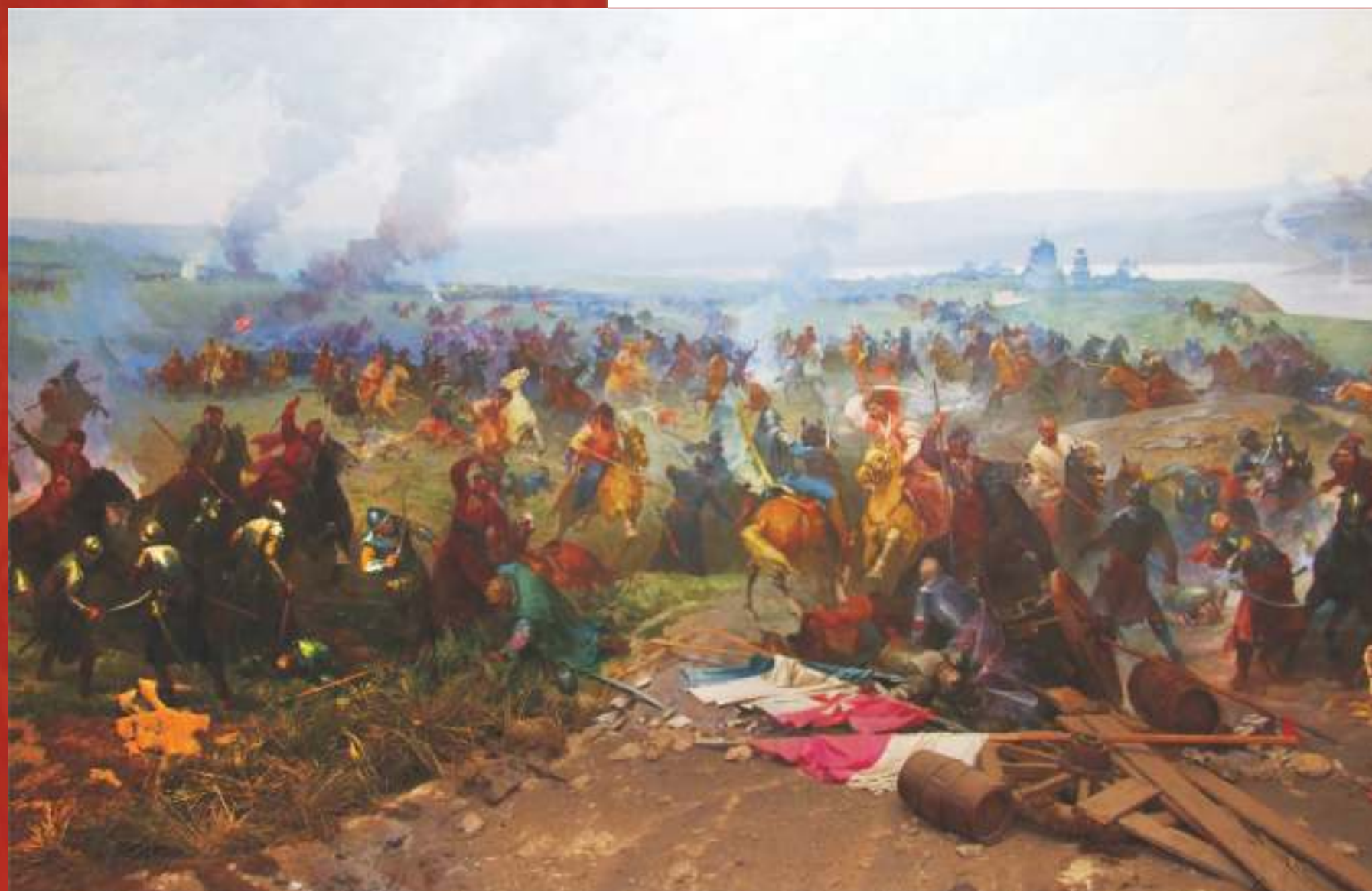
ПОБЕДА ПОД ЗБОРОВОМ

Гульнара
АБДУЛА

В августе 1649 года состоялась одна из знаменательных в истории Украины битв. Под Зборовом¹ объединенные силы крым татар и украинцев одержали победу над польской армией. Союзники имели возможность полностью уничтожить силы польского короля Яна Казимира². Однако этого не допустил крымский хан Ислам Гирай III³. Он фактически остановил военные действия и настоял на подписании мирного договора между польским правительством и гетманской верхушкой. Своему союзнику Богдану Хмельницкому на правах победителя он предоставил возможность диктовать основные условия Зборовского трактата, подтверждающие права и вольности украинского казачества: полную амнистию участникам восстания, автономию трех воеводств, расширение границ, увеличение числа реестровых казаков и многое другое. Однако, несмотря на этот общеизвестный факт, роль главы Крымского ханства в событиях под Зборовом позиционируется как предательство по отношению к Хмельницкому. Так ли было все на самом деле или за вошедшей в историографию «изменой» скрывалось нечто иное, умышленно замалчиваемое на протяжении веков?

СОЮЗНИКИ

Еще в самом начале Освободительной войны⁴ Богдан Хмельницкий – гетман Войска Запорожского, перед тем как начать военные действия против Речи Посполитой⁵, понимал, что ему необходимо заручиться поддержкой сильного и влиятельного союзника. Первая попытка провести переговоры с московским царем Алексеем Михайловичем ни к чему не привела, и все его чаянья и надежды были обращены к южному соседу – Крымскому ханству, чья военная мощь хорошо была известна Европе.

В начале 1648 года вместе со своим сыном Тимофеем Хмельницкий прибыл в Бахчисарай лично просить помощи у Ислама Гирая III. После недолгих раздумий крымский хан дал свое согласие поддерживать казаков в войне против Речи Посполитой. К тому же у него были и свои причины вступить в военные действия против польского правительства.

В апреле 1648 года Ислам Гирай отправил на помощь казакам конницу во главе с орским военачальником мурзой Тугай-беем. Известный крымтатарский мурза славился своим талантом военачальника и стратега, и в первой же битве под Желтыми Водами 5 мая 1648 года нанес польскому коронному войску сокрушительный удар. Терпя поражение, поляки отошли к Корсуню. Однако 14 мая объединенные войска Тугай-бея и Хмельницкого подошли к

городу. Просчитав позиции, мурза отвел свою конницу к урочищу Горохова Дубрава, где 16 мая польско-шляхетское войско было атаковано крымтатарами как с тыла, так и с флангов.

События первых месяцев Освободительной войны показали Хмельницкому силу и мощь крымской конницы. За Корсунской битвой последовала сентябрьская битва за западноукраинские земли под Пилявцами, и дальше – взятие Львова.

Однако уже при взятии Львова гетман начинает тайно вести двойную игру. Он вторично отправляет своих послов в Москву для ведения переговоров с царем о взаимовыгодном союзе. Пытается переманить на свою сторону богатую украинскую шляхту в лице князя Иеремии Вишневецкого и киевского воеводы Адама Киселя. Но главное, он тайно от союзников-крым татар заключает с поля-

ками мир именно в тот момент, когда победа была на стороне объединенных сил, при этом не уведомив о своем решении мурзу Тугай-бея, которому многим был обязан. Оскорбленный таким поведением Тугай-бей мобилизовал свою конницу на Левобережье и вернулся оттуда домой.

Такое положение дел вызвало сомнение у Ислама Гирая, однако хан все же остался верен коалиционному соглашению с украинским гетманом.

ОСАДА ЗБАРАЖСКОГО ЗАМКА

Мир с поляками не мог быть прочным. И уже зимой 1649 года король Ян Казимир огласил посполитое решение наступать на повстанцев с фронта и тыла. К военным действиям готовились тщательно. Главные силы королевской армии должны были вести главнокомандующий Андрей Фирлей и коронный гетман Станислав Лянцкоронский. На юге Волыни ждал с сорокатысячным войском князь Иеремия Вишневецкий, со стороны Белоруссии угрожал флангом гетман Януш Радзивилл с литовским войском в пятьдесят тысяч человек, которому было приказано захватить Киев. Но ему это не удалось, казацкие отряды во главе с полковниками Иваном Голотой и Максимом Кричевским развернули жаркие бои, в результате которых литовцам пришлось отступить.

Со своей стороны Хмельницкий стал спешно собирать войско и 31 мая выступил из Чигирина. Он продвигался медленно, ожидая крымского хана, который должен был соединиться с ним на Черном шляху⁶. В этом походе хана сопровождали братья – калга Азамат Гирай калга и нур-ад-дин Адиль Гирай, – визирь Сефер-Гази и лучшие сэраскиры, под началом которых были крымские горцы – лучшие стрелки из лука, степные ногаи, выносливые буджаки и воинственные черкесы. Вся крымтатарская армия была разделена на отряды. В каждом из них насчитывалась сотня всадников. Каждый всадник сопровождался одним слугой и двумя запасными лошадьми.

Встреча Ислама Гирая и гетмана произошла в начале июня в городке Животово. Хмельницкий в сопровождении полковников приехал в лагерь хана, где состоялись переговоры, которые, впрочем, нарушили планы гетмана. Он хотел сообща идти на город-крепость Збараж, где находились

Богдан Хмельницкий

Михайло Кричевский

Иван Богун

основные силы князя Вишневецкого – крупного украинского магната, верно-подданного польской короне. Но стараниями ханского визиря Сефер-Гази, умного и дальновидного политика, было решено разделить и обоим войскам сойтись уже под Збаражем.

К началу выступления Ислам Гирай узнал, что гетман дал тайный указ мир-

городскому полковнику Матвею Гладкому идти в авангарде крымтатарской конницы и в случае надобности нанести удар. Подобное положение вещей оскорбило хана. Но очередное недоразумение сгладил мудрый Сефер-Гази, предвидя, что хану еще предстоит сыграть решающую роль в грядущих событиях.

В 20-х числах июня крымтатары переправились через реку Случь и 28 июня соединились с казаками вблизи Збарожского замка. А на рассвете следующего дня сообща начали осаду крепости. Збараж был одним из самых укрепленных городов-крепостей того времени, практически неприступным и способным выдержать длительную осаду. Он имел на вооружении 50 пушек, был обнесен 13-метровыми валами с бастионами и окружен широким рвом с проточной водой. Гетман предложил Вишневецкому сдаться, но тот отказался, и на следующий день состоялась единственная битва, в которой под городскими стенами погибло около двух тысяч поляков. После этого поляки больше не решились вступать в бой, надеясь на скорую помощь со стороны короля. Так началась семинедельная осада.

Польское правительство, посчитав, что Хмельницкий не снимет осады, пока замок не сдастся, приняла решение явиться с армией под Збараж и ударить в тыл. Осведомленная о планах короля союзная армия оставила достаточную часть войска под стенами замка и с главными силами тайно снялась с места. Быстрым маршем, преодолев 120 км, армия остановилась близ Зборов, где, заняв выгодные позиции, сосредоточилась в густом лесу по левую сторону реки Стрыпы.

БИТВА ПОД ЗБОРОВОМ

В воскресенье, 5 августа, польское коронное войско, не подозревая о засаде, начало переправу на левый берег

Ислам Гирай III, крымский хан

Ян Казимир, король Польши

Иеремия Вишневецкий

Януш Радзивилл

реки Стрыпы. В то время как первые всадники начали строиться в ряды, прогремели первые пушечные выстрелы, а с левого фланга бросилась в атаку конница мурзы Карач-бея и Данилы Ничая. Одновременно с правого фланга ударила конница ханского брата нур-эд-дина Адилы Гирая, в распоряжении которого находились пушки. Что касается польских пушек, развернувшихся для боя, то они не успели сделать ни одного выстрела, так как казачья пехота стремительным ударом захватила их. В это время полк Ивана Богуня и крымтатарская конница переправились на правый берег и ударили королевской армии с тыла.

Коронное войско, терпя поражение, все же смогло разрушить мосты и отступить в город. Битва была прекращена с наступлением темноты. В этот день в

плен союзной армии попало восемнадцать тысяч поляков, было захвачено пятьдесят семь пушек и множество обозов с военным фуражом. Король Ян Казимир и канцлер Юрий Оссолинский чудом избежали пленения. Шляхетское войско находилось в катастрофическом положении. Этой же ночью Яном Казимиром по совету канцлера Оссолинского были отправлены парламентарии в лагерь крымского хана с предложением вступить в переговоры.

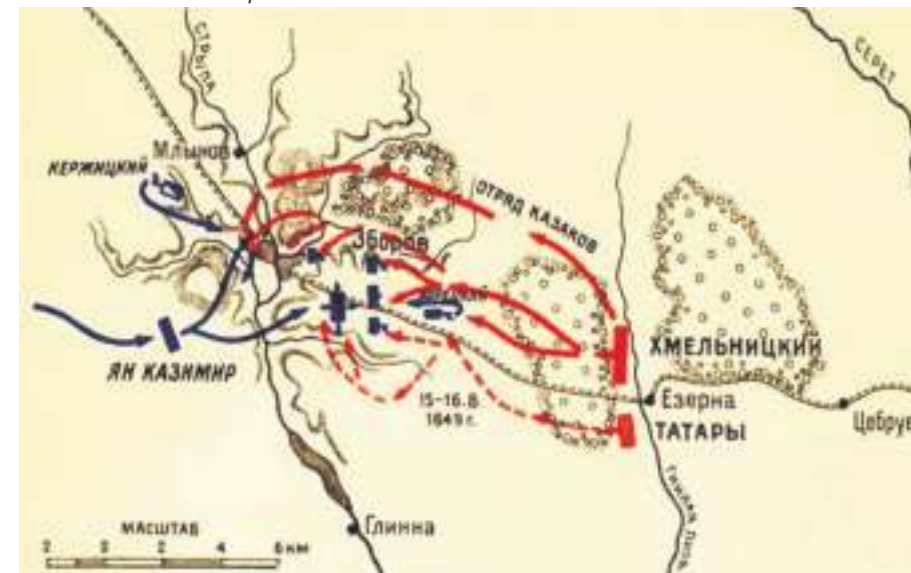
Однако хан медлил с предложением короля, и на рассвете битва возобновилась. Казаки и крымские аскеры ударили по полякам с двух сторон. Сражение было кровопролитным. И вдруг в самый разгар битвы все остановилось...

Крымтатарам был дан приказ прекратить бой и вернуться на исходные позиции, это привело в замешатель-

ство казаков. Но через некоторое время и им был дан клич остановиться. Победители отступили.

А через некоторое время к полякам явился посол с письмом от крымского хана. В письме Ислам Гирай желал польскому королю счастья и здоровья, выразил огорчение тем, что король не известил его о своем вступлении на престол: «Ты мое царство ни во что не поставил и меня человеком не счел; поэтому мы пришли зимовать в твои улусы и по воле господ бога останемся у тебя в гостях. Если угодно тебе потолковать с нами, то вышли своего канцлера, а я вышлю своего». Следом пришло письмо от гетмана Хмельницкого, в котором последний заверял короля, что он вовсе не мятежник, а прибеж к помощи великого хана, чтобы возвратить себе милость короля. «Ваше-

Схема битвы под Зборовом

Адам Кисель

му величеству, — писал Хмельницкий, — угодно было назначить вместо меня гетманом казацким пана Забуского; извольте прислать его в войско; я тотчас отдам ему булаву и знамя. Я с войском запорожским при избрании вашем желал и теперь желаю, чтобы вы были более могущественным королем, чем был блаженной памяти брат ваш» [Костомаров Н. И. 1989, 377].

Так что же было причиной этого внезапного прекращения сражения?

Битва под Зборовом вошла в историографию под названием «предательства Ислама Гирия III», тогда как та же история упорно замалчивает двучлинные поступки Хмельницкого, ложившиеся тенью на личность национального героя. Украинский историк Михаил Грушевский называл Хмельницкого человеком полуслова, полудела. Это выражение, кстати, подходит для описания отношений с крымским ханом, армию которого гетман использовал в своих интересах. В действительности все надежды Богдана были обращены к московскому царю. Его

ободряло внимание Москвы, которая, впрочем, помощь так и не оказала.

Иначе обстояли дела с Крымом. Хан дал в распоряжение гетмана большую армию, ставшую главным стержнем в военном походе. Хмельницкому оставалось выполнять обещанные условия военного союза 1649 года, которые, впрочем, он не сдержал. Во-первых, Хмельницкий пытался контролировать продвижение ханского войска. Во-вторых, под Збаражем и Зборовом распределил крымтатарские позиции так, что последние принимали на себя самые тяжелые удары. И в-третьих, за два месяца военных действий крымская армия не получила обещанной платы деньгами и была отстранена от раздела военных трофеев. Ко всему прочему, до ханского слуха не единожды доходили слова гетмана: «Одолеем королевское войско, тогда и за татар возьмемся».

Поэтому, когда в ночь с 5 на 6 августа к Исламу Гирию явился польский парламентар Тикоцинский с просьбой о встрече визиря Сефер-Гази с канцлером Юрием Оссолинским, хан дал согласие.

6 августа 1649 года, после восхода солнца, близ города-крепости Зборов в Зеленом Яре над рекой Стрыпой польский канцлер Юрий Оссолинский с тревогой ожидал появления крымского великого визиря Сефер-Гази. От этого человека зависела дальнейшая судьба Речи Посполитой. Наконец Сефер-Гази появился. Он ехал верхом на своем любимом белом коне, покрытом шитой золотом попоной, сдержан и спокоен, несмотря на то что и для него встреча с канцлером была решающей.

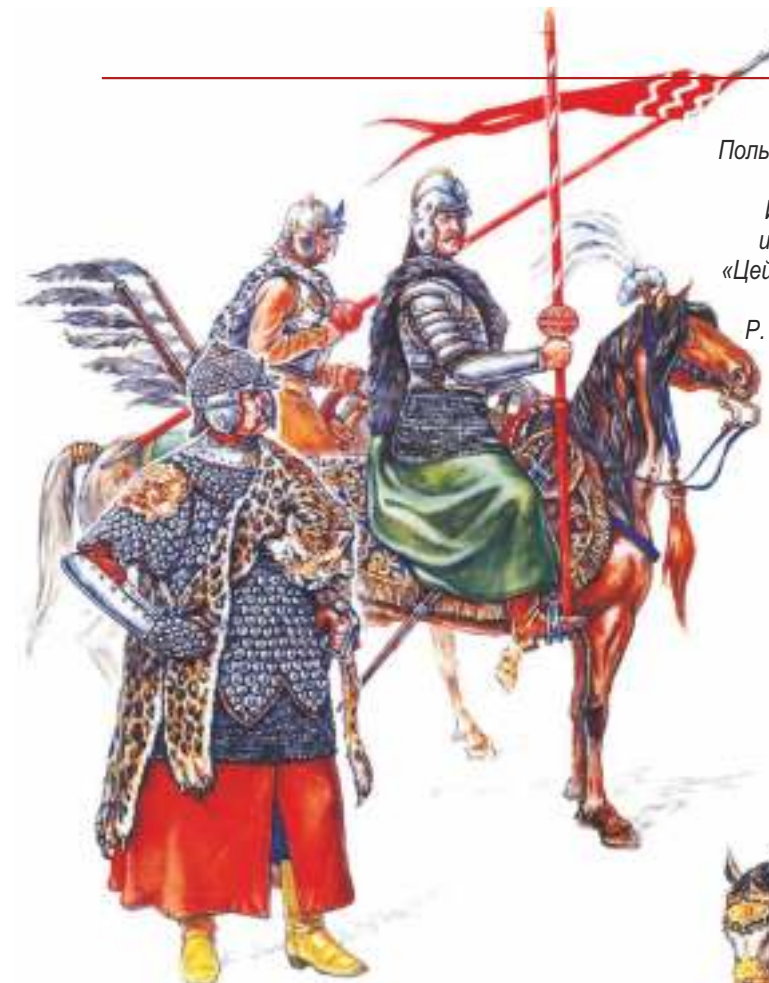
За Сефер-Гази шла слава мудрого и достойного государственного мужа. Он никогда не принимал необдуманных решений. Посчитав, что союз с поляками для ханства более выгоден, чем военная кампания в союзе с Хмельницким, открыто заигрывающим с русским царем, Сефер-Гази решил предостеречь возможный удар в спину со стороны казаков. Он согласился на встречу с Оссолинским, заранее зная, что последний готов пойти на любые условия крымского правительства.

Преследуя интересы своего государства, Сефер-Гази продиктовал условия своего договора, на которые польский король Ян Казимир вынужден был согласиться. Речь Посполитая обязывалась уплатить в ханскую казну 200 тысяч талеров единовременно и в дальнейшем по 90 тысяч ежегодно. Кроме того, возместить все расходы, которые понесло крымское войско в войне с поляками в размере 30 тысяч талеров.

И только после того как король согласился на эти условия, Ислам Гирий отдал приказание своим сераскирам прекратить военные действия и отвести своих воинов от места сражения.

Чтобы спасти себя в сложившейся ситуации, Хмельницкий вслед за ханом прекратил бой и послал письмо королю. И только после этого Ислам Гирий дал возможность гетману диктовать свои условия мирного договора между Речью Посполитой и Богданом Хмельницким, подписанного 8 августа 1649 года. Несмотря на некоторые невыгодные для Украины условия, в целом договор был значительной победой гетмана Богдана Хмельницкого.

- 1 Зборов — город районного значения в Тернопольской области Украины.
- 2 Ян II Казимир Ваза (1648–1668) — последний король Речи Посполитой из династии Ваза.
- 3 Ислам Гирий III (1604–1654) — крымский хан в 1644–1654, сын хана Селямета Гирия.
- 4 Освободительная война 1648–1654 гг. — вооруженная борьба против власти польской шляхты.
- 5 Речь Посполитая — федерация Короны королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 году и ликвидированная в 1795 году с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией.
- 6 Черный шлях — дорога в XVI–XVII веках из Перекопа, пересекала низовье Днепра, проходила между верховьями Ингульца, Тясмина и Роси по направлению к Умани, Тернополю и Львову.

Польско-литовская гусария
XVII века.
Из российского военно-исторического журнала
«Цейхгауз» (1998. — №7 (1))
Рисунки
Р. Паласиос-Фернандеса,
фото экспанатов
Музея Войска
Польского в Варшаве

КОНОТОП: УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УКРЕПЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Освободительная война Богдана Хмельницкого показала казачеству возможности государственного объединения и независимости. Однако этот период длился недолго, и очень скоро перед Хмельницким стал выбор военного союзника и легитимного покровителя для Войска Запорожского. Таким покровителем в итоге стало Московское государство. В 1654 году состоялась Переяславская рада, на которой Хмельницкий перед лицом русского посольства принес присягу на верность царю Алексею Михайловичу и подписал договор о том, что подчиненные гетману земли переходят в подданство московского царя на автономной основе, с определенными вольностями. Спустя четыре года разочарованный в своем решении в Переяславе гетман отошел в лучший мир, завещав свою гетманскую булаву сыну Юрию. Волю гетмана исполнили формально, и, так как Юрию было всего 16 лет, старишина Войска Запорожского возложила гетманские обязанности на генерального писаря Ивана Выговского. Гетманство Выговского связано с событием, вошедшим в историю как Конотопская битва. Прежде всего, она любопытна тем, что вокруг этой битвы развернулась настоящая полемика украинских и российских историков. Последних «смущает» вопрос о позорном поражении русской армии, возглавляемой воеводой Алексеем Трубецким. Для русского человека вообще очень сложно признавать военные неудачи, вот и русские историки, уязвленные блестящей победой украинцев, до сих пор не могут смириться: как же так произошло, что объединенное украинско-крымское войско буквально разгромило армию неприятеля и заставило обратиться в позорное бегство русских?! Не находя прямого ответа, они начинают искать подоплеку в самой битве, умудряясь обвинить украинцев и крым татар в поражении армии Трубецкого.

Гульнара
АБДУЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕШАЮЩЕЙ БИТВЕ

Сразу после избрания на Корсунской раде 21 октября 1657 года бывшего писаря Ивана Выговского гетманом Войска Запорожского Украина вступила в сложный период – Руину¹. Дело было не в новом гетмане, а в положении, в котором по своей воле оказалась страна. Смута, гражданская война и постоянные вторжения на территорию Украины армии северного соседа – Московии, считавшей себя полноправной хозяйкой на украинских землях после Переяславской Рады, терзали молодое государство.

После избрания новый гетман столкнулся с мощной оппозицией в лице полтавского полковника Мартина Пушкаря и кошевого атамана Якова Барабаша – одного из крупнейших политических авантюристов за всю историю Украины. Именно их украинские историки обвиняют в том, что они начали восстание против «законного гетмана».

Естественно, что их всецело поддерживала Москва, не без подачи и

подстрекательств которой полтавский полковник и кошевой атаман открыто восстали против неугодного гетманства Выговского.

Усмирить своими силами мятежных казаков Выговский был не в состоянии. Он спешно заключил союз с крымским ханом Мухаммедом Гираем IV и совместно с 40-тысячной крымтатарской конницей решил покончить с оппозицией. Битва произошла в июне 1658 года под Полтавой. Вчерашние герои Освободительной войны теперь убивали друг друга. Выговский одержал победу, но радости она ему не принесла. Ведь погибли десятки тысяч казаков!

Крах первой оппозиции побудил Москву вмешаться во внутренние дела Украинского государства. В августе 1658 года на Левобережье под предлогом навести порядок в новообретенных землях вводятся царские войска во главе с белгородским воеводой Григорием Ромодановским. Как только царский воевода пересек украинскую границу, сразу же начал силой оружия «агитировать» каза-

ков за царя. Едва ли не активнее всех проявил себя в этой агитации князь Семен Пожарский, племянник Дмитрия Пожарского, знаменитого освободителя Москвы во времена Смуты. Именно Семен Пожарский, как свидетельствует украинский летописец Самуил Величко, «завладев городом Серебряный, тамошних жителей одних порубил, а других взял в плен со всем их имуществом». По своей воле к Ромодановскому примкнули уцелевшие после полтавского разгрома лидеры антигетманской оппозиции. Из их числа известный своим самоуправством воевода Ромодановский в противовес Выговскому провозгласил гетманом Ивана Беспалого. По мнению воеводы, Беспалый больше всех подходил на роль главы всех украинских казаков и его можно было «взять за хохол, за собой водить».

Эти вольности заставили крымского хана написать письмо Алексею Михайловичу, в котором хан настойчиво убеждал отречься от затеи завоевать украинские земли и Речь Посполитую: «Твои предки, – писал он, – довольствовались московской страной, а ты домогаешься и ляхской. Днепровские казаки с главою своим пришли к нашему старшему брату (т. е. Исламу Гираю – авт.) и стали служить ему», «... меж тем, как они были в мире с ляхским королем, ты, домогался казацких владений, послал против него войско. Сколько раз мы ни писали тебе, ты наших слов не слушаешь, а посадил свои войска в Киев, да чтоб захватить все казацкие владения, ты столько послал войска! Когда от казаков неоднократно приходили жалобщики и падали вам в ноги, то мы задали об этом вопрос нашим ученым, и они сказали, что договор нарушили московцы и что притесняемую казацкую страну следует спасти из рук притеснителя».

Однако слова хана не остановили московское правительство, и в Украину спешно стали готовить новые военные силы под командованием воеводы Алексея Трубецкого.

Такой поворот событий вынудил Выговского обратить свои взгляды на Речь Посполитую и заключить соглашения с польским королем.

ГАДЯЧСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Уже 6 (16) сентября 1658 года в Гадяче был подписан украинско-польский договор, по которому Черниговское, Киевское и Брацлавское воеводства образо-

Иван Выговский

вали Русское княжество и входили в состав Речи Посполитой на правах автономии. Власть гетмана объявлялась пожизненной; после его смерти украинские сословия должны были избрать четырех претендентов, из которых король назначал нового гетмана. Гетман считался воеводой с правами первого сенатора. Предусматривалось создание собственного суда, казны, монетного двора и войска в составе 30 тысяч казаков и 10 тысяч наемников. Польским войскам запрещалось вступать на территорию Украины без приглашения гетмана. Поляки гарантировали традиционные казацкие права и обещали ежегодно предоставлять шляхетство сотне казаков. Православным предоставлялись в Речи Посполитой равные с католиками права. Наконец, планировалось основать два университета, школы и типографии.

Увы, Гадячский трактат так и остался декларацией.

КРОВАВАЯ БИТВА

«От того поражения мог убежать... разве тот, у кого был крылатый конь», — так о Конотопской битве писал Самуил Величко.

Еще до подписания польско-украинского договора, узнав, что в Украину движется московское войско под командованием князя Алексея Трубецкого, численностью около 150 тысяч, Иван Выговский спешно стал объединять свои отряды, чтобы совместно с крымтатарами и поляками выступить навстречу неприятелю. Пока войска готовились к наступлению, в апреле

Татарский лучник

князь Трубецкой со своей армией приступил к стенам хорошо укрепленного города Конотопа², где закрепился сторонник Выговского, нежинский полковник Григорий Гуляницкий с отрядом в пять тысяч украинских казаков. 19 апреля 1659 года 150-тысячная русская армия приступила к осаде Конотопа. Эта была героическая оборона. Казакам Гуляницкого удалось удержать в своих руках город на протяжении трех месяцев (с апреля по конец июня), отражая постоянные атаки превосходящего своей численностью противника.

Беспрецедентная стойкость защитников Конотопа позволила Выговскому буквально по крохам собрать верные казацкие полки (25 тысяч воинов), призвать на помощь крымскую конницу во главе с самим ханом Мухаммедом Гиравом IV (30 тысяч), мобилизовать полки волонтеров польского отряда Андрея Потоцкого (3800), а также привлечь небольшие наемные отряды из Валахии и Трансильвании.

Проба сил состоялась 24 июня под селом Шаповаловка, где украинский гетман разбил передовой разъезд неприятеля. А 29 июня 1659 года Выговский во главе своего войска подошел к Сосновской переправе под Конотопом. Не дав врагу опомниться, гетман и часть крымской конницы с марша атаковали 15-тысячный русский отряд, защищавший переправу. Драгуны гетмана Выговского оттеснили врага за реку, а ханская конница бросилась ему вдогонку. Другая часть крымтатарского войска была

оставлена в засаде.

Нанеся неприятелю немалые потери, украинские войска вступили в бой с полками князя Семена Пожарского, которые пришли на помощь отступающим. После этого Выговский отдал приказ об отходе своих сил на прежние позиции. Князь Пожарский и другие русские воеводы во главе основных сил бросились вдогонку за ними. Однако увязшие в речном песке кони не смогли развернуться и попали в заранее подготовленную засаду. По российскому войску ударило крымское войско.

Едва подавляющее большинство царских ратников переправилось на второй берег реки, как было встречено отрядами крымтатар. Тем временем украинские казаки успели разрушить переправу и ниже ее запрудить реку. Вода разлилась и сделала невозможным возврат русской конницы на свои исходные позиции. Тяжелая царская кавалерия застряла в топких местах реки, «настоящих конотопах», как писал один из современников событий. Заметив со стен Конотопа развитие боя на переправе и вблизи нее, перешли в наступление и обесилленные осадой полки Григория Гуляницкого.

Что касается князя Трубецкого, то он едва спасся, отступив с остатками армии к Путивлю, где и укрылся в крепости.

Результатом Конотопской битвы стало уже упомянутое одно из самых тяжелых поражений царских войск второй половины XVII века. По разным сведениям, на конотопском поле погибло от 30 до 60 тысяч царских ратников. В плен попали царские воеводы князя Пожарский, Львов, Ляпунов братья Бутурлины и другие. Получив известие воеводы Трубецкого о конотопском поражении, в Москве не на шутку забеспокоились. Историк Сергей Соловьев, упоминая об этих событиях, писал: «Царская Москва задрожала за собственную безопасность; по приказу царя люди всех сословий спешили на земляные работы для укрепления Москвы. Сам царь с боярами раз за разом приходил смотреть на эти работы. Жители окрестностей со своими семьями и имуществом заполнили Москву, пошел слух, что царь выезжает за Волгу, в Ярославль...»

ИТОГ

К сожалению, битва под Конотопом только усилила оппозиционные настроения против Ивана Выговского и вызвала новые восстания против него.

Юрий Хмельницкий

Сразу же после битвы крымский хан получил известие, что запорожский кошевой атаман Иван Сирко, воспользовавшись отсутствием в приделах ханства армии, напал на ногайские улусы и разграбил их. Это заставило Мухаммеда Гирав с основными силами уйти в Крым и оставить Выговского, против которого уже восстали города Ромны, Гадяч, Лохвица и усмиренная Выговским в предыдущем году Полтава. К сентябрю 1659 года, то есть через два месяца после успешной для Выговского битвы, присягу русскому царю приняли полковник киевский Иван Екимович, переяславский —

Царь Алексей Михайлович

Тимофей Цецора, черниговский — Аникей Силин с казацкими полками и населением этих городов. Остатки армии Трубецкого торжественно вошли в Нежин, где русскому царю присягнули мещане и казаки полка под командованием Василия Золотаренко.

Руководство данных полков и запорожские казаки под командованием Ивана Сирко выдвинули кандидатуру нового гетмана — Юрия Хмельницкого. На казацкой раде в местечке Гармановцы на Киевщине они подтвердили свое решение и зарубили Сулиму и Верещагу, послов Выговского, которые подписали с

поляками Гадячское соглашение. В октябре 1659 года казацкая рада в Белой Церкви окончательно утвердила Юрия Хмельницкого как нового гетмана. Иван Выговский тут же вынужден был отречься от власти и передать гетманские клейноды новому гетману. Вскоре Выговский ушел в Польшу.

Нагрудник зерцального доспеха русского воина, середина XVII в.

Пистолеты с кремневыми замками.

Парадные сабли с ножнами, начало XVII в.

1 Руина (1657–1687) — народное название событий XVII века в истории Украины и Войска Запорожского. Фактически эти события являлись гражданской войной, на фоне которой сильнейшие государства того времени вели борьбу за контроль над Украиной.

2 Конотоп — город в современной Сумской области Украины.

ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ

1 – Сабля с ножнами, XVIII в. Принадлежала последнему Крымскому хану Шагину Гирею. Длина общая (в ножнах) – 99 см, длина клинка – 84 см, ширина клинка (у рукояти) – 3,1 см. На тыльной стороне клинка клеймо и арабские надписи, выполненные золотой насечкой: «Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме зу[льфикара]», «Мухаммад – посланник Аллаха», «О, Утешитель! О, прощающий».

2. Меч saif. В переводе с арабского слово «Саиф» означает изогнутый меч. Эти мечи имеют короткое и широкое лезвие.

3. Турецкий ятаган с кованным лезвием (Дамаск). Длина общая – 33 дюйма, длина клинка – 26 дюймов. Инкрустация серебром.

2

3

4

Qasevet

ТУРОК и ТАТАР XVII–XVIII вв.

5

8

6

9

7

10

11

Qasevet

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ ВАСИЛИЯ ГОЛИЦЫНА

Гульнара
АБДУЛА

1684 год, Европа. Австрийское эрцгерцогство, Речь Посполитая, Венецианская республика и Мальтийский рыцарский орден под патронатом римского папы Иннокентия XI объединяются в единую Священную Лигу против Османской империи. Предлогом антиосманской коалиции послужило положение балканских народов, находившихся под протекторатом османов. Несомненно, что идея об освобождении христианских

народов была поводом к вооруженному конфликту, в результате которого европейские державы надеялись разделить между собой земли придунайских княжеств. Но вначале следовало отвлечь основные силы Крымского ханства, выступавшего на стороне Порты¹. Для этого необходимо было искать союзника на Севере. И очень скоро он сам себя обнаружил в лице Московского княжества.

Софья Алексеевна Романова

Василий Васильевич Голицын

Иван Самойлович

ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН И ЦАРЕВНА СОФЬЯ

К тому времени в Московии разгорались свои страсти. Стрельцы привели к власти двадцатичетырехлетнюю царевну Софью Алексеевну, барышню умную, властную, честолюбивую и, надо сказать, с прогрессивными нравами. Не имея законной возможности взойти на престол, царевна, тем не менее, чрезмерно жаждала власти, что приводило к частым конфликтам, в том числе и с людьми, ее поддерживавшими. Как полагается молодой девушке после долгой затворнической жизни в тереме, она влюбилась. И влюбилась настолько, что всю власть отдала в руки своему другу сердца. Ее фаворит, князь Василий Васильевич Голицын, был самым настоящим франтом тех смутных лет. Он был образован, дипломатичен, хорош собой и к тому же умен. Однако в противовес боярской оппозиции его взгляды были слишком передовыми для Московского княжества. Князь стремился к Европе. И едва в Кремле прослышали о создании Священной Лиги, как тут же было направлено посольство, передающее желание правительницы Софьи вступить в новую коалицию против османов. Однако европейские государства поначалу сомневались в решении принять в свой католический союз православную Московию, и только спустя два года, когда созрела необходимость отвлечь от себя основные силы Крымского ханства, сообразовали дать ей такое право.

6 мая 1686 года, вопреки недавнему Бахчисарайскому миру² Московия подписывает с Речью Посполитой «Трактат о Вечном мире» под лозунгом «необходимости» похода для избавления русской земли от «нестерпимых

обид», чинимых «басурманами». По этому трактату к русским войскам должны были присоединиться казаки Левобережной Украины под началом гетмана Ивана Самойловича.

Сам гетман был против этих действий, считая, что новая война фактически разгорается «не из-за чего», что договор с крымтатарами выгоден и ханство «никакими мерами не завоюешь и не удержишь». Но Самойловича никто не послушал, и ему было приказано готовить к войне пятьдесят тысяч казаков. Взгляды гетмана разделял константинопольский патриарх Дионисий, находясь на стыке восточной и европейской политики. Он высказал мнение, что нападение на Крым принесет больше вреда, чем пользы. Но сторонники войны были настроены решительно.

Что касается самих «избавляемых» от мусульманской «агрессии» балканских христиан, то они, узнав о планах Лиги завоевать Балканы и обратить православных в католическую веру, забеспокоились не на шутку.

Дело в том, что турки, владея большей частью православных стран: Сербией, Болгарией, Грецией, Молдавией, Валахией – под общим названием Румелия, обращались с христианами довольно мягко. Конечно, христиане могли сделать большую карьеру только после того, как принимали ислам. Но тот, кто не желал делать карьеру и принимать ислам, мог спокойно жить и работать, свободно посещать свои храмы, издавать православные богослужебные книги и т. д. Свобода совести среди мусульман – османов и крымтатар – рассматривалась как один из принципов государственного устройства империи и ханства. Ибо турки и крымтатары оправданно полагали, что лучше соби-

рать с христиан дополнительный налог, чем разжигать в своих странах гражданские войны. Это устраивало всех.

Но в западных странах думали иначе. Как пишет Лев Гумилев, Запад стремился привлечь русских к войне не столько с Османской империей, сколько с ее союзником – Крымским государством, так как австрийцы и поляки больше опасались не регулярной османской армии, а стремительной крымтатарской конницы. Следовательно, русским отводилась незавидная роль отвлекать крымцев от основного театра действий. Конечно, не этого хотел князь Голицын, но для поддержания престижа следовало соглашаться на такие условия.

К войне стали готовиться основательно. Ведь это должен был быть первый поход на Крымское ханство. И по такому случаю собрали стотысячную армию, во главе которой стал сам князь. Талантами полководца он не отличался, да и стремлений воевать особых не имел, но этого требовала от него дама сердца – правительница Софья.

В поход выступили в мае. На Полтавщине к князю присоединился гетман Самойлович.

СЕЛИМ ГИРАЙ

К тому времени на крымском престоле находился Эльхадж Селим Гирай. Это был один из выдающихся крымских правителей. Историки оценивают его как человека умного, рассудительного, демократичного и гуманного. Селим Гирай не был властолюбив и не один раз добровольно порывался сложить с себя ханские полномочия, однако османские султаны (он пережил пятерых), крымская знать и народ четырежды призывали его на крымский трон.

Ян III Собеский, король Польши

Вечный мир между Россией и Польшей

Мехмед IV, турецкий султан

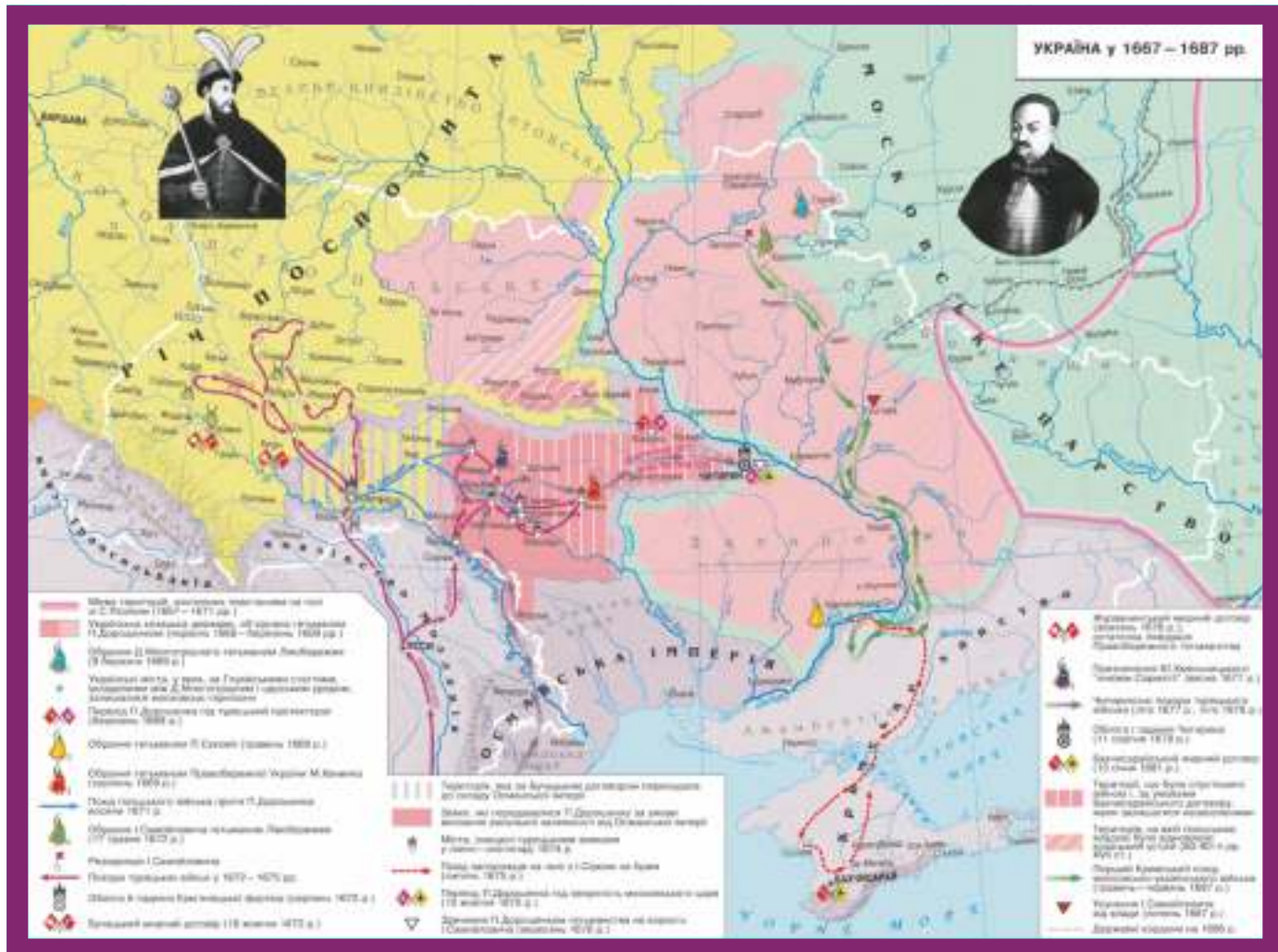
Как и все Гираи с детства воспитанный в военном духе, Селим Гирай отличался великолепными полководческими качествами. На его счету не было ни одного проигранного сражения. В первое свое ханство Селим Гирай в 1672 году принял участие в войне против Московии на стороне Османской империи, Польши и Швеции, вызванной присоединением Левобережной Украины

к Московскому государству. По окончании этой войны, завершившейся 3 января 1681 года, Бахчисарайским миром хан отошел от дел и очень скоро отбыл на Родос, а через три года вновь был призван на ханский трон.

На этот раз готовилась война со Священной Лигой, и Селим Гирай должен был выступить со своим войском против Австрии. Но едва хан подошел к

австрийским землям, пришла весть, что армия численностью в 100 тысяч русских и 50 тысяч казаков под началом боярина Василия Голицына приблизилась к границам Крымского государства с целью вторгнуться в его пределы.

Спешно покинув Европу, Селим Гирай прибыл в Крым и уже 17 июля 1687 года встретился с русским войском, которое приблизилось к крепости

Крепость Азак (Азов), гравюра XVII в.

Крепость Азак (Азов), валы турецкой крепости и форпост.

Азак. Основным театром военных действий двух армий стало местечко Кара-Йылга.

По сравнению с русским войском крымская конница была малочисленна. Но это обстоятельство не смутило хана. Он разделил свою армию на три части, одну возглавил сам, а две другие поручил своим сыновьям – калге Девлету Гираю и нур-эд-дину Азамату Гираю. Первая и единственная битва длилась несколько дней. Благодаря храбрости нур-эд-дина, который бросил свои основные силы в центр русского войска, ряды противника были расстроены, крымские аскеры захватили 30 пушек и взяли в плен около тысячи человек. Одновременно аскеры под руководством хана перекрыли путь русским к отступлению. Спустя два дня после непрерывного поражения Голицын принял решение заключить мир с крымским ханом. В крепость Ор были посланы русские парламентарии. Но соглашение о мире так и не было заключено, в силу того что князь приказал своим войскам в ночь перед заключением мира спешно покинуть лагерь. С большими потерями пришлось русскому войску отступать до своих границ.

Казацкая Рада на Запорожской Сечи.
Диорама из музея Запорожской Сечи,
Хортица.

Сипахи, с гравюры XVII в.

- 1 Порта (от фр. porte – дверь, врата) – принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства Османской империи.
- 2 Бахчисарайский мирный договор 1681 г. завершил войны 70-х гг. XVII в. между Московией, Османской империей и Крымским ханством за Правобережную Украину.

Крымтатарин, 1700 г. Из коллекции виртуального музея Паришес.

Исмагилов Н. Ф. Шамаиль «Я – настоящий татарин!». www.calligraphy.mvk.ru

СОБЫТИЯ КАНЖАЛА, или ЗАБЫТЫЙ КАВКАЗСКИЙ ПОХОД

Гульнара
АБДУЛЛА

Пожалуй, единственной трагической страницей в истории военных походов Крымского ханства стала Канжальская битва.

Неожиданное ночное сражение 17 сентября 1708 года вблизи горы Канжал, в Кабарде, обернулось полным фиаско для крымского хана Каплана Гирая. Поражения ханского экспедиционного отряда в Крыму Каплану Гираю не простили и, не став искать причины губительного исхода, потребовали избрания нового хана.

ПРИЧИНА ПО ИМЕНИ ШЕХБАЗ

Сегодня некоторые источники преподносят Канжальскую битву кульминационным завершением войны между Кабардой и Крымским ханством, не подозревая, что этим противоречат сами себе. Да, сражение было, что подтверждают многие первоисточники, но о какой войне шла речь,

совершенно не ясно, когда те же самые черкесы фигурируют почти всегда и в составе крымских армий и в крымском диване, а традиция с аталычеством¹ вообще развеивает все сомнения относительно порабощения ханством горцев Приэльбрусья. Да и что там говорить, династия Гираев имела родственные и политические

связи с аристократическими домами Черкесии, роднилась со знатными родами кабардинских князей и зачастую у своих родственников на Кавказе находила приют и поддержку. Одним словом, крымтатарско-кабардинские отношения, а не трехвековая война – это отдельная тема для исторического исследования. А Канжальское сражение – ее отдельный эпизод.

На самом деле нет ничего удивительного в этой «битве». Начало XVIII века, другие нравы, другие обычаи, изжившие себя сегодня и кажущиеся в современном обществе абсурдными. Месть за смерть родного ханского брата – вот истинная причина похода хана Каплана Гирая в Кабарду. Другое дело, что из-за необоснованной прихоти хана и его горячего нрава погибли многие воины.

Итак, что касается причин данной битвы, то они образовались девятью годами ранее исторического сражения.

В марте 1699 года хан Эльхадж Селим Гирай I в третий раз отрекся от крымского трона в пользу своего старшего сына Девлета Гирая II. Сразу же на место калги и нур-эд-дина определились две кандидатуры, родные братья Девлета – Шагин и Саадет Гирай. Но вскоре калга Шагин Гирай умер, и на его место, по настоянию самого османского султана, была предложена кандидатура третьего брата, Шехбаза Гирая, отличившегося своей отвагой в Азовских походах². Но Девлет Гирай воспротивился этому реше-

нию, считая, что на должность калги подходит Саадет Гирай. Протесты хана ни к чему не привели, в дело вмешался бывший хан Эльхадж Селим Гирай, который поддержал решение султана. Естественно, такой поворот событий породил вражду между родными братьями – Шехбазом, Девлетом и Саадетом. Утвержденный на пост калги, Шехбаз удалился в Кабарду. И на предписание хана возвратиться в Крым отзывался в довольно резкой форме: «Разве мы сами не знаем своих дел, что он ежеминутно шлет людей со своими приказаниями?!» [Смирнов В. Д. 2005, 468]. Братская вражда привела к тому, что спустя десять месяцев, в конце декабря 1699 года, Шехбаз Гирая ночью в доме сына его аталыка, бесленейского князя Тимура-Булата Каноква, убили неизвестные черкесы.

Крымские историки уверены, что убийство – дело происков Саадета Гирая, который был не доволен назначением Шехбаза, потому как видел себя на месте второго лица в Крымском ханстве. Современник и историограф Мухаммед Гирай рассказывает, что после того, как был убит Шехбаз Гирай, место калги сразу же занял Саадет Гирай, а место нур-эд-дина было предложено одному из младших братьев – Гази Гираю. Почти сразу же между калгой и нур-эд-дином установились холодные отношения. Дело в том, что Гази Гирай, возмущенный убийством брата, выяснил в Кабарде причины. Схваченные

причастные к делу черкесы сознались, что они совершили преступление по приказанию Саадета Гирая. Отыскав и уличив четверых убийц Шехбаза, Гази Гирай отправил их на суд к хану в Крым, где они подтвердили свои показания. Этим Гази окончательно скомпрометировал Саадета. Да и хану тоже пришлось не менее стыдно быть свидетелем такого гнусного факта в своей семье. Обиженный на Девлета Гирая за то, что после разоблачения он приложил усилия, чтобы эта история не получила широкой огласки, Гази Гирай отрекся от звания нур-эд-дина и открыто выступил против Девлета Гирая.

МЕСТЬ ЗА БРАТА

В марте 1707 года на крымский трон взошел избранный волею своего народа один из младших сыновей Хаджи Селима Гирая – Каплан Гирай. Именно он взял на себя миссию отомстить за своего убитого брата черкесам, которые не смогли его защитить в ту злосчастную ночь, когда пустили в дом убийц.

Это была не единственная причина. Дело в том, что ко времени ханства Каплана Гирая черкесы оставили часть своих земель в районе Бештау³ и переселились в горные районы Балх-Ниджан⁴. А рекомендации крымского хана вернуться на оставленные земли проигнорировали.

Тогда Каплан Гирай отправил в Кабарду с очередным предупреждением калгу Менгли Гирая. По прибытию в Кабарду крымский отряд сейменов⁵, которые сопровождали калгу, был атакован черкесами. Менгли Гираю пришлось вернуться домой ни с чем. На этот раз Каплан Гирай не мог оставить без последствий поступок кабардинцев. Однако часть ханского дивана высказалась против намерений хана организовать военную экспедицию в Кабарду.

Противники открытого похода на Кабарду мотивировали свою позицию трудностями далекого похода и незнанием горной местности, в которой кабардинцы разбирались лучше.

Но Каплан Гирай настоял на своем и весной 1708 года выступил в поход. Источники по-разному оценивают численность крымского войска и итоги этого похода. По некоторым из них, костяк составляли 1500 сейменов и ханская артиллерия. Остальная часть состояла из ногайских аскеров (около 30 тысяч человек). Когда хан приблизился к гра-

На развороте представлены иллюстрации из книги «Старые черкесские сады», размещенные на сайте chronarda.ru/forum/

ницам Кабарды, к нему присоединились 5 тысяч адыгов-кемиргоевцев. Вооруженные силы черкесов значительно уступали. Большая Кабарда могла выставить 10-тысячное войско, половину которого составляла конница.

К середине лета 1708 года Каплан Гирай достиг Кабарды. Уверенный в своем численном превосходстве, он потребовал у черкесов компенсацию за кровь убитого Шехбаза Гирая, а также за убитых сейменов сопровождавших Менгли Гирая и возвращение в Бештау. Черкесы во главе с верховным князем Кургоко Атажукиным вступили в переговоры с ханом. Они согласились, как и прежде, подчиняться крымскому государству, но наотрез отказались возвращаться на оставленные земли. Все попытки прийти к компромиссу оказались тщетны. Каплан Гирай настаивал на своих требованиях, а черкесы отказывались.

Конфликт разрастался, и столкновения было не избежать. Хану не оста-

валось ничего другого, как прибегнуть к силе, и он отдал приказ атаковать черкесов. Это произошло 16 сентября 1708 года. До самого вечера шел бой, который закончился отступлением черкесов. В то же время нужно сказать и о том, что в рядах крымского войска сражалось много черкесов. На военном ханском совете один из военачальников хана, некий Али-агъа, у которого были черкесские корни, порекомендовал остановить бой и начать его утром. Хан послушался и дал своим войнам «отбой». Но именно в ночь произошел переломный момент.

Второй ошибкой со стороны ханского войска стала местность, в которой оно стало лагерем, — узкое ущелье, окруженное со всех сторон горами.

Решающее сражение произошло в ночь на 17 сентября 1708 года вблизи горы Канжал. Черкесы, избегая генерального сражения, прибегли к тактике ночного нападения — «жещ теуз зауз». Ранним утром, когда аскеры еще спа-

ли, черкесы неожиданно хлынули с крутых склонов и начали обстрел крымско-татарского лагеря. В первый же день это привело к большим потерям в ханском войске, которое начало отступать.

По свидетельству активного участника и очевидца этих событий черкесского князя Татархана Бекмурзина, сражения с крымцами продолжались «полтора месяца на всякий день». Османский историк Фундуклулу оценил результаты Канжальской сражения так: «Никогда не слыхано было такого избиения». А сам хан, «потеряв лицо», в декабре 1708 года был сослан на Родос.

- 1 Аталык — названный отец, преимущественно глава одного из черкесских родов.
- 2 Азовские походы (1695 и 1696 гг.) — столкновение России, Крымского ханства и Османской империи.
- 3 Бештау — современный Пятигорск.
- 4 Балх-Ниджан — Приэльбрусье.
- 5 Сеймены — гвардейцы.

К юбилею Канжальской битвы 1708 г.

В. Каширин

Канжальская битва 1708 года, безусловно, стала важным событием военной истории Северного Кавказа той эпохи [...]

В то же время, отраженные в кабардинских преданиях численность крымского войска и размеры его потерь явно и многократно преувеличены, обстоятельства битвы — приукрашены. Несостоятельны с исторической точки зрения и попытки

вписать Канжальскую битву в широкий контекст событий Великой Северной войны 1700–1721 гг., представить тогдашнюю Кабарду консолидированным государственным образованием, самостоятельным и мощным игроком на региональной военно-политической арене, добровольным и равноправным союзником Российского государства в его борьбе со своими врагами.

Крымские ханы и черкесские князья

А. Максидов

[...] союзнические и родственные отношения с одним или двумя аристократическими семействами Черкесии не облегчали, а напротив лишь усложняли взаимоотношения между странами. Гирей оказались втянуты в крайне враждебную и агрессивную атмосферу внутривосточной жизни черкесских кланов. Их родственники и союзники стали объектом интриг и нападок: Гирей были вынуждены, почти всегда без всякой для себя выгоды, участвовать в черкесских распрях. Так, например, в 1760 г. темиргоевские князья Болотоко атаковали свиту бесленеевского князя Кануко, сестра которого являлась матерью правящего крымского хана Крым-Гирей (1756–1764). В результате стычки Кануко погиб, а Крым-Гирей, согласно общепринятым понятиям, должен был отомстить [...]

Жанеевцы, бжедуги, хатукаевцы и темиргоевцы, по землям которых проезжал крымский хан, буквально отнимали у него сыновей: каждый клан пытался не отстать от другого и иметь собственного кандидата на ханский трон. Пребывание Гиреев в Черкесии было сопряжено всегда с большой долей риска: внешне хануко (по-адыгски «сын хана») пользовался уважением, но при этом не имел абсолютно никакой власти. Оградить от внешних нападков его мог только клан воспитателя (аталыка), либо опасение мести со стороны Бахчисарая. Так, в 1699 г. один из хануко Шахбаз-Гирей был убит в доме кабардинского князя Темир-Булата в Бесленее. В 1700 и 1701 гг. последовали набеги крымцев, целью которых был не грабеж или достижение каких-то властных устремлений, но стремление «сохранить лицо», т. е. отомстить кровнику [...]

О статусе черкесов говорит стремление крымских Чингизидов воспитывать своих наследников в Черкесии. Сведения об этом сохранились у многих авторов XVII–XIX веков. Об этом писал Тебу де Мариньи. Дмитрий Кантемир отмечал, что черкесы могут быть названы французами в отношении татар: «Их

страна является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам в этой школе, считается «тенетком», т. е. нестоящим, ничтожным человеком. Сыновья крымских ханов в тот момент, когда они увидели свет, отсылаются к черкесам на воспитание и обучение» [...]

Иметь своего воспитанника на ханском троне в Крыму было очень выгодно. В 40–60 годах XVII века, согласно материалам Э. Челеби, каждое черкесское племя имело у себя по чингизиду, надеясь посадить на крымский трон своего ставленника. «Когда он [от нас] уйдет, — заявляли темиргоевцы, — это, может быть, станет залогом дружбы, он станет ханом, и нам от этого будет польза [...]

Можно сказать, что система аталычества со временем превратилась в своеобразный политический институт, в успешном и длительном функционировании которого была заинтересована и крымская, и черкесская элиты. «Гирей часто женились на черкешенках из княжеских фамилий, — отмечает У. Э. Д. Аллен, — и согласно системе аталычества их сыновья воспитывались среди черкесов. А династическое наследование в Крыму, как правило, сопровождалось конфликтами между буйными братьями, которых поддерживали те черкесские кланы, где они воспитывались». Таким образом, изложение основных фактов истории крымско-черкесского взаимодействия опровергает часто высказываемый в литературе тезис о якобы имевшей место зависимости черкесов от Крыма в XVI — первой половине XVIII в. Напротив, очень часто Гирей испытывали зависимость от военного потенциала Черкесии. Адыгизация крымской элиты — не только ханского рода, но и важнейших аристократических домов (Ширин-беков и пр.) — составляет важнейший феномен генеалогического взаимодействия татар и черкесов.

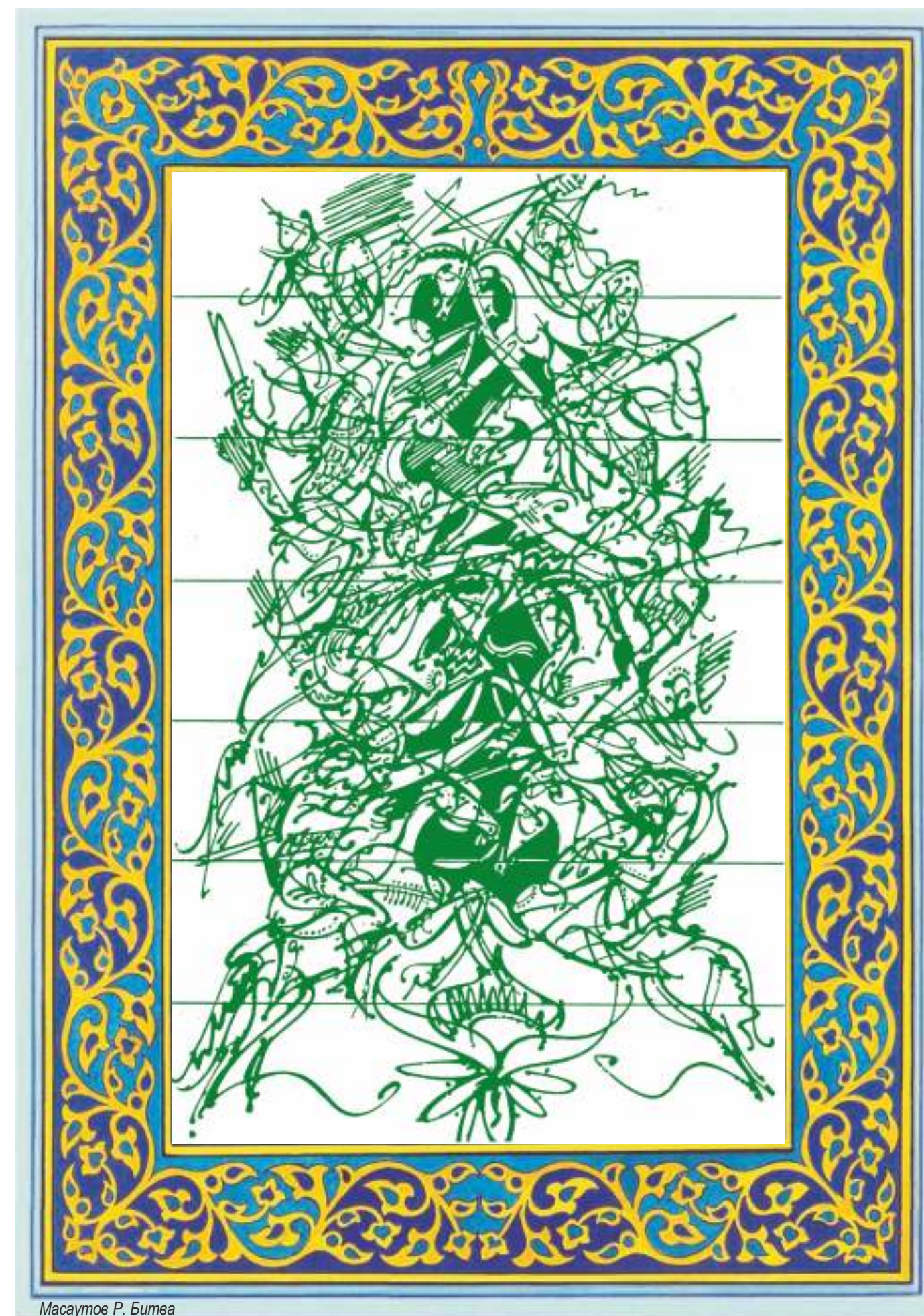
Интернет-источники:

Википедия
<http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/MAMLYUK.html>
<http://www.dic.academic.ru>
<http://www.museum.ru>
<http://www.russkoekino.ru>
<http://www.savelaleksandr.narod.ru>
<http://wishnewez.org.ua>
<http://litvin.org>
<http://www.hrono.ru>

Список литературы:

- Абдуллаев И. Кыпчаки и Крым: проникновение и обоснование на полуострове // Qasevet. – 2003. – № 2.
- Абдуллаев И. Польско-литовские татары // Голос Крыма. – 2006. – № 7.
- Алоев Т. Х. Память требует уважения // www.newcircassia.com
- Андреев А. История Крыма. – М., 2001.
- Андреев А. Неизвестное Бородино: Молодинская битва 1572 года. – М., 1997.
- Асадов Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку, 1993.
- Аталиков В. М. Страницы истории. – Нальчик, 1987.
- Бабулин И. Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 г. – М., 2009.
- Бабулин И. В. Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. – СПб., 2009.
- Балязин В. Занимательная история России. – М., 2001.
- Башкиров А. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Забвению не подлежит. – Казань, 1992.
- Белов М. И. К истории дипломатических отношений России во время крымских походов (1686–1689 г.) // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. – 1949. – № 112. – Вып. 14.
- Блон Ж. Великий час океанов. – М., 1993.
- Болиев М. 300 лет Победе Кабарды в Канжальской битве // virt-circassia.ucoz.com
- Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 году // Исторический архив. – 1959. – № 4.
- Бульвинский А. Г. Конотопская битва 1659 г. – Ч. 1 // Украинский исторический журнал. – К.: 1998. – № 3.
- Бульвинский А. Г. Конотопская битва 1659 г. – Ч. 2 // Украинский исторический журнал. – К.: 1998. – № 4.
- Виноградов А. В. Крымские посольские книги как источник по истории русско-татарских отношений 60–70-х гг. XVI в. // Внешняя политика России: источники и историография. – М., 1991.
- Гольженков И. Битва на Калке 31 мая 1223 г. – М., 1994.
- Горелик М. Оружие Ворсклинской битвы // Цейхгауз. – 1993. – № 3.
- Грушевский М. С. История Украины-Руси. – К., 1936.
- Губарев В. К. История Украины: Конспект лекций для студентов и преподавателей. – Донецк, 2006.
- Гудавичус Э. История Литвы. – М., 2005. – Т. 1: С древнейших времен до 1569 года.
- Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 2006.
- Гумилев Л. Н. От Руси до России. – М., 2004.
- Длугош Я. Грюнвальдская битва. – М., 1962.
- Дубровин Н. Черкесы (Адиге) // Военный сборник. – 1870. – № 3.

- Дюбуа Фредерик де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. – Сухуми, 1937.
- Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. – М., 1966.
- Измайлов И. Битва на Ворскле. 1399. Звездный час эмира Идегея... // Цейхгауз. – 1993. – № 3.
- История народов Северного Кавказа. – М. – 1989. – Т. 1.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 1989. – Т. 9.
- Каргалов В. В. Конец ордынского ига. – М., 1980.
- Каргалов В. В. Михаил Иванович Воротынский. – М., 2002.
- Каргалов В. В. Московские воеводы XVI–XVII вв. – М., 2002.
- Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – Кн. I. – М., 1995.
- Костомаров Н. И. Исторические произведения // Малороссийский гетман Зиновий-Богдан Хмельницкий. – К., 1989.
- Кружко Л. Н. Путешествие Ибн Батуты в столицу Золотой Орды через Крым // Пилигримы Крыма. – Симферополь, 1998.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / Под ред. С. Ф. Платонова // Полное собрание русских летописей. – СПб., 1897. – Т. 11.
- Максидов А. А. Крымские ханы и Черкесские князья // Генеоалогический вестник. – СПб., 2002. – Вып. 7.
- Малов А. В. Сражение под Конотопом и участие выборных полков в ликвидации последствий Конотопского поражения 1659 г. // Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656–1671 гг. – М., 2006.
- Мальбахов Б. К. Кабарда на этапах политической истории (середина XVI – первая четверть XIX века). – М., 2002.
- Мицик Ю. А. Гетьман Иван Виговский. – К., 2004.
- Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). – М., 1990.
- Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1947.
- Сейид Мухаммед Риза. Эс-себус – сеййар фи ахбари мулюки татар / Семь планет. – Казань, 1832.
- Скрынников Р. Г. Опричный террор // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – 1969. – Т. 374.
- Скрынников Р. Г. Святители и власти. – Л., 1990.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. – М., 2005.
- Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. – М., 1958.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М., 1993. – Кн. 2. – Т. 3–4.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. 1.
- Толочко П. П. Древняя история Украины. – К., 1995.
- Трепалов В. В. Ислам и духовенство в ногайской орде XV–XVII в. // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 4.
- Тунманн И. Э. Крымское ханство / Пер. с нем. Н. Л. Эрнста. – Симферополь, 1991.
- Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. – М., 1982.
- Халим Гирай. Розовый куст ханов. – Симферополь, 2004.
- Хотко С. Х. История Черкесии. – СПб., 2002.
- Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. – К., 1987.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КРЫМУ В 1735–1736 ГОДАХ

Нариман
СЕЙИТ-ЯХЬЯ

Русско-турецкая война 1735–1739 годов стала одной из самых трагических страниц в истории крымтатарского народа. Эта война заложила фундамент последующих побед русских армий в Крыму и подготовила гибель Крымского ханства в конце XVIII века. Она способствовала ослаблению позиций Османской империи в Европе. Россия получила богатый опыт борьбы с преимущественно конными армиями тюркско-мусульманских стран Средней Азии накануне завоевательных войн XIX века. Изучение событий русско-турецкой войны 1735–1739 годов важно в силу их значения для развития российского военного искусства. Не зная их, трудно понять, в чем заключалась военная слабость Османской империи и Крымского государства в первой половине XVIII века. И, наконец, их изучение чрезвычайно важно для понимания глубинных причин гибели главного наследника Золотой Орды в Юго-Восточной Европе, государства с 350-летней историей — Крымского ханства. В связи с вышесказанным весьма удручает то, что в российской и турецкой исторических науках изучению названных событий уделяется мало внимания, нет посвященных им монографий и очень мало специальных статей.

БАКТ-УНИ-СЕРАЙ.

(SKETCHED FROM THE ANCIENT PALACE OF THE TARTAR KHANS, NOW THE RUSSIAN HEAD QUARTERS.)

События русско-турецкой войны 1735–1739 годов описаны несколькими современниками, очевидцами и участниками. Достаточно богатой мемуарной литературой, посвященной этому периоду, располагает Россия. Значительная часть воспоминаний либо описана в научной литературе, либо опубликована¹. В последнее время часть текстов стала доступна в сети Интернет, в частности, на сайте «Восточная литература»². Из воспоминаний крымтатарских очевидцев и участников событий можно отметить Абдульгаффара бин Хасана Кырыми, оставившего более или менее подробное описание крымских событий русско-турецкой войны 1735–1739 годов.

Целью настоящей статьи является попытка нарисовать наиболее полную картину походов генерала Леонтьева и фельдмаршала Миниха в Крым на основе воспоминаний современников, представляющих обе стороны конфликта. Последнее обстоятельство вместе с малой изученностью проблемы составляет новизну исследования. Его актуальность обусловлена устойчивым интересом специалистов-историков, любителей истории и политиков к прошлому Крыма. Сегодня, как никогда ранее, остро ощущается потребность в объективном освещении истории полуострова. Поэтому при написании статьи мы стремились следовать универсальному принципу научной объективности.

Причинами русско-турецкой войны 1735–1739 годов традиционно считаются борьба России за выход к Черному морю и стремление пресечь походы крымтатар на Украину. Современник и участник событий генерал Христофор Манштейн называет еще одну причину — стремление Петра I взять реванш за позорное поражение у реки Прут в ходе предыдущей русско-турецкой войны 1711 года: «Уже Петр I имел в виду эту войну; он не мог равнодушно вспоминать о Прутском мире. По его приказанию на Дону были устроены обширные магазины, заготовлено в Воронеже, Новопавловске и других пограничных местах множество лесу для постройки плоскодонных судов, которые могли бы спуститься по Днепру и по Дону; запасено большое количество оружия, военных припасов, солдатского платья; словом все было готово к походу, как смерть настигла Петра и проект не состоялся»³.

Очевидно, что главной является первая из перечисленных причин. Поход крымтатар на Украину осенью 1735 года стал формальным поводом. Это подтверждает свидетельство Манштейна. По его словам, великий визирь, к которому явился на аудиенцию русский посол в Константинополе Неплюев перед отъездом в Петербург, рассыпался перед ним в вежливостях, «извинялся в набегах татар и обещал не только положить им конец, но и оказать России всяческое удовлетворение». Иными словами, Османское государство было готово к мирному решению приграничных конфликтов с Россией. «Однако было поздно, — продолжает Манштейн. — Петербургский двор уже решился на войну»⁴. Из этого свидетельства очевидно, что Россия предпочла другой путь решения проблемы. Что это был за путь, видно из дальнейшего текста «Записок Манштейна». Воспользовавшись участием крымского хана с войском в персидском походе, Петербург поручил генералу Леонтьеву с 20-тысячным корпусом «не мешкая вступить в Крым, предать край огню и мечу, освободить русских подданных и истребить совершенно ногайских татар, кочующих между Украиной и Крымом»⁵.

Несмотря на то что рейд Леонтьева закончился неудачей, поставленная задача была отчасти выполнена: он истребил более 4000 встреченных в

Петр I, царь

Анна Иоанновна, царица

Бурхард Христофор Миних, фельдмаршал

пути ногаев, пощадив лишь немногих⁶. Таким образом, стратегия российских войск по отношению к крымтатарам была достаточно четко определена уже на начальном этапе войны 1735–1739 годов. Города и села Крыма ожидали огонь и разрушения, а их население – жестокое истребление. Надо сказать, что этой стратегии Россия придерживалась до самой аннексии Крымского ханства в 1783 году.

Как было указано выше, приготовления для похода в Крым были сделаны еще во времена Петра I. Естественно, что Петром двигало не столько желание реабилитироваться за прутский позор 1711 года, сколько стремление реализовать свои стратегические планы по выходу к южным морям. Главными препятствиями для этого были Османская империя и ее союзник – Крымское ханство. Поэтому новая война против Турции и Крыма была неизбежной. Однако смерть императора помешала осуществлению его далеко идущих планов. Такова изложенная выше версия Х. Манштейна. Однако анализ военно-политической ситуации говорит о другом. Очевидно, что не смерть Петра I была главной причиной отсрочки начала войны с Портой – Россия выжидала удачного момента. Удобный случай настал достаточно скоро.

В 1730–1746 годах с небольшими перерывами Османская империя вела тяжелую изнурительную войну с Ираном. До 1734 года успех сопутствовал туркам. Однако зимой 1734 года будущий шах Ирана Надир-хан неожиданно напал на турецкое войско и нанес ему

поражение в Керкуке, убив главнокомандующего – великого визиря Топал Осман-пашу. На место последнего главнокомандующим был назначен великий визирь Копрюлю-заде Абдулла-паша⁷. В 1735 году (1147 – Х.) пятидесятидвухлетний⁸ больной подагрой⁹ крымский хан Каплан Гирай получил из Стамбула султанский приказ о присоединении к войску Копрюлю-заде Абдуллы-паши в Иране. Несмотря на болезнь, он собрал 80-тысячное войско, в которое кроме крымцев входили ногаи, черкесы и калмыки, и выступил в поход. Дойдя до Дербенда, хан получил известие о сокрушительном поражении турецких войск под Реваном и гибели великого визиря¹⁰. В ожидании дальнейших распоряжений из Стамбула хан с войском пробыл в окрестностях Дербенда до поздней осени 1735 года.

Русские, узнав о жестоком поражении турок в Иране¹¹ и о том, что хан с войском находится на границе Дагестана и Ирана, сочли удачным момент для нападения на Крым. Еще в мае 1735 года по приказу императрицы Анны Иоанновны из Польши в Украину для подготовки к походу против Османской империи и Крыма фельдмаршалом Минихом была выведена часть расквартированной там 90-тысячной русской армии¹². Пока Миних осматривал украинскую линию от Орлика на Днепре до Изюма и делал необходимые для осады Азова приготовления в Павловской крепости на Дону, генерал-граф Вейсбах получил приказ «идти с отрядом войска к Перекопу, чтобы войти в Крым». Однако он умер, и вместо него крымскую экспедицию воз-

главил генерал-лейтенант Леонтьев¹³. Он выступил в поход в конце октября или в начале ноября 1735 года¹⁴. По свидетельству очевидцев, Б. Х. Миниха и Абдульгаффара Кырыми, стояла прекрасная, почти летняя погода¹⁵. Как было указано выше, согласно российским источникам, русское войско насчитывало 20 тысяч человек. В Крым же пришло донесение о движении более чем 100-тысячного войска. Причину таких расхождений в цифрах могут выявить дальнейшие исследования. Крымские источники указывают на то, что в составе войск Леонтьева были не только регулярные русские части, но и казаки¹⁶. В Бахчисарае известие об этом походе получили 10 ноября 1735 года. Ситуация усугублялась тем, что как раз в момент отсутствия хана со всем войском умер его наместник в Крыму, калга Адиль Гирай, сын Хаджи Селима Гирая. Известие получил каймакам Бахчисарая Адиль-ага, сын Шах-мурзы из рода Тайганов. Судя по всему, именно он объявил всеобщую мобилизацию в Крыму. Наспех собранное ополчение из бедняков, стариков и немусульманских подданных хана вышло за Перекоп в район реки Канылчак. Русское войско достигло местности Кара-Чокрак (в русских источниках – Мертвые воды). Моральное состояние крымского ополчения было чрезвычайно низким. По свидетельству А. Кырыми, «всех охватила печаль и все обратились к Прощающему (Аллаху. – Н. С.) с покаянием и просьбами о прощении»¹⁷. И тут произошло чудо: почти летняя погода неожиданно сменилась страшной бурей и снегом,

доходившим, по свидетельству очевидцев, почти до животов коней. У людей начались обморожения рук и ног. Все луга покрыла гололедица. Большое число лошадей корпуса Леонтьева пало от недостатка корма. В результате почти все офицеры и драгуны вернулись из похода пешком¹⁸. Леонтьев, уничтоживший в этом походе, как было указано выше, около 4 тысяч ногаев, потерял более 9 тысяч человек¹⁹. Нам представляется, что в данном случае речь идет о потерях регулярных русских войск. Количество погибших казаков, вероятнее всего, в официальных сводках не учитывалось.

Сразу же после чудесного избавления, истолкованного как помощь Аллаха, из Крыма к Дербенту, где находился с войском хан, был отправлен с донесением Инаетшах, сын Эль-Хадж Муртазы-мурзы из Ширинских эмиров. Хан, не решавшийся на самовольное возвращение без повеления султана, поначалу хотел скрыть от своих воинов состояние дел и остаться у Дербента до получения приказа из Стамбула. Однако воины, узнавшие о событиях в Крыму, подняли бунт и готовы были самостоятельно вернуться на защиту своих очагов. Хан был вынужден следовать вместе с войском. В сложных погодных условиях с большим трудом, с задержками в пути крымцы достигли Тамани. В это же время туда прибыл посланник султана Ахмед-ага (Кяфир) с повелением хану явиться на аудиенцию в Стамбул. Каплан Гирай, не сомневающийся в ожидавшей его отставке, через Перекоп по суше отправился в сторону Стамбула. Но когда он дошел до местности Улак-Караман, расположенной между Перекопом и крепостью Кинбурн (Кыл-Бурн) на Днепре, ему донесли из Москвы о продвижении стотысячного русского войска в сторону Азова (Азака) и Крыма. Узнав о новой опасности, нависшей над его страной, Каплан Гирай вернулся в Крым. Однако Кяфир Ахмед-ага не повел ханскому лазутчику, истолковав происходящее как интриги хана²⁰. В результате и осада Азова, и поход на Крым стали для Стамбула полной неожиданностью²¹.

Причину сложившейся ситуации объяснить несложно. Османская империя не была готова к войне на два (с Россией и Ираном), а возможно, и на три фронта, учитывая возможность вступления в

войну союзницы России – Австрии. Судя по всему, султан был полон решимости демонстративно наказать крымского хана, чьи подданные обвинялись Россией в разбойничьих набегах на ее пограничные провинции²². Несмотря на неудачный поход корпуса Леонтьева, российская императрица прекрасно понимала, что ситуация сложилась в пользу ее государства и что ее армия сильна как никогда прежде. Поэтому, «несмотря на возражения государственного канцлера графа Остермана, не взирая на посредничество иностранных держав, и даже на желание самой Порты доставить требуемое удовлетворение, фельдмаршал граф Миних получил повеление императрицы Анны Иоанновны выступить в поход»²³.

Сделав необходимые приготовления, фельдмаршал Бурхард Христофор Миних 13 (24) марта 1736 года выступил с войском из г. Царицына (совр. Волгоград), бывшего сборным пунктом, в направлении Азова. Для уменьшения числа телег в обозе, с тем чтобы можно было передвигаться в каре с обозом посередине, был взят минимум припасов, главным образом толченые сухари. Для закупки провианта в Украине был оставлен князь Н. Ю. Трубецкой²⁴. Прибыв в крепость Св. Анны и произведя разведку, он 16 (27) марта переправился через Дон с небольшим числом пехотинцев и отрядом донских казаков и осадил крепость Азов. Благодаря внезапности он без потерь захватил каланчи, преграждавшие доступ к крепости по воде. Одновременно генерал-майор Спаррейтер с двумястами пехотинцами на лодках по приказу Миниха атаковал и захватил шанец Лютик (Литтик). В результате город Азов был окружен со всех сторон. Миних укрепил позиции окопами и начал обстреливать город из артиллерии. Так началась осада Азова²⁵. Затем, поручив руководство осадой до прибытия фельдмаршала Ласси генералу Левашеву, Миних отправился в Украину для подготовки к крымскому походу²⁶.

По завершении приготовлений, 10 (21) апреля 1736 года, русская армия выступила в поход. Стремясь избежать многодневного перехода по выжженной солнцем степи, отделявшей Украину от Крыма, Миних повел свою армию в обход. Сначала армия спустилась по течению Днепра до места, наиболее близкого к Крыму, и оттуда, по-

вернув влево, двинулась на Перекоп²⁷. По сведениям Н. И. Костомарова, в ее составе было 54 000 российских солдат и 12 000 казаков (5000 донских, 4000 украинских и 3000 запорожцев). Обоз состоял из 9 тысяч возов, при которых было до 7 тысяч маркитантов²⁸. Чтобы иметь возможность передвижения в каре с обозом посередине, Миних сократил по возможности обоз, следующий с войском. Он поступил так, положившись на запорожских казаков, говоривших, что войско по пути найдет себе корм и фураж. Доставка значительной части возов с провизией и тяжелой артиллерией была поручена князю Трубецкому. Однако тот не торопился: его обоз прибыл к Перекопу, когда Миних уже покинул полуостров²⁹.

Как видно из приведенных выше цифр, без obsługi обоза количество русского войска достигало 66 тысяч человек. Вместе с русской армией следовала также калмыцкая кавалерия, о чем свидетельствует А. Кырыми³⁰. Точное количество калмыков, присоединившихся к русскому войску в 1736 году, не известно. По оценкам современных калмыцких информационных источников, в военных действиях 1735–1739 годов участвовала 40-тысячная калмыцкая армия под командованием хана Дондок-Омбо³¹. Нам представляется, что в походе, изначально предполагавшем вход в Крым и обещавшем богатую добычу, должна была присутствовать вся калмыцкая армия. В таком случае мы действительно получаем цифру в чуть более ста тысяч человек – именно те сто тысяч, о которых говорилось в донесении крымскому хану. Неожиданный приход такой многочисленной («в полном составе») и хорошо вооруженной армии, по словам А. Кырыми, «привел всех в оцепенение»³².

Дальнейшие действия русской армии достаточно подробно освещает Н. И. Костомаров: «Армия двинулась в степь пятью колоннами, находившимися под командою генералов Шпигеля, принца гессен-гамбургского, Измайлова, Леонтьева и Тараканова. Сам главнокомандующий Миних шел в авангарде. Запорожцы говорили, что на пути своем русское войско найдет себе корм и фураж; Миних доверился им и не очень заботился о скорейшем подвозе запасов князем Трубецким, а этот князь так медлил, что дошел тогда уже,

Петр Петрович Ласси, граф

Никита Юрьевич Трубецкой, князь

Генрих Иоганн Фридрих Остерман

когда Миних окончил свой поход. Для обеспечения сообщения войску с Украиной Миних на пути через степь приказывал устраивать редуты на расстоянии пяти и десяти верст один от другого и оставлять в каждом по десяти солдат и по тридцати казаков под наблюдением обер-офицера, а на трех больших ретраншементах от 400 до 500 человек со штаб-офицером»³³.

Уже после получения сообщения об осаде Азова в мае 1736 года крымский хан Каплан Гирай вернулся в Крым и остановился перед Перекопом (крепость Ор). Туда же прибыли едисанцы вместе с семьями и имуществом. Их семьи и имущество были препровождены в Крым, а вооруженные мужчины присоединились к войску хана. По словам Абдильгафара Кырыми, «и войско татарское стало многочисленным, однако нет нужды описывать то, что у них не было артиллерии и снаряжения»³⁴. Э. Миних оценивает количество крымских воинов в 80 тысяч³⁵. Н. И. Костомаров указывает на сообщение пленных крымских татар о ста тысячах крымских воинов³⁶. Анонимный очевидец событий говорит о крымском войске как минимум в 60 тысяч человек³⁷, и эта цифра, по-видимому, наиболее соответствует действительности.

После того как колонна Шпигеля, шедшая в авангарде русского войска, достигла крепости Доган (Гази-Керман), крымский хан отправил ширинских эмиров во главе с Сефергази-мурзой для захвата языка. Это событие произошло, по свидетельству А. Кырыми, в период между 31 мая и 9 июня (11–20 июня)

1736 года (в первую декаду месяца Сафара 1149 года). Однако если принять во внимание более раннюю дату прибытия русской армии к Перекопу (около 28 мая – 8 июня), указанную Н. И. Костомаром³⁸, то к крепости Доган русская армия должна была прийти раньше. Когда отправленные ханом ширинские разведчики приблизились к русскому войску, их обнаружили и преследовали почти до крымской армии большое число донских казаков и калмыков. В ходе преследования был убит калмыком Ширин Тохтамыш, сын мурзы Адила Гирая, известный своим злым нравом»³⁹.

На следующее утро после этого события (по сведениям Н. И. Костомарова, 28 мая – 8 июня⁴⁰) произошло первое боевое столкновение крымской армии и передовых частей русской армии. Произошло это в местности, именуемой Кара-Джилга (в русских источниках – Черная Долина). Сообщения об этих событиях в крымтатарских и русских источниках разнятся. Анонимный участник описываемых событий говорит, что фельдмаршал Миних послал в Черную Долину для разведки и «присматривания за неприятелем» полковника Виттена с 1500 драгунов и некоторым числом казаков, которого он не помнит. Удалившись на расстояние около 12 км от своей армии, он столкнулся с крымским войском, численностью не менее 60 000 человек. Крымцы окружили отряд Виттена и начали обстреливать из стрел. Тот еще до окружения успел отправить к фельдмаршалу офицера с требованием помощи. На помощь тотчас отправился генерал-майор Шпигель с двумя-

стами гренадерами, а за ним последовал сам фельдмаршал Миних с двумя эскадронами конницы и некоторым числом казаков. Дальнейшие события анонимный очевидец описывает следующим образом: «Фельдмаршал настиг генерала Шпигеля в 4 верстах от полковника Виттена; но, усмотря большую неприятельскую силу и опасаясь, дабы отрезанным не быть и армии без командира не оставить, а притом отправить сильнейший сикурс, поспешал назад к армии и гоним был Татарами, которые одного из его адъютантов ранили. Оные Татары, прошед между генералом Шпигелем и полковником Виттеном, не дали им соединиться, а притом со всех сторон их окружили. Нападения их продолжались даже до захождения солнца, однако, с весьма малым, с нашей стороны уроном. Между ранеными находились генерал Шпигель с двумя ранеными ж его гренадерами и двумя мертвыми; а из драгун и казаков убито и ранено было около 40 человек. Фельдмаршал, прибыв по заходе солнца в лагерь, командировал тотчас на сикурс генерала Леонтьева с 4 пехотными полками. Он выступил в 11-м часу вечера и прибыл около 2 часов по полуночи к генералу Шпигелю. Татары принуждены были назад отступить, и оба соединились с полковником Виттеном. Главная армия выступила в 4 часа поутру и пришла к ним в 7-м часу на то место, где стоял и атакован был полковник Виттен, неприятель находился в двух верстах от них, но скоро назад отступил и, перестреливаясь с нашими легкими войсками, разделился потом вокруг всего карея и, про-

должая сим образом нас беспокоить, старался всячески изнурить армию и поход ее остановить...»⁴¹.

Свидетель событий с крымской стороны, историк Абдильгафар Кырыми, говорит о русских частях, участвовавших в столкновении, как о тридцатитысячном войске во главе с тремя генералами. По его словам, в этом отряде находились также запорожские казаки во главе с «барабашским и керманским атаманами». Вместе с тем, он отмечает, что это «войско» было в основном конным⁴².

Задачей «тридцатитысячного войска русских» крымский историк называет захват Перекопской крепости и подготовку к встрече основного войска, в котором находился Миних. «Они двигались на татарских воинов, совершенно не беря их во внимание», – пишет А. Кырыми⁴³. В центре крымского войска, приготовившегося к бою с русскими, стоял сам хан со своими силами. Их основной костяк составляли серденгечи, секбаны и капыкулу, вооруженные ружьями. По правую руку хана находились едисанские воины во главе с калгой Фетх Гирай-султаном, сыном хана Девлета Гирая. Там же, на правом крыле, в соответствии с древним законом, стояли эмиры ширинского санджака. На левом крыле стоял со своими силами нур-эд-дин Арслан Гирай, также сын Девлета Гирая.

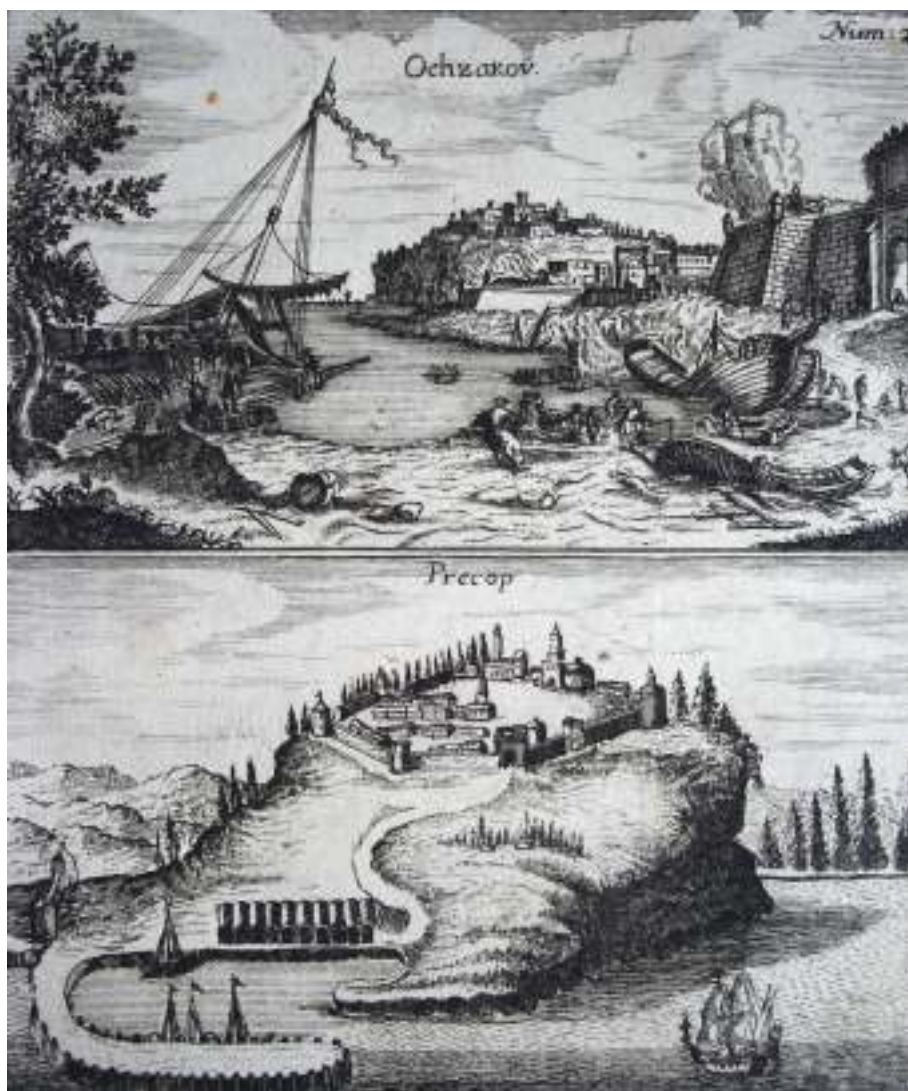
Первыми в бой вступили едисанские и крымские воины, находившиеся под командой калги султана. С правого фланга действовал нур-эд-дин Арслан Гирай. Оба крыла противника были потрясены и, потеряв много людей, начали склоняться к бегству. В этот момент началось движение с центра крымского войска: декламируя стих Корана «Помощь от Аллаха и победа близка»⁴⁴, в бой вступили серденгечи, секбаны и капыкулу под командованием ханского визиря Эрмирзы-аги. Судя по всему, русские встретили их сильным огнем, поскольку, когда они приблизились к врагу, опытные крымские старейшины сказали хану, что нападение на врага грозит потерей основной массы опытных воинов, после чего крымское войско не сможет противостоять врагу и война завершится поражением. Вместо открытого столкновения они предложили окружить врага и стеснить его в действиях, нанося ему ущерб до тех пор, пока он не ослабнет. Эрмирзе-аге был дан приказ остановиться. А на следующее утро,

«продвигаясь как огромные черные горы», подошло основное войско русских со всей артиллерией. Обе части русского войска соединились и стали двигаться, выстроившись в каре. Со всех сторон они были защищены десятью рядами повозок. А вокруг были выставлены колья – упраздненные в европейских и российской армиях рогатки, которые Миних вновь ввел, чтобы противостоять крымтатарам⁴⁵. Расстояние от одного угла каре до другого составляло, по оценке А. Кырыми, четверть часа⁴⁶ (т. е. около 1,25–1,75 км).

Большую разницу в указании численности русского отряда можно объяснить тем, что для анонимного русского очевидца (вероятнее всего, офицера регулярной армии) число вспомогательных нерегулярных войск не имело принципиального значения. Главную ударную силу отряда полковника Виттена составляли вышеуказанные 1500 драгунов и прибывшие к ним на помощь гренадеры Шпигеля и кавалеристы Миниха. В отряде, по указанию А. Кырыми, находились также основные силы украинских казаков во главе со своими атаманами, а это – до 7 тысяч человек. Остальную часть 30-тысячного отряда (т. е. чуть более 20 тысяч всадников) могла составлять легкая калмыцкая кавалерия, присутствие и боевые действия которой в русских источниках почему-то замалчиваются. Однако нам представляется, что цифры анонимного участника кампании (в том числе и в части потерь русской армии) занижены, а его данные не вполне соответствуют истине. Так, А. Кырыми говорит о трех генералах, возглавлявших 30-тысячное передовое войско русских, и о том, что они хотели захватить крепость Ор (Перекоп) до прихода фельдмаршала. Молчит о своей героической помощи полковнику Виттену сам фельдмаршал Б. Х. Миних, так же, как и его сын Э. Миних. На самом деле, трудно представить генерал-майора во главе двухсот гренадеров и фельдмаршала во главе нескольких сотен кавалеристов, выступающих против шестидесятитысячной армии, для того чтобы помочь небольшому разведывательному отряду. Мы склоняемся к тому, что ближе к истине все-таки А. Кырыми. Войско русских, о котором он говорит, вероятно, было передовой колонной во главе с генерал-майором Шпигелем. Учитывая, что 55-

тысячное регулярное русское войско возглавляли пять генералов, можно предположить, что эта колонна, как и другие, состояла из 11 тысяч регулярных солдат. Полковник Виттен, отправленный на разведку с 1500 драгунов и казаков, неожиданно столкнулся со всем крымским войском числом 60–80 тысяч человек. К нему на помощь тотчас двинулась **вся передовая колонна Шпигеля вместе с казаками и калмыками, двигавшимися впереди войска**. Однако крымские татары не дали Шпигелю и Виттену соединиться, окружив обоих. Фельдмаршал Миних настиг было Шпигеля во главе своей свиты, двух кавалерийских эскадронов и небольшого числа казаков. Очевидно, что сделано было это отнюдь не ради помощи полковнику Виттену или даже генералу Шпигелю. Он шел, чтобы возглавить вступившие в бой большие силы русской армии, по другой причине – битва вполне могла стать решающей для всей кампании. Однако колонна Шпигеля, состоявшая большей частью из регулярных и иррегулярных кавалерийских подразделений, была окружена и близка к поражению. Миних понял, что русской кавалерии не под силу справиться с крымским конным войском. А потому, едва прибыв в распоряжение основного регулярного войска, он ночью на помощь окруженным послал генерала Леонтьева с четырьмя **пехотными** полками (полный комплект пехотного полка достигал до 1575 человек с включением офицеров, а комплект конного полка – до 1231 человека⁴⁷). Эта помощь оказалась решающей. Боясь потерять свои основные силы под огнем русских пехотинцев и артиллерии, крымтатары приняли решение отступить и в дальнейшем сковывать действия противника постоянными атаками легкой кавалерии.

Как мы видели выше, наутро подошли основные силы русской армии. Ее части, выстроившись в каре, защитив себя десятью рядами телег и рогатками, медленно продвигались вперед. Сынов фельдмаршала Б. Х. Миниха, Э. Миних, пишет, что крымтатарской тактике совершения налетов и причинения ущерба врагу русские противопоставили артиллерию. Легкая крымская конница пыталась обстреливать из луков части русских солдат, двигавшиеся в каре вместе с артиллерией. На это русские отвечали

Из коллекции виртуального музея Ларишес.

сначала обстрелом из полковых пушек, что заставляло крым татар отойти на расстояние, на котором их луки и стрелы становились малоэффективными. А после этого начинался обстрел бомбами из мортир, заставлявший крым татар рассеиваться «как прах от ветру»⁴⁸. Однако анонимный свидетель говорит о том, что тактика крым татар была весьма эффективной. Опасность появления малейшей прорехи в строю, в которую могли ворваться всадники, заставляла колонну маршировать очень медленно: «...Иногда в обозе что-нибудь изломается, или в упряжке, хотя малое что повредится, то вся армия до исправления починкою должна была остановиться; следовательно, не можно было и 500 шагов перейти, чтобы паки не стоять полчаса и более. Таким образом, и при самых малых маршах невозможно было прежде 4 или 5 часов вечера в лагерь прибыть; солдат, между тем, солнечным зноем и худою пищею весьма изнуряем, был, а скот, будучи во весь день в упряжке, не мень-

ше страдал и истощевал, потому что всё оно число ночью, и то только в карее, травую, сколько оной там было, питаться и часто целые сутки и более без воды быть принуждено было. Если кто, противу данного приказу, утомленную свою лошадь за рогатки выпустит, то уже та лошадь верно неприятелем либо взята, либо ранена и к употреблению негодного сделана была»⁴⁹.

Несмотря на упорное сопротивление и трудности, русская армия медленно продвигалась вперед и заставила хана отступить из Черной Долины к речке Канылчак. Затем она вытеснила крымцев еще далее, принудив войти в Крым через Перекопский перешеек⁵⁰. Русская армия остановилась в местности, называемой Балчык-Башы⁵¹, «с пригодной для (ритуального мусульманского) омовения водой» в половине часа пути от Перекопской крепости. Крым татары остановились во рву в двух часах пути в глубине Перекопа, в местности за рвом, называемой Орта-

Табья⁵², и приготовились к обороне⁵³.

Н. И. Костомаров дает следующее описание Перекопа: «Перекопский перешеек был прокопан рвом длиною на семь верст: ров шириною доходил до двенадцати, а глубиною до семи сажен. За этим рвом был вал высотой до 70 футов от вершины до дна рва. Шесть каменных башен прикрывали всю линию вала; за этим валом была крепость Перекопская»⁵⁴. Подступив к крепости, русские были разочарованы увиденным. «Их обнадежили, что линия укреплений везде осыпалась, что "местами верхом и на телеге проехать можно". А на самом деле оказалось, что ров очень глубок, склон так крут, как каменная стена, и "голова закружится, как посмотришь на дно, бруствер по всему валу вновь сделан и башни насажены янычарами"», — пишет краевед прошлого столетия⁵⁵. Гарнизон Перекопской крепости в этот критический момент был явно недостаточен для ее обороны. По оценке Э. Миниха, он состоял из трех или четырех сот янычар и нескольких крым татар. В крепости было мало припасов, а артиллерийское вооружение составляли шестьдесят пушек. Среди них были русские орудия, захваченные крым татарами в ходе неудачного похода в Крым под предводительством князя В. В. Голицына в конце XVII века⁵⁶. А. Кырыми уточняет данные Э. Миниха: в Перекопской крепости было два отряда янычар и пятьсот местных воинов — крым татар. Каплан Гирай отправил к ним на помощь два санджака секбанов из своего окружения. Помощи от турецкого султана не было, поэтому хан, получив известие о прибытии в гавань Гёзлеве⁵⁷ султанского капитана, визиря Джаным Хадже зль-Хадж Мехмеда-паши, отправил к нему за «советом и помощью» Абдульгаффара Кырыми. Паша ответил, что с ним прибыло лишь два галеона⁵⁸, а весь малотоннажный флот направился к гавани Кафы. А. Кырыми тотчас направился в Кафу и, вопреки османскому закону, вывел оттуда небольшое число матросов галеонов. Эти подданные турецкого султана, подняв паруса, добровольно отправились в путь — вероятнее всего в Гёзлеве — и оттуда пришли на помощь к защитникам Перекопской крепости⁵⁹. В результате предпринятых действий число защитников крепости увеличилось и, по оценкам исследователей, достигло

более 2500 человек⁶⁰. Тем не менее, по словам А. Кырыми, большинство из них были не профессиональными военными, а крестьянами⁶¹.

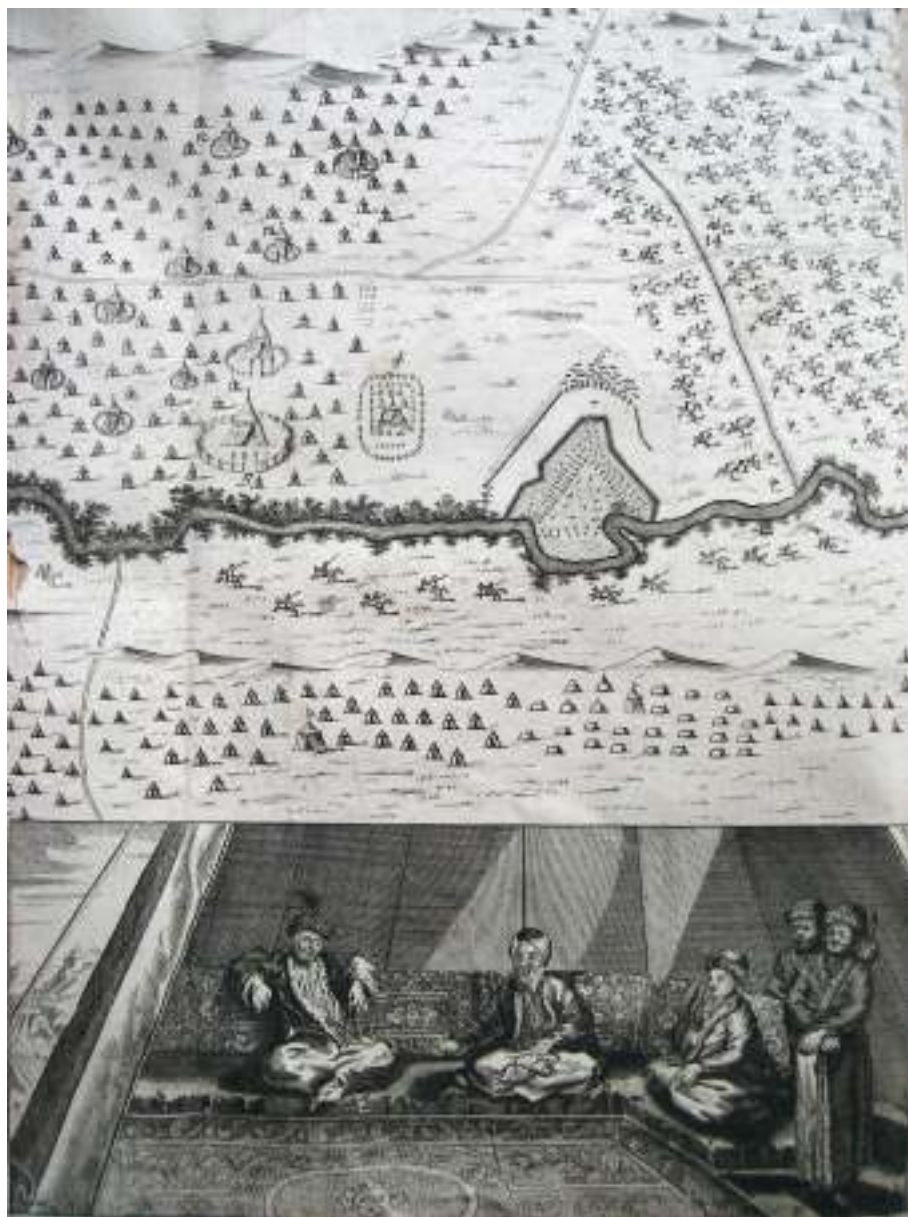
Подойдя к Перекопу, Миних отправил к Каплану Гираю письмо, в котором сообщал, что «пришел с войском наказывать татар, производивших набеги на русские владения, и просил хана добровольно вступить в Перекопскую крепость русский гарнизон и признать над собою первенство российской императрицы; иначе — он грозил опустошить весь Крым. Хан прислал мурзу с ответом в таком смысле: хан состоит данником турецкого государя и не хочет изменять ему; в Перекоп не может впускать русских, потому что там помещен турецкий гарнизон не от крымского хана, а от самой Турции; татары не подавали повода к войне, а если чинили набеги, то это делали ногаи, и русские войска могут с ними расправляться, как делалось и прежде: эти люди, хотя и состоят под властью хана, но не всегда послушны этой власти и позволяют себе своеволие. В довершение хан просил фельдмаршала приостановить военные действия и тогда уже вступить в объяснения»⁶². Однако, как говорит Н. И. Костомаров, «Миних не затем пришел, чтобы проводить время в объяснениях»⁶³. Очевидно, что Миних затеял эти переговоры не в ожидании согласия хана на невыполнимые ультимативные требования. Возможно, он ждал подвоза боеприпасов — пороха и ядер, запас которых был израсходован на обстрел беспрестанно нападавших крым татар. Наверняка, русское войско, изнуренное медленным маршем по безводной степи под палящим солнцем, нуждалось в отдыхе. Хан, со своей стороны, вероятно, не терял надежды на приход подкрепления из Порты.

Однако на третий день русские, в подтверждение своих решительных намерений, начали артиллерийский обстрел крепости. Их целью был подрыв морального духа ее защитников. Ночью же, когда крымская армия отдыхала, Миних совершил неожиданный для хана маневр. Он отправил часть армии из двух с половиной тысяч человек вправо по направлению к перекопской линии. Одновременно основная часть русского войска двинулась влево. Крым татары были отвлечены этим маневром и не смогли противостоять форсированию

основными силами противника рва⁶⁴. Когда русские подошли ко рву, их заметили из крепости и все пару раз выстрелили из ружей. Русские отошли к Черному морю и атаковали крепость с расстояния чуть более часа. Затем они приблизились ко рву и на короткое время остановились⁶⁵. Ров был широкий, но сухой. Местами он обвалился, что облегчило его форсирование. Русские солдаты спустились на дно и стали карабкаться оттуда на вал, используя вместо лестниц пики, штыки и рогатки. «Задние подсаживали передних и потом, держась за них, сами взбирались, и так добрались на вершину вала под сильным неприятельским огнем», — пишет Н. И. Костомаров. Форсирование рва поддерживала артиллерия. Утром русская армия была уже на противоположной стороне рва. Неожиданно она при поддержке артиллерии атаковала ханское войско в Орта-Табья. Крымское войско от неожиданности впало в панику и разбежалось. Вынужден был бежать и хан. Во время бегства под ним было убито две лошади⁶⁶. В ставке попали в окружение и были убиты около 50–60 его воинов. Беглецов преследовали донские казаки. Некоторые из них были зарублены, другие взяты в плен. В руки к казакам попала двухколесная коляска больного подагрой хана и его зрительная трубка. Фельдмаршал Миних выкупил эту зрительную трубку у казаков и использовал ее во всех следующих походах⁶⁷. Хан, бежав в район речки Четерлик, собрал там разрозненные остатки своего войска и решил идти на помощь осажденной Перекопской крепости. Однако часть гарнизона осаждаемой и беспрерывно обстреливаемой врагом крепости (по словам А. Кырыми, «группа пришлых воинов»), получив сообщение о бегстве хана, потеряла надежду на помощь и склонилась к капитуляции⁶⁸. В это время «по приказанию Миниха принц гессен-гамбургский послал Санкт-Петербургского грендерского полка капитана Манштейна с шестьюдесятью человек его роты к одной из башен. Грендеры прорубили двери: Манштейн вошел внутрь и потребовал сдачи. Янычары, безусловно, согласились и стали класть оружие, но тут между грендерами и янычарами возник спор, а потом и драка: янычары убили шестерых и ранили шестнадцать грендеров; грендеры перекололи всех янычар, а

их было в башне сто шестьдесят. Тогда янычары, сидевшие в прочих башнях, покинули их и бежали вслед за татарами. Миних потребовал от перекопского коменданта сдачи: обещано было проводить всех до приморской пристани для отплытия в Турцию»⁶⁹. Комендант крепости Зекерия-ага не согласился на эти условия. «...Группа пришлых воинов сказала: "Татарский хан бежал, есть ли после этого необходимость нам находиться здесь?". В то время как они настаивали на этом, местный народ проявлял стойкость. В итоге, бывший офицер отряда янычар по имени Реджебага проявил настойчивость в том, чтобы бесцеремонно отнять ключи от крепости у коменданта крепости Зекерия-аги и капитулировать. Он, избив коменданта, отнял у него ключи и послал фельдмаршалу известие о капитуляции. После переговоров крепость была сдана с условием, что османские воины в полном вооружении будут отправлены в район Озю⁷⁰, а крымцы (также в полном вооружении) — в Крым. Но в нарушение упомянутой договоренности (москвиты) отравили османский отряд численностью в пару сотен человек в Озю, а всех оставшихся задержали, сказав: "Вы мои гости. Я пойду на Крым, поговорю и помирюсь с ханом, а потом передам вас ему". И забрав у них оружие, водили их в середине войска с надзирателями», — пишет А. Кырыми. Н. И. Костомаров иначе объясняет причину нарушения Минихом договора с янычарами. По его словам, их «объявили военнопленными под тем предлогом, что, вопреки мирному договору, задержано было двести русских купцов, и когда им возвратят свободу, тогда и взятые в Перекопе турки будут отпущены в отечество»⁷¹.

Дальнейшие события хорошо известны. В тот же день был занят город Перекоп. По настоянию Миниха было принято решение идти вглубь полуострова, дабы «нанести страх татарам». Его не остановило отсутствие провианта, который он надеялся найти в неприятельском крае⁷². Через десять дней русские были в Гёзлеве, где пробыли 5 дней, грабя и пополняя запасы. Предав город огню, армия двинулась далее. Двигаясь вдоль моря, Миних 27 июня (8 июля) привел войско к Бахчисараю. Всю дорогу он был преследуем крым татарами. Они не давали солдатам покинуть походный строй. В Бахчисарае русские встретили

Совет перед войной. Из коллекции виртуального музея Ларишес.

сопротивление. Однако затем все же вошли в город. Все население бежало в горы. Были сожжены все здания города, включая и дома местных христиан, иезуитский дом с библиотекой и прекрасный ханский дворец со всей его библиотекой. 29 июня (10 июля) Миних отвел свое войско на реку Альму. Туда же прибыл и обоз. 3 (14) июля 8 тысяч солдат и 2 тысячи казаков вошли в покинутый жителями Акмесджид «и сожгли весь город, имевший тогда тысячу восемьсот деревянных домов». Миних хотел идти дальше, на Кафу. Но дальнейшее продвижение вглубь полуострова стало невозможным из-за усиления жары и predания огню травы крымтатарами. Войско на треть белело. Миних вынужден был дать приказ к отступлению. Сильно поредевшая русская армия повернула к Перекопу. 17 (28) июля она пришла в Пе-

рекоп, где ее ждало продовольствие и фураж, привезенные генералом Аракчеевым. Затем по приказу Миниха были взорваны укрепления Перекопа, и 28 июля (8 августа) русская армия двинулась в Украину. Крымтатары не преследовали возвращавшееся русское войско в степи. Здесь же к главному войску присоединился генерал Леонтьев, взявший у турок без боя Кинбурн. Боевые потери русских не превышали двух тысяч. Общие же потери армии от болезней, голода и трудностей похода составили до тридцати тысяч человек⁷³.

В Крыму ханом на место Каплана Гирая был назначен калга Фетх Гирай. В феврале 1737 года крымтатары совершили поход на Украину. Летом 1737 года 40-тысячное войско фельдмаршала Ласси при поддержке калмыков форсировало Сиваш и, ворвавшись в Крым,

сожгло и ограбило город Карасубазар и окресные села, увело множество пленников. Все завоевания русских были сведены на нет Белградским мирным договором, заключенным с Османской империей по инициативе союзницы России – Австрии. Мирный договор с Австрией был заключен 1 (12) сентября, а с Россией – 7 (18) сентября 1739 года.

Анализ событий показывает, что Россия смогла совершить успешные походы на Крым благодаря нескольким причинам:

1) благодаря военно-хозяйственному освоению юга Украины и Причерноморской степи – еще со времени Петра I здесь строились военные склады и укрепления;

2) благодаря реформе в армии, начатой еще Петром I и продолжавшейся последователями, в частности Б. Х. Минихом;

3) благодаря ослаблению Османской империи;

4) благодаря успешной дипломатии России, пожертвовавшей завоеваниями в Закавказье ради побед над Османской империей и Крымом;

5) благодаря слабости крымского войска;

6) благодаря слабости оборонной системы Крымского ханства и т. д.

Причин поражения крымского войска тоже несколько. Одна из них – отсутствие системы оборонительных сооружений. Другая – то, что крымское войско представляло собой нерегулярную легкую кавалерию и остро нуждалось в поддержке османской пехоты и артиллерии. Без них она могла вести лишь партизанскую войну, какой по сути и были действия крымского войска в конце 1735 – начале 1736 годов. Военные действия 1735–1736 годов показали, что без строительства оборонительной линии на границе с Украиной и без реформы крымской армии противостоять российской агрессии будет невозможно. Однако вопрос об этом решался не в Крыму, а в Стамбуле. Стамбулу же Крым был нужен не как сильный союзник, а как послушный вассал. К тому же Османская империя сама настолько ослабла, что была не в состоянии отстоять даже свои собственные владения в Юго-Восточной и Восточной Европе. Таким образом, гибель Крымского ханства была лишь вопросом времени. А военные действия 1735–1736 годов стали ее прелюдией.

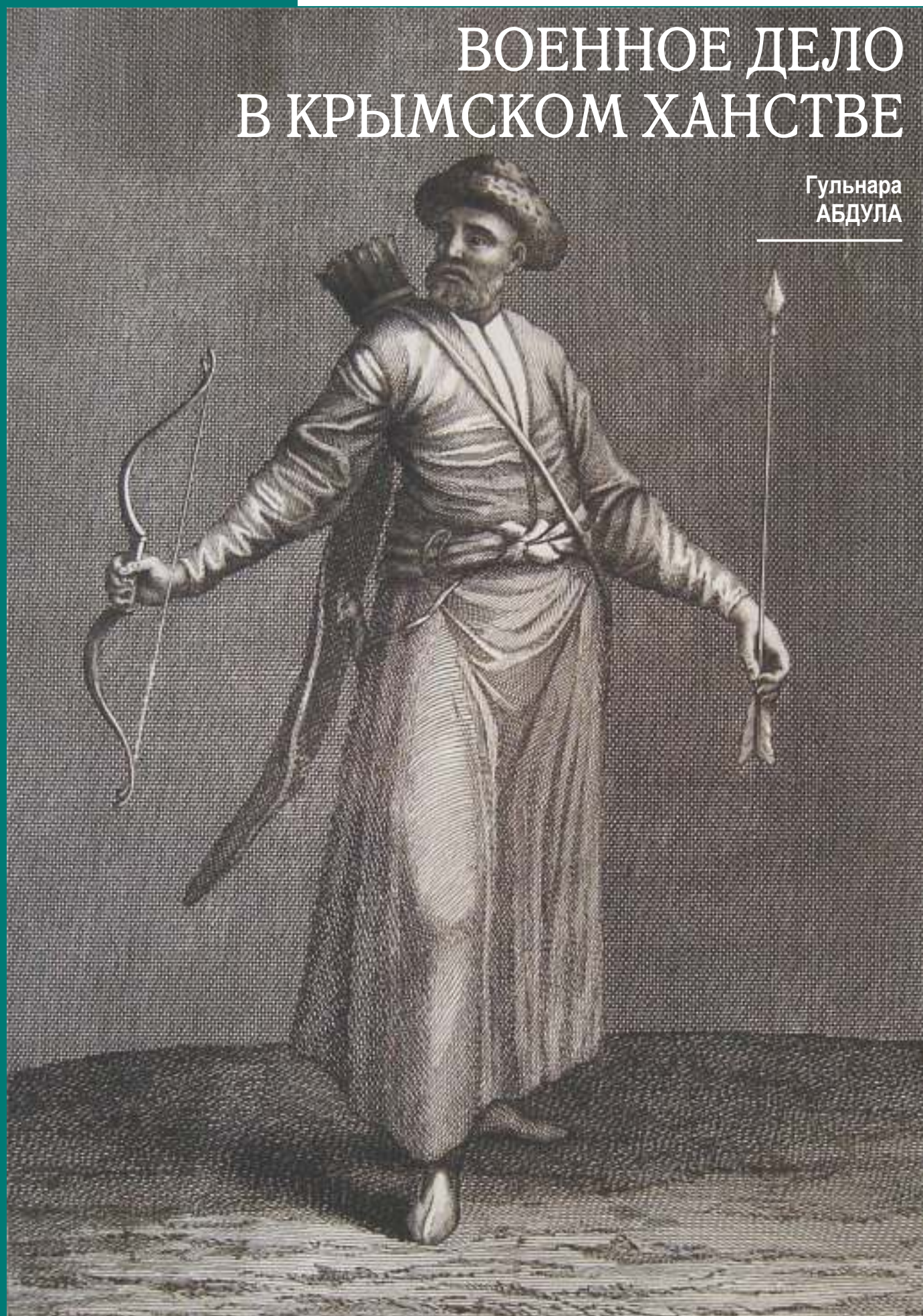
- 1 См., напр., Панин П. И. Записки о том, сколько я памятую о Крымских и Турецких походах // Русский архив. – 1878. – Кн. I. – С. 257–274; Воспоминания и дневники XVIII–XIX вв.: Указатель рукописей. – М., 1976. – С. 274.; Манштейн Х., Миних Б., Миних Э. Перевороты и войны. – М.: Фонд Сергея Дубнова, 1997. – 576 с.
- 2 <http://www.vostlit.info>
- 3 Манштейн Х. Записки о России генерала Манштейна / Пер. М. И. Семевского // Текст воспроизведен по изданию: Перевороты и войны. – М.: Фонд Сергея Дубнова, 1997. – <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/>. – С. 62.
- 4 Там же, с. 63.
- 5 Выделено нами. – Н. С.
- 6 Ук. источник, с. 63.
- 7 Öztuna Y. Osmanlı Devleti Tarihi: 1. Cilt. – İstanbul, 1986. – S. 440–441.
- 8 По мусульманскому летоисчислению (см.: Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Umdetü't-tevârih / Haz. N. Asım. – İstanbul: Matbaa-i âmiriye, 1343. – S. 171). По сведениям Халим Гирая, Каплан Гирав в 1735 году должно было быть 56 лет (см.: Халим Гирав-султан. Розовый куст ханов, или история Крыма. – Симферополь: РИА «АЯН», ИД «Стилос», 2008. – С. 130).
- 9 Халим Гирав-султан. Розовый куст ханов, или история Крыма. – Симферополь: РИА «АЯН», ИД «Стилос», 2008. – С. 130.
- 10 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Umdetü't-tevârih / Haz. N. Asım. – İstanbul: Matbaa-i âmiriye, 1343. – С. 172.
- 11 По сообщению крымского историка А. Кырыми, турки не только понесли большие потери в живой силе, но и лишились боеприпасов, всей осадной артиллерии и государственной казны. – Ук. соч., с. 172.
- 12 Судя по всему, Б. Х. Миних вывел из Польши большую часть этого войска (до 70 тысяч; в походе на Крым участвовало более 50 тысяч солдат, какая-то часть оставалась на осаде Азова). Другая часть российского войска, расквартированного в Польше (20-тысячный корпус войск во главе с генералом-аншефом П. П. Ласси),

- была направлена к Рейну. См.: Миних Э. Записки // Текст воспроизведен по изданию М. И. Семевского 1891 года. – <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Minich2/text1.phtml?id=937>. – С. 122.
- 13 Миних Б. Х. Очерк, дающий представление об образе правления российской империи. – <http://vostlit.narod.ru/>. – С. 52.
- 14 Турецкая война при императрице Анне. Современная рукопись / Текст воспроизведен по изданию: Турецкая война при императрице Анне // Русский архив. – 1878. – № 1. – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Zapiska_o_tur_pochod/text.htm. – С. 256.
- 15 Миних Б. Х. Ук. соч., с. 52; Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 16 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Там же.
- 17 Там же.
- 18 Миних Б. Х. Ук. соч., с. 52; Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Там же.
- 19 Турецкая война при императрице Анне, с. 256.
- 20 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 21 Öztuna Y. Ук. соч., с. 438.
- 22 Миних Э. Записки / Текст воспроизведен по изданию М. И. Семевского 1891 года. – <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Minich2/text1.phtml?id=937>. – С. 122–123.
- 23 Турецкая война при императрице Анне, с. 256.
- 24 Ук. соч., с. 237; Миних Б. Х. Ук. соч., с. 52.
- 25 Миних Б. Х. Ук. соч., с. 53.
- 26 Миних Э. Ук. соч., с. 123.
- 27 Ук. соч., с. 124.
- 28 Костомаров Н. И. Фельдмаршал Миних и его значение в русской истории // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – <http://www.spnl.nsc.ru/history/kostom/kostom51.htm>
- 29 Там же; Миних Э. Ук. соч., с. 124.
- 30 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 31 См. : <http://forum.freekalmymkia.org/index.php?showtopic=199>
- 32 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 175.
- 33 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 34 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 35 Миних Э. Ук. соч., с. 124.

- 36 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 37 Записка о том, сколько я памятую о Крымских и Турецких походах / Текст воспроизведен по изданию: Турецкая война при императрице Анне // Русский архив. – 1878. – № 1. – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Zapiska_o_tur_pochod/text.htm. – С. 258
- 38 Там же.
- 39 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 40 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 41 Аноним. Ук. соч., с. 258–259.
- 42 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 174.
- 43 Там же, с. 175.
- 44 Коран, 61:10.
- 45 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 175.
- 46 Час – расстояние ок. 5–7 км.
- 47 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 48 Миних Э. Ук. соч., с. 124.
- 49 Аноним. Ук. соч., с. 258 – 259.
- 50 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 175.
- 51 Начало грязи.
- 52 Средний вал.
- 53 Kırımlı el-Hacc Abdülğaffar. Ук. соч., с. 175.
- 54 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 55 Сохань М. Перекоп. Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – С. 27.
- 56 Миних Э. Ук. соч., с. 125.
- 57 Современная Евпатория.
- 58 Крупнотоннажное парусное военное судно, имевшее три ряда пушек.
- 59 Kırımlı. Ук. соч., с. 176.
- 60 Сохань М. Ук. соч., с. 27.
- 61 Kırımlı. Ук. соч., с. 176.
- 62 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 63 Там же.
- 64 Там же.
- 65 Kırımlı. Ук. соч., с. 176.
- 66 Там же, с. 177.
- 67 Миних Э. Ук. соч., с. 124.
- 68 Kırımlı. Ук. соч., с. 177.
- 69 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 70 Очакова.
- 71 Костомаров Н. И. Ук. соч.
- 72 Там же.
- 73 Там же.

ВОЕННОЕ ДЕЛО В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Гульнара
АБДУЛА

ХАНСКИЕ ГВАРДЕЙЦЫ

Крымское ханство во все времена обладало мощным военным потенциалом, но как ни парадоксально, а регулярного войска оно никогда не имело. Вольные сыны степей и гор обладали уникальным свойством при надобности довольно быстро мобилизоваться и приводить в боевую готовность свои ряды. Основной силой крымского войска являлась конница – быстрая, маневренная, обладавшая многовековым опытом. В степи каждый мужчина был воином, отличным наездником и стрелком из лука. Редки были те битвы, в которых крымтатарские аскеры терпели фиаско. А секрет заключался в том, что с малых лет крымтатары (в основном степняки) приучали своих сыновей ко всем тяготам и невзгодам военного быта, учили владеть оружием, ездить верхом, переносить холод и быть неприхотливыми в еде, вырабатывали выносливость, ловкость, смелость. Крымские аскеры не знали, что такое казармы и ежедневные тренировки. Однако и здесь не обошлось без исключения.

Уже в середине XVI века в ханстве существовала самостоятельная привилегированная гвардия, в обязанности которой входило охранять и защищать главу государства. Впервые инициировал ее создание хан Сагит Гирай I (1532–1551), прославивший себя нововведениями в стране как в области государственно-административного аппарата, так и официальным закреплением на землях ханства кочевавших ногайцев. По его приказу кочевникам переломали арбы и от имени хана каждому роду дали земли, закрепив их владение ханским ярлыком и заверив красными и голубыми печатями («Умдет-уль-ахбар»).

Ко времени своего вступления на крымский престол будущий крымский хан некоторое время проживал при дворе своего родственника – султана Сулеймана I Кануни. Именно здесь он оценил преимущество османских янычаров и, позже утвердившись на крымском престоле, создал в противоположность крымтатарскому ополчению при своем дворе регулярную гвардию, получившую название «капы-кулу» (другой вариант «капы-халки»), что в переводе с тюркского дословно означает «раб дворец», или «дворцовая стража». И если

янычары составляли основу войска в Османской империи, то первоначальная численность капы-кулу составляла около тысячи человек. В этот высший военный штат вошли только избранные воины, пользующиеся ханским доверием. Одной из прямых обязанностей новой армии было несение службы при дворце. С первых же дней на содержание капы-кулу султанская казна выделяла средства в размере восьмидесяти кисетов золота, которые выплачивались Крыму вплоть до падения ханства. Чуть позже, когда институт капы-кулу утвердился окончательно, кличной ханской гвардии подошли с еще большей серьезностью. Новое поколение стали формировать из воинственных черкесов. Как правило, это были мальчики в возрасте 12–14 лет, прошедшие тщательный отбор. Избранные именовались «аджеми огланы» (буквально «чужеземные мальчики»), им предстояло несколько лет под руководством ветеранов готовиться к придворной службе. Помимо обязательного военного искусства, аджеми огланов обучали письму, чтению, праву, теологии, литературе и языку. За занятиями постоянно наблюдали и выделяли достойных. По окончании обучения будущие ханские гвардейцы переходили в так называемый «ранг чикма» (дословно «вышедшие, выпускники» – авт.). Они распределялись по частям и несли службу как во дворце, так и за его пределами. И только проявившие себя выпускники через некоторое время получали право именоваться капы-кулу, а некоторым выпадала честь нести караул в святой святы – ханских покоях.

Гвардейцы подчинялись только хану и зачастую действовали наперекор местной военной аристократии. Так, к примеру, в «Книге походов» автор Къырымлы Хаджи Мехмед Сенаи упоминает такой инцидент: «По воле Всевышнего между отрядом крымских эмиров, до этого посланных в Москву, и отрядом кавалерийского корпуса, называемым капы-кулу, снова случилось противостояние, и во время ссоры по ошибке был убит один из известных служителей хана по имени Шах Кулы, и по этой причине между корпусом сипахи и эмирами возникла вражда».

Создание отряда капы-кулу было

Сулейман I Кануни

Газы Гирай II

лишь частью программы Сагиба Гирая в борьбе с родовой знатью. Позже и остальные ханы опирались на своих капы-кулу в конфликтах с крымской элитой, не раз выставляя отряд верных гвардейцев против бейских войск. Численность капы-кулу при последующих ханах менялась. К примеру, при Бора Газы Гирае II их было всего 500 человек, а при Джанибеке Гирае количество возросло до 1000 воинов. В 1600 году турецкий путешественник Эвлия Челеби упоминает о наличии капы-кулу у Мухаммеда Гирая IV и указывает цифру 2000 гвардейцев.

В XVII веке местная аристократия добилась, чтобы и их младшие отпрыски служили в избранном войске. Сначала они составляли меньшинство, но уже в начале XVIII века общее количество крымтатар и черкесов сравнялось.

Как и в любом другом войске, капы-кулу имели свою структуру. Они подразделялись на пехоту и всадников, так называемых сипахиев. Последние делились на два рода: улусфели-сипахи – придворные воины, состоявшие на государственном жаловании, выплачиваемом из крымской казны, и тимарлы-сипахи – воины, владевшие наделом земли, другими словами, обеспечивавшие себя за счет землевладения, которое давалось им государством в пользование с условием верной службы хану.

Главой капы-кулу являлся полковник дворцовой стражи – баше-булукбаша. Кроме перечисленных отрядов, в среде гвардейцев были малочисленные службы, находившиеся в каждом подразделении. Обязательно в ханском войске находился мулла. Лекари, гонцы, оруженосцы, музыканты тоже принимали участие в военных кампаниях. А военные музыканты из капы-кулу барабанным боем задавали ритм движения всего крымтатарского войска и руководили передвижением различных отрядов. Кроме того, ханское войско обязательно сопровождали дервиши в основном из ордена Бекташ, которые не только оказывали моральную поддержку, но зачастую и помогали лекарям своими древними знаниями врачевания.

В мирное время ханские гвардейцы проживали при дворе в ханском дворце. Их покои находились слева от главного входа Дарбехане-Капы, по соседству с мечетью, на втором этаже, а также у во-

На иллюстрация: крымские татары XVII–XVIII веков.

рот Бахче-Капы (Садовые ворота). Но постройки у Садовых ворот в XIX веке были существенно перестроены, навсегда утратив свою оригинальность.

Как упоминает в своих «Записках о Малой Татарии» французский консул Шарль де Пейсонель, побывавший в Крымском ханстве в 1755 году, из среды капы-кулу вышли целые династии, принадлежавшие к дворянскому сословию Авлан, Узме, Кайа, Собла и др.

Благодаря ханскому ярлыку Бора Газы Гирая, в котором говорится о ежегодном налоге в 12 000 баранов на содержание неким тюфеджи, стало известно, что ханы содержали помимо своих верных гвардейцев еще 500 стрелков-ружейников, именуемых «тюфеджи». Сохранилось упоминание и о готской пехоте, состоящей при главе государства, численностью в 800 человек.

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСКА

Каждый раз, когда речь заходит о численном составе крымтатарского войска, у историков возникают споры. Одни утверждают, что ханство не имело возможности выставить 100-тысячное войско, другие же, напротив, считают, что это вполне реальная цифра воинов. Именно воинов, так как здесь следует оговориться, что в походе войско обязательно сопровождали люди, имеющие к военному ремеслу лишь косвенное отношение: муллы, слуги, повара, лекари, дервиши, конюшие, кузнецы и другие, не говоря уже о свите хана и его сановников.

Итак, одним из открытых вопросов остается численный состав общего крымтатарского войска. Исследуя времена одного из первых крымских ханов Мухаммеда Гирая (1515–1523), В. Сыроечниковский писал довольно неопределенно: «Мы встречаем и 15, и 25 тысяч, и 40 тысяч «нарядной рати», и 60, и 90, и 100 тысяч». Сам крымский хан Менгли Гирай в письме к московскому князю Василию III от 12 сентября 1509 года сообщал, что собрал для похода «двести тысяч и пятьдесят тысяч рати». Если обратиться к свидетельствам западноевропейских современников относительно численности крымских аскеров, то и тут достаточно противоречивые факты.

Михалон Литвин, дипломатический представитель от Литвы при крымском дворе, собрав сведения о крымтатарском войске, отмечал, что ханство в состоянии «выставить на войну до 30 тысяч войска, если поднимутся по приказу все вообще, даже непривычные к военной службе, лишь бы могли сидеть на коне».

Эрих Лясота, моравский дворянин, дипломатический представитель эрцгерцога Максимилиана в Польше, писал в своем дневнике, что крымский хан «выступил в поход с двумя царевичами и 80 000 человек, из которых впрочем, не более 20 000 вооруженных и способных к войне, причем в Крыму осталось больше 15 000 человек». Англичанин Флетчер приводил несколько большие

Из коллекции виртуального музея Ларишес.

цифры: «Когда идет войною сам Великий или Крымский хан, то ведет он с собою огромную армию в 100 000 или 200 000 человек, а отдельные мурзы имеют орды, состоящие из 10, 20 или 40 тысяч человек».

Француз Гийом Левассер де Боплан, строивший крепости в пограничных со степью польских владениях, отмечал, что если в походе участвует сам крымский хан, то общая численность войска достигает 80 тысяч человек. Но если войско ведет кто-либо из мурз, то армия насчитывает не более 40 или 50 тысяч.

Барон Франсуа де Тотт цитирует в своих мемуарах слова, сказанные ему ханом Крымом Гираем, вступившим в военные действия с Россией в 1768 году: «Скажу вам, армия будет огромная. Вы пойдете со мной; я же во главе стотысячной армии выступлю прямо в Новую Сербию. Две другие армии, в сорок и в шестьдесят тысяч, должны одновременно продвинуться одна – к малому Дону (Донцу), другая – по левому берегу Борисфена (Днепра) через Орель».

Однако здесь надо учитывать, что одни современники-европейцы имели в виду собственные войска хана и называли меньшие цифры, а другие учитывали «пополнение» из других орд, которые присоединялись к хану во время больших походов. Эти сообщения подтверждаются и русскими источниками, в которых есть сведения о численности крымского войска во время отдельных походов.

Таким образом, учитывая неизменную территорию Крымского ханства и, в общем, стабильную численность населения, можно с достаточной твердостью утверждать, что численность крымтатарского войска во время походов составляла не менее 40–50 тысяч воинов. В случае большого похода, возглавляемого самим крымским ханом, если он привлекал еще и орды, кочевавшие в степи, численность войска возрастала до 100 тысяч человек.

Походы же, возглавляемые «царевичами» и мурзами, проводились меньшими силами. Очевидно, объединенное войско нескольких мурз без участия самого хана насчитывало 15–20 тысяч всадников.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Сегодня можно сделать попытку воссоздать схему и принципы организации войска Крымского ханства, опираясь на имеющиеся письменные источники. Все военные кампании, в которых принимали участие крымтатары, рассматривались на заседаниях ханского Дивана¹. Сюда входили помимо самого хана, калги, нур-эд-дина и визиря представители влиятельных аристократических фамилий. Особое и почетное место занимали Ширинские беи. В случае одобрения и обсуждения всех нюансов, от расстановки сил до провизии, начиналась мобилизация сил.

Часть этой процедуры возлагалась на султанов и всех мурз, владевших землями. Именно они посылали гонцов ог-

ласить на базарных площадях всех городов и селений указ хана о том, чтобы все, кто расположен к военным действиям, готовились выступить с ханом. Как правило, сразу же указывались сроки подготовки. К примеру, в 1501 году был назначен срок в пятнадцать дней. Каждый воин должен был иметь свое вооружение, на 5 человек полагалась общая телега. Этот закон бы принят на одном из заседаний Дивана. Но уже на следующий год хан Менгли Гирай принял решение дать два месяца на подготовку к военному выступлению, и предписал на каждые пять человек брать двух волов на пропитание. Юношей младше шестнадцати лет на войну не брали.

Итак, основное число крымской армии формировалось из легкой конницы и малочисленной пехоты народного ополчения.

Поскольку часто военные действия велись на нескольких направлениях одновременно, главнокомандующими назначались сыновья или братья хана. Сам хан стоял во главе самого многочисленного войска, численность которого зачастую могла насчитывать около 100 тысяч крымтатарских аскеров. Такое войско именовалось «сефери». Беи имели право возглавлять войско до 50 тысяч человек, которое называлось «чапуле». Что касается мурз, то им предписывалось стоять во главе до 3 тысяч воинов, называемых «беш баш». «Беш баш» представляли собой исключительно легкую конницу, способную к быстрым маневрам, другими словами, создавали наиболее выгодную по отношению к противнику расстановку сил в театре военных действий для нанесения ему поражения. Почти у каждого владельца бея и мурзы были свои воины. Могущественный род Ширинов выставил до 300 мурз, которые в свою очередь имели своих «беш баш» в полном вооружении. Зачастую с Ширинскими беями из рода Барын. Они выставили до 10 тысяч воинов. С нур-эд-дином выступали беи из рода Мансуров, которые могли привести до 20 тысяч воинов в полном вооружении.

После того как основные силы были собраны, проводился совет всех беев и назначался главнокомандующий армией. Войско выстраивалось по двенадцать лошадиных голов в ряд,

другими словами, воины образовывали строй в двенадцать колонн. Впереди войска становились в качестве ведущих двенадцать от-аг¹. От-аг¹ являлся начальником каждой из двенадцати колонн конницы, идущей в бой под руководством хана.

К примеру, первый наследник в ханстве – калга – мог вести восемь колонн (около 50 тысяч человек), второй наследник – нур-эд-дин – шесть колонн (до 40 тысяч), визирь со своим войском образовывали 5 колонн (до 30 тысяч), беи и мурзы образовывали 4 колонны (до 10 тысяч).

В походы старались выступать весной, когда земля была еще покрыта травой. Наличие подножного корма упрощало задачу для продвижения большого количества лошадей. Войско продвигалось довольно быстро благодаря тому, что каждый воин брал с собой двух-трех лошадей низкорослой выносливой породы. Дело в том, что всадник, не останавливаясь, умел перескочить из седла одной лошади в седло другой и продолжать свой путь.

Боевой порядок войска состоял из трех главных частей: центра под руководством хана, правого крыла под командованием калги и левого под предводительством нур-эд-дина. У каждой части боевого порядка был свой передовой отряд – авангард. Кроме того, выделялся общий авангард и резерв. Боевой порядок обладал значительной ударной силой и был довольно устойчив. О начале наступления извещал определенный ритм барабанного боя.

Интересные факты содержатся у немецкого исследователя Теодора Мунда в его труде «Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией». Он в нескольких словах описал смотр ханского войска в 1769 году. По его словам, вся армия, выступившая в военный поход под командованием хана Крыма Гирая, была разбита на двадцать отдельных колонн. В центре находилась колонна избранных аскеров, подчиненная хану. Сорок эскадронов конницы были разбиты на сорок всадников, построившихся в две колонны, причем в каждой было по четыре всадника в ряду. Позади них находился ханский обер-штальмейстер, за которым вели двадцать верховых коней. Далее следовали капы-кулу из ближайшего окружения хана. Сразу же за ними располагались эмиры, которые несли знамя. Замыкали колонну примкнувшие к хану казаки из разоренной русскими в 1775 году Новой Сечи.

ТАКТИКА БОЯ

Существовали определенные тактические приемы, применяемые крымскими аскерами. В начале атаки они старались всегда обойти левый фланг армии неприятеля для того, чтобы удобнее выпускать стрелы. Можно выделить высокое мастерство стрельбы из лука сразу двумя и даже тремя стрелами. Часто в случае превосходства противника крымтатарская конница обращалась в притворное бегство. Вовремя погони в большинстве случаев у противника нарушался строй, а крымские

татары продолжали отступать и на ходу обстреливали не защищенного щитами противника. В самый неожиданный момент останавливались, вновь смыкали свои ряды, стремясь как можно теснее охватить преследовавшего неприятеля, рассыпавшегося в погоне, и таким образом уже почти побежденные вырывали победу из рук победителей.

Еще об одном тактическом приеме крымской конницы упоминал австрийский дипломат, барон Сигизмунд фон Герберштейн: «Когда им приходится сражаться на открытой равнине, а враги находятся от них на расстоянии полета стрелы, то они вступают в бой не в строю, а изгибают войско и носятся по кругу, чтобы тем вернее и удобное стрелять во врага. Таким образом, среди наступающих и отступающих соблюдается удивительный порядок. Правда, для этого у них есть опытные в этих делах вожатые, за которыми они следуют. Такой способ боя из-за сходства называют «пляской». Московиты говорили что «они заводят пляску». Командир или вожатый приближаются со своим отрядом к вражескому войску и, пустив стрелы, отъезжают; за ними – другой отряд, и таким образом один отряд за другим, пока первый снова вернется вслед за последним». Таким образом, можно установить, что крымтатарский полевой бой, особенно до появления огнестрельного оружия включал две основные фазы: бой на далекой дистанции при помощи лука и стрел и бой древковым и клинковым оружием. Первая фаза выполнялась в двух вариантах: атака с ложным отступлением и «хоровод» – исключительно эффективное построение, позволяющее вести непрерывный массированный обстрел с максимально близкого и выгодного расстояния – вбок вперед и особенно – в бок назад. Именно в этой позиции применялись специфические крымтатарские стрелы с большими наконечниками. Вторая фаза включала использование сабли. У некоторых были копыя, на шейке железа которых был крюк, которым, если могли, стаскивали противника с седла, а также палица из хорошего железа или секира с длинной ручкой.

¹ Диван – высший исполнительный и законодательный орган власти.

НАШИ АВТОРЫ

Гульнара Абдула, историк, публицист, г. Симферополь. Окончила исторический факультет Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сотрудник газеты «Авдет», ведущая рубрики «Наша история». Награждена грамотой Верховной Рады Украины за особый вклад в реализацию молодежной политики.

Нариман Сейит-Яхья, родился в 1964 году. В 1995 году окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета. С 1995 по 1998 года работал в Институте востоковедения НАН Украины. В 1998–1999 гг. получил второе высшее образование по специальности «крымскотатарский язык и литература». Кандидат филологических наук.